

В поисках ИСТИНЫ

В поисках истины

«В жизни после смерти нам не поможет ничто, кроме правды».

Прочтите поражающие истории восьми мусульман из Египта, интеллектуальной столицы ислама, о том, как они искали истину и нашли ее.

Исламский зелот врывается в дома, принадлежащие христианам, и грабит их. Его ненависть к последователям Христа возрастает и он начинает совершать нападения на церкви. Он даже начинает изучать Библию, чтобы развенчать ее «лжеучение». Однако, тот, о Ком повествует Библия, «поселяется» в его сердце, изменяет его жизнь и он берет себе новое имя: Павел.

Осознавая, что объявить ту или иную религию истинной или ложной без непредвзятого глубокого исследования очень легко, двое молодых друзей-мусульман начинают задавать вопросы о том, какая вера истинна. Пытаясь познать Бога и жаждая исключительно Его воли, они отправляются в искреннее и объективное исследование. Спустя множество бессонных ночей, во время которых не раз тонули в море своих же вопросов, на которые не могли найти ответы, они, наконец, делают открытие - находят объект своих страстных исканий.

Девушку по имени Лейла отец и школьный учитель избивают за то, что она задает им духовные вопросы, однако она находит ответы.

Авраам, исламский миссионер, выбрасывает из дома все христианские книги, желая всем сердцем служить Мухаммеду. Когда же, позднее, он обретает мир в Иисусе Христе, от него отказываются семья и друзья.

В поисках ИСТИНЫ

Into the Den of Infidels

Living Sacrifice Book Company

P.O. Box 2273 Bartlesville, OK 74005-2273

© 2003 «Голос мучеников». Авторское право защищено. Использование и размножение материалов публикации без письменного разрешения издателя запрещено, за исключением коротких цитат в критических и обзорных статьях.

Перевод: Маргариты Тучковой

Редакторы: Светлана Филипчук, Петр Наконечный

Книга создана на пожертвования христиан с целью сообщить свободной церкви о гонениях, которым подвергаются наши братья и сестры, живущие в странах, где вера в Иисуса Христа и распространение Благой Вести запрещены, и призвать к молитве за этих мужественных верующих.

КНИГА НЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНА ДЛЯ ПРОДАЖИ. О случаях продажи просим сообщать по указанному ниже адресу.

Свидетельства о том, как книга повлияла на вас лично, или о том, как вы использовали ее, просим присылать по адресу:

A\я – 6, 33024, Ровно, Украина

или info@vom-gu.org

Эту книгу, а также другие материалы о преследуемой церкви Божьей можно прочесть, посетив сайт миссии «Голос мучеников»:

www.vom-gu.org

*Посвящается сыновьям отца
нашего Авраама во всем мире,
сыновьям Измаила и сыновьям Исаака,
сыновьям прекрасной Агари и любимой Сары.
Настало время сыновьям Авраама,
находящимся в рассеянье,
быть собранными вместе в единстве.
Кто может объединить рассеянных?
Кто может изменить сердца и возродить дух?
Кто может принести мир, милость и любовь?
Кто может примирить небо с землей,
примирить человека с самим собой,
примирить его с ближними?
Кто Тот, кто может сделать всё это?
Сыновья Авраама, пойдём!
Давайте поднимемся, прославим,
будем созидать и любить!*

Вступление

Как блудный сын вернулся к отцу после того, как он заблудился, сбился с пути и потерял жизненные ориентиры, так и Измаил в настоящее время возвращается в лоно своего отца Авраама и в лоно Христа, который существовал еще до отца Авраама. Он существовал до сотворения мира.

Измаил возвращается к Тому, Кто пришел с небес и ради него облачился в плоть. Да, мой Бог и мой Спаситель, Ты пришел, чтобы проповедовать Благоую Весть бедным, исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать свободу пленным и освобождение от тьмы заключенным, даровать им прекрасный венец вместо пепла, елей радости вместо плача и облачение хвалы вместо духа отчаяния.

Ты пришел, чтобы отстроить древние руины и восстановить места давно опустошенные; возобновить разрушенные города, заброшенные в течение нескольких поколений, и провозгласить свободу, мир, исцеление и любовь. О, мой Бог и Спаситель, Ты пришел, чтобы спасти все народы.

Мы, сыновья Измаила, столько лет жили, не зная Тебя, ничего не зная о Тебе... Множество раз мы не только отвергали Тебя и восставали против Тебя, но и враждовали с Тобой. Но Твоя любовь, превосходящая всякое разумение, всякое воображение и лишенная всякой вражды, нашла нас, приняла нас, помиловала нас и очистила нас.

Твоя любовь, мой Спаситель, вернула нас к Тебе, как блудный сын возвращается в лоно своего доброго отца, как любящий вернулся в лоно своей матери, как тонущий бросается к кораблю своего спасения.

Мой Бог и мой Спаситель, мы здесь! Мы стремились к Тебе, и Ты нашел нас; мы зывали к тебе, и Ты ответил нам; мы молились, и Ты услышал наши молитвы. Ты первым возлюбил нас.

Теперь мы стали сыновьями, а не рабами; свободными, а не пленниками. Мы стали праведными вместо того, чтобы быть злодеями. Мы стали подобными Тебе в своей любви к другим народам.

Мы — дети Измаила, сыновья отца нашего Авраама, который был назван «другом Бога». На последующих страницах мы хотим возвестить для всех народов о нашей любви, восхищении, преклонении и верности Тебе. Мы — ветви, а Ты — лоза; мы — невеста, а Ты — Жених; мы — Твой город, а Ты — наш Бог, Спаситель и Царь.

С уважением,
дети Измаила

Покаяние перед мечетью

Это история моего обращения в христианство. Меня зовут Авраам. Я горжусь своим арабским именем, потому что это — имя великого патриарха. Теперь меня зовут Тимофей, но это не меняет того факта, что я — Авраам по прозвищу Абу-Халил, сын четы простых крестьян. Я был воспитан в скромном доме, где вместо ковра на полу лежал тростник и горела керосиновая лампа, а ели мы твердый сыр. Я учил уроки у маленького ручейка, одетый в белую *галабею*. Я до сих пор ношу *галабею*.

Когда я был еще маленьким ребенком, мама за руку привела меня в деревенский *куттаб*, где шейх преподавал нам чтение, письмо и проводил изучение Корана. Он брал с нас копейки в конце каждой недели. В *куттабе* мои разум и сердце были заполнены послушанием Богу, Творцу неба и земли.

Перейдя в среднюю школу, я стал больше интересоваться *зикром*: особым типом мистического поклонения в мечети. Я начал посещать мистические служения деревенской суфийской группы, во время которых мы прославляли пророка Мухаммеда до тех пор, когда теряли чувство реальности, повторяя: «О, посланник Аллаха, помоги!»

Однажды после вечерней молитвы в мечети, ко мне подошли двое мужчин. Они представились. Один из них назвался Мухаммедом, а другой Соломоном. Они поприветствовали меня с благочестием и по-дружески. Я видел в них искреннюю доброту и неподдельное желание угодить Богу. Они познакомили меня с остальными своими друзьями. Они любили и поддерживали друг друга и повиновались Богу. Меня впечатлило их единство. Это была молодежная элита нашего города. Они заметили мое

посвящение поклонению Богу, а также мою способность к публичным выступлениям.

Наша группа собиралась в первый понедельник каждого месяца, и я выступал с речью сразу же после проповеди *эмира*. Я начал проповедовать в мечетях, когда мне было всего четырнадцать лет. Я думаю, что это приемлемо, ведь имам Шафии начал давать *фетву*, когда ему было шесть или девять лет. Я помню, что моя первая проповедь в мечети была о том, как наилучше отпраздновать день рождения пророка Мухаммеда. Мы постились, а потом вместе ели в мечети, наследуя пророка в мельчайших деталях, даже таких, как походка, манера говорить, молиться, есть, пить, одеваться и т. д.

Я в долгу перед этими людьми, потому что они побуждали меня к чтению, поиску и исследованию, что и привело меня туда, где я сейчас нахожусь. Однажды мой друг сказал моему отцу: «Авраам — один из проповедников суннитской группы; он посещает все их общественные и тайные встречи». Я был удивлен и расстроен, потому что именно этот человек первоначально и побудил меня услышать призыв ислама и вступить в общество «Братья-мусульмане». Мы вместе ходили из мечети в мечеть, провозглашая призыв ислама. Я всегда хотел, чтобы мой отец присутствовал во время моих проповедей!

После того, как моя тайна была раскрыта, отец начал предупреждать меня и даже угрожать, надеясь, что я подчинюсь ему и оставлю общество «Братьев-мусульман». Наша группа стала хорошо известна информатору по имени Мухаммед. Он следил за всеми нашими новостями и движениями и сообщал о них в Государственную службу расследований (*далее ГСР — прим. ред.*). Он записывал все наши речи и передавал их в местный отдел ГСР. Я гордился, видя, как в мечети Мухаммед записывает мои проповеди.

С другой стороны, мы с отцом не были рады, что службе расследований стало известно мое имя. Отец настолько пе-

реживал за мою безопасность, что пошел в мечеть к «Братьям-мусульманам» и начал на глазах у всех кричать и требовать, чтобы меня оставили в покое. Затем он ударил меня, выбив несколько зубов. Один из моих передних зубов по-прежнему надломлен, что напоминает мне о днях, проведенных с «Братьями-мусульманами».

Впервые в жизни отец сжег все мои религиозные книги. Он очень беспокоился обо мне и боялся, что, состоя в суннитском обществе, я мог навлечь на себя серьезные проблемы. Он даже пригрозил развестись с матерью, если я буду продолжать ходить в суннитскую мечеть. Я попросил его позволить мне просто сидеть за пределами мечети и слушать мусульманских собратьев-шейхов, фактически не посещая мечети. Он согласился, однако при условии, что будет ходить со мной. Мы привыкли сидеть снаружи мечети. Я слушал очень внимательно.

Угрозы не остановили меня: я продолжал распространять призыв ислама. В школе я каждое утро проводил исламское публичное выступление. Я заставил свою сестру носить *чадру*. Из-за страха Божьего наказания в Судный день в виде вливания горячего свинца в уши, я перестал здороваться за руку с женщинами и слушать песни. Мои соседи смеялись над моей дотошностью в исполнении каждой заповеди из Корана и суннитских хадисов. Однако в этом была не моя вина. Меня учили, что ислам актуален и действенен для всех возрастов и всех стран и что ислам — это решение всех вопросов в жизни!

Стремясь как можно более эффективно распространять призыв ислама, я решил, что должен обратиться в ислам своих друзей-христиан, чтобы мы все вместе попали в *аннаим* (рай). В то время, если бы кто-нибудь спросил мое мнение о христианах,

*Почему Мухаммед
не придет в
последние дни
вместо Христа, как
справедливый судья?*

я бы сказал, что они — неверные и язычники, однако позже я обнаружил, что сам Коран учит иначе.

В суре 5:82 Корана написано, что из всех людей самую сильную вражду к уверовавшим в Аллаха испытывают иудеи и язычники; также сказано, что ближе из всех людей к мусульманам те, которые последовали за Исой (Иисусом) и говорили: «Мы — христиане!», ибо среди них — люди, посвященные обучению, которые отреклись от мира и не являются высокомерными.

Согласно этому стиху, Коран проводит различие между христианами и неверными. Если бы христиане были неверными, Коран поместил бы их в одну категорию.

В суре 2:62 Корана написано, что и христианам, и *сабиям*, которые уверовали в Аллаха и в Судный день и совершали праведные деяния, уготована награда у их Господа. Они не познают страха и не будут опечалены.

Я пытался убедить христиан, которых встречал в школе и в своем жилом квартале, что ислам — это истинная религия. Я даже переписывался с некоторыми христианами, имея тайную цель: обратить их в ислам. Это породило в моем сердце жгучее желание сравнить ислам и христианство, чтобы раз и навсегда узнать, что — правильно, а что — неправильно, что — Божий путь и что — путь дьявола.

В течение двух лет во мне происходила борьба. Много раз я пытался положить конец этому внутреннему сражению, прекращая читать христианские книги, каждое утро сосредотачиваясь на чтении Корана и следуя примеру пророка Мухаммеда. Я хотел обрести покой и большее повиновение Богу через истинную религию. Таким образом, чтобы стать настоящим мусульманином, посвященным одному истинному Богу, Аллаху, я избавился от всех своих христианских книг.

Однако Бог не оставил меня в покое. Его Святой Дух приходил ко мне в ночное время. Всякий раз, ложась спать, я чувствовал Его присутствие. Он будоражил мою совесть, ли-

шал меня сна. Меня начал беспокоить вопрос: если Мухаммед действительно — печать пророков, почему же он не придет в последние дни вместо Христа, как справедливый судья? В таком случае приход Мухаммеда был бы одним из признаков Судного дня, а не второго пришествия Христа. Я задумывался о таинстве такого огромного превосходства Христа над всеми пророками, которое сделало Его центром истории. Разве мы не говорим о разных исторических событиях, что они произошли до либо после Рождества Христова? В чем же тайна славы Твоей, Иса, сын Марии?

Такие и многие другие вопросы заставили меня тщательно изучить жизни и учения Христа и Мухаммеда. Проведя за этим исследованием много времени, я узнал, что, с точки зрения самого Корана, это было несправедливое сравнение. В Коране мы никогда не найдем Христа просящим Бога о прощении за какой-либо грех или вину, как это делали остальные пророки и посланники. Христос имел полное право бросить вызов еврейским религиозным руководителям, сказав: «Кто из вас обличит Меня в неправде?» (Иоанна 8:46). Он даже укорял евреев в их ложной набожности, когда они обвинили в грехе неверную женщину: «Если кто-нибудь из вас без греха, пусть первым бросит в неё камень» (Иоанна 8: 7).

С другой стороны, в самом Коране я обнаружил, что Мухаммед был просто человеком, как и любой другой, о чем свидетельствовали его грехи, его враждебность по отношению к неверным и его смерть.

Коран говорит ему просить прощения за свои грехи и грехи верующих мужчин и женщин (Сура 47:19), чтобы Аллах простил ему его прежние и последующие грехи (Сура 48: 2). «И если бы Бог не укрепил тебя, то ты готов был уже немного склониться» (Сура 17:74). Вот как в комментариях к Корану имам аль-Саюти объясняет суру 17:74: «Как сказал Мухаммед, сын Кааба из племени Карз, Пророк Мухаммед процитировал суру 53 и сказал:

«Видели ли вы ... ал-Лат и аль-'Уззу?! Затем Дьявол заставил его сказать, что мусульмане могут поклониться им и просить заступничества у этих идолов. Итак, это стало стихом Корана».

Пророк Мухаммед был так опечален случившимся, что Бог вдохновил его другим стихом: «Мы не отправляли до тебя такого посланника или пророка, чтобы сатана не подбросил свое в его чтение, когда он читал откровение. Аллах уничтожает то, что подбрасывает сатана. Потом Аллах утверждает Свои знамения...» (Сура 22:52).

Это стало основанием для сур 17:73, 74: «Они чуть было не отклонили тебя от того, что Мы дали тебе в откровении, дабы ты выдумал про Нас нечто другое. Вот тогда ты стал бы их возлюбленным. Мы поддержали тебя, когда ты готов был уже немного склониться на их сторону».

Я не мог найти в Библии ни одного стиха, в котором говорилось бы, что Христос почти было присоединился к неверным, если бы не Божье провидение. Причина этого факта, как я позже узнал в процессе моих исследований, состоит в том, что Христос был Словом Божьим. Новый Завет, первоначально написанный на греческом языке, говорит, что Христос — Слово Божие в значении «разум Бога, воплощенный в слове». Христос — разум Бога. Бог и разум Бога — одна сущность, одна нераздельная суть, без всякого различия, разделения или отделения. Христос — воплощенное Слово, Бог, который пришел во плоти. Его божественная природа никогда не отходила от Его человеческой природы — ни на миг, ни на мгновение ока.

Все эти мысли взрывали мой разум и будоражили мое сердце. Я боялся гнева Божьего, изливающегося на неверных. Всякий раз, когда я становился на колени для молитвы, я всей душой взывал: «О, Боже, покажи мне истину. Если прав Мухаммед, я буду Его последователем, доколе не умру; если прав Христос, я буду следовать за Ним, доколе не умру. Я отдам всю свою жизнь Тебе и буду служить Тебе, пока не умру, чего бы мне это не стоило».

Я постоянно повторял эту молитву, и однажды Христос пришел ко мне в видении, во сне. Он сказал мне с присущей только Ему любовью: «Я люблю тебя». Я размышлял о безграничной любви Христа и Его жертвенной смерти на кресте ради нашего спасения и искупления. Со слезами, текущими по щекам, я ответил Христу: «Я люблю Тебя. Я знаю Тебя. Я знаю, что Ты — Альфа и Омега. Я знаю, что Ты вечен и что Ты — начало и конец».

Я был так счастлив, что танцевал, как маленький ребенок, восхваляя Бога. Будучи справедливым Судьей, Бог послал Своего Сына умереть вместо нас, чтобы нам не пришлось провести вечность в аду. Мы не говорим, что Бог Всемогущий имеет сына от жены — упаси Бог! Мы считаем любого, кто так скажет, неверным. У Бога никогда не было жены или физического сына. Мы говорим, что Христос — Сын Божий, так же как свет рождается от света. Это духовное сыновство. Мы, египтяне, называем себя «сынами Нила», однако мы не говорим, что река Нил вышла замуж.

В Никейском символе веры мы провозглашаем: «Веруем... в единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, рожденного от Отца, Единородного, то есть из сущности Отца, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, единосущного Отцу, через Которого [а именно Сына] всё произошло как на небе, так и на земле». В то же время мы свидетельствуем, что нет бога, кроме Бога, и мы поклоняемся только Ему.

Через несколько недель, 6 сентября 1987 года, в одном из частных домов я был крещен. Мое крещение было для меня второй датой рождения. Я христианин уже в течение шестнадцати лет. Я сказал жене, что, когда умру, хочу, чтобы на моей надгробной плите было написано: «Христос побеждает!»

Все человеческие существа на этой земле смертны. Только Христос бессмертен. Все пророки похоронены в гробницах, которые мы знаем и посещаем, но лишь могила Христа пуста,

потому что Он на небесах, Победоносный Царь. Своей смертью на кресте Христос победил власть смерти. Хвала и слава Тебе, мой возлюбленный Иисус!

Мой друг украл мой дневник и передал его Соломону из общества «Братья-мусульмане». Соломон и его последователи сговорились устроить мне ловушку. Они сделали фотокопии моего дневника, в котором я объясняю свою веру во Христа, и распространили среди жителей моей деревни. Разразился огромный скандал, но, как сказал Иосиф, когда его братья сговорились навредить ему: «Вы умышляли против меня зло, но Бог обратил это в добро» (Бытие 50:20). Слово Божье говорит: «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу» (Римлянам 8:28).

Члены моей семьи стыдились меня. Моя мать не могла появляться в общественных местах. Люди указывали на неё пальцем, потому что её сын, став христианином, опозорил ее. Мать сказала, что отреклась от меня до самого Судного Дня. Ничто не причиняло мне больше страданий, чем боль, унижение и позор, которые я навлек на свою семью, а особенно на мать. Но что я мог сделать? Я очень любил мать, однако для меня было невозможным отказаться от своей веры во Христа, даже ради нее.

Однажды она ударила меня по голове туплей, а в другой раз оделась в траурную одежду и всем объявила, что оплакивает смерть своего сына Авраама.

Как-то жители моего села собрались, чтобы избить и пытать меня, надеясь обратить меня обратно в ислам. Они пинали и били меня на глазах у моих родных. Моя мать встала на колени, умоляя их не причинять мне боли, но толпа прошла прямо по ней. Бедная мать плакала, лежа на земле, в то время как односельчане скандировали нашей семье: «Вы опозорили нас!» Однако в самый разгар этого кошмара голос возвысил один из шейхов деревни: «В чем преступление этой бедной женщины, если ее сын избрал путь измены?!»

Я бесконечно благодарен Господу. Если бы не Его милость, я давно стал бы мучеником.

После случившегося все мои друзья начали избегать меня. Они думали, что дружба со мной испортит их репутацию в городе. Я стал частым «гостем» в местном полицейском участке и отделе ГСР. В полицейском участке я провел множество ночей в страхе за свою жизнь. Однажды ночью жители моей деревни собрались вокруг дома моей семьи и хотели сжечь его. Односельчане сожгли некоторые из моих христианских книг, а остальные полиция конфисковала так, как конфискуют имущество торговца наркотиками.

Полиция вела двадцатичетырёхчасовое наблюдение за моим домом, чтобы предотвратить попадание в мои руки любых христианских материалов. Однако Слово Божие пришло ко мне в виде газетной страницы, в которую был завернут мой бутерброд! Это была первая страница газеты, в которой была опубликована статья коптского папы Шенуды. Он цитировал многие стихи из Библии, например: «Не бойся, ибо Я с тобою» (Бытие 26:24) и «Господь Сам пойдет пред тобою; Сам будет с тобою, не отступит от тебя и не оставит тебя, не бойся и не ужасайся» (Второзаконие 31:8).

*Она ободрила
и поддержала
меня в то время,
когда я отчаянно
нуждался в
Божьей помощи.*

Это было чудо и знак с небес, что газета была неумышленно принесена мне через плотное окружение полиции, сторожившей у моего дома. Она ободрила и поддержала меня в то время, когда я отчаянно нуждался в Божьей помощи. Как только я закончил читать страницу газеты, в дверь постучал полицейский. В страхе за мою жизнь, кто-то из родных выхватил ее из моих рук и сжег. Мне было так грустно потерять источник утешения, но, к моему удивлению, на следующий день за углом своего дома я нашел еще один экземпляр этой же страницы! Я просы-

пался каждое утро в 4 часа утра от плача матери, взывающей к Аллаху, чтобы он помог вернуть меня в ислам.

Христиане не дороже для меня моей собственной матери. Более того, мою мать я ставлю для себя выше любого мусульманина или христианина. С другой стороны, у меня есть кто-то, кто более ценен для меня, чем моя собственная мать или сама моя жизнь — это мой Господь Иисус Христос! Если я не люблю Его больше, чем себя, то я не заслуживаю участи с Ним.

Моя мать сделала и испытала многое, пытаясь вернуть меня в ислам. Она даже ходила к колдуну, чтобы наложить на меня заклинание. Мусульмане считают, что духи верят в Коран. Однако колдун ничего не смог сделать, чтобы повлиять на меня. Я молился Всевышнему Богу во имя Иисуса Христа — именем, приводящим в ужас всех демонов и духов. Как ни странно, колдун сказал маме: «Твой сын — на пути, который он никогда не покинет!»

Бог явил в моей жизни многие знамения и чудеса. Я ободряюсь всякий раз, когда вспоминаю о каждом из них. Они — вехи Божьей отцовской любви, которая сопровождала меня с самого начала моего пути и привела на это место через шестнадцать лет. Бог никогда ни на миг не оставлял меня!

Авраам

Да будет благословен народ Египта!

Меня зовут Мозафар. Я родился в 1969 году и был первенцем в семье, принадлежавшей к среднему классу, которая жила в красивом, тихом городке. Я рос ответственным ребенком и отличался от других детей. Я мало играл и не болтался, как они, по улицам.

Мой отец работал в другом городе, поэтому мне приходилось заботиться о двух братьях: среднем — Хасане и младшем — Анваре. На протяжении большей части недели я вынужден был исполнять обязанности отсутствующего отца. Годы проходили в моей семье без каких-либо проблем. Мы были хорошо обеспечены. Я учился в частных школах. Будучи мусульманами, мы, без какого-либо фанатизма или фундаментализма, молились, постились и в меру соблюдали религиозные обряды.

Но настал день, когда у меня в голове возникло множество вопросов, которые полностью изменили мою жизнь и из обыденной превратили ее в полную неожиданностей и перемен. Это был день, когда я начал посещать среднюю школу. На мой взгляд, этот период является необычайно важным для каждого человека, потому что именно в это время человек начинает искать себя, подвергая сомнению вещи, сами собой разумеющиеся.

Каждый из нас унаследовал, но не выбирал свою религию, язык и расу. Никто из нас не выбирал ни одного из этих факторов, какими бы важными для формирования личности они ни были и какое бы влияние ни производили на нас. Мы пытаемся разобраться со всем этим сами, с помощью Бога, а также прибегая к помощи других людей. Например, нас, мусульман, учат ненавидеть евреев и христиан и верить, что мусульмане — самые лучшие люди во всем мире. Никто не может предположить,

что другие (евреи, христиане и т. д.) вообще могут быть правы. Идея, что другие могут знать истину, никогда даже не имела права на существование в нашем мусульманском сознании.

Не очень многим людям придет в голову исследовать понятия, которые мы унаследовали, или подвергнуть сомнению истинность этого предания. Если мы требуем от других (евреев и христиан), чтобы они проанализировали свою традицию и исправили её, значит мы абсолютно уверены в том, что они неправы, и считаем их слепыми, поскольку они принимают свое наследие, не исследовав его. Было бы уместным, чтобы мы сами делали то, чего требуем от других. (Ведь совершенно логично относиться к другим людям так же, как бы вы сами хотели, чтобы относились к вам.) Я думаю, что изучение нашего наследия и попытки познать истину поспособствовали бы тому, что мы бы еще более глубоко укоренились в хорошем и стали более гибкими, чтобы изменяться и избавляться от невежества и тщеславия. Несомненно, истинный Бог любит людей, ищущих истину, свет, добро и жаждущих сделать свою жизнь лучше.

Время, проведенное в старших классах новой школы, подарило мне множество новых друзей и много знаний, полных неожиданных открытий и истин. Я думаю, что за всю историю моей школы не забудут именно мое поколение. Я познакомился с учениками-атеистами, не верившими в существование Бога; с учениками, принадлежавшими к экстремистским исламским фундаменталистским группировкам; а также с учениками, которые легкомысленно пользовались беззаботностью своего подросткового периода и разменивали его, за бесценок, на девушек. Для меня это было очень широкое и комплексное многообразие — большой скачок от обычной, почти скучной, жизни к жизни, богатой впечатлениями и переживаниями.

Я начал завязывать дружеские отношения и познакомился с человеком, за очень короткое время ставшим моим близким другом. После почти шестнадцати лет нашей дружбы я пони-

маю, что любой, кто не испытал такого дружеского чувства и отношения, останется одиноким на всю свою жизнь, так ничего и не узнав о теплых человеческих взаимоотношениях, дружеском общении, честности и верности. Такой человек так и остается не познанным другими, потому что сам так и не познал себя. Простите меня, я очень фанатично отношусь к дружбе.

*Несомненно,
истинный Бог
любит людей,
ищущих истину,
свет, добро и
жаждущих сделать
свою жизнь лучше.*

Мой новый друг, Базиль, разделял мои мысли о человечестве и единственной возможности для людского общества возвращения к истокам — к нашему отцу Адаму и нашей матери Еве. Он также считал, что братство и дружба — это те два фактора, которые должны регулировать все отношения между людьми. Лишь эти чувства превосходят все иллюзии и реальные препятствия, разделяющие людей: верование, язык, цвет кожи, пол и социальный статус. Он говорил, что если бы люди верили, что все мы имеем одинаковое происхождение, мир был бы счастливее: без войн, голода и вражды. Мир напоминал бы дом, принадлежащий большой семье, где царят мир, справедливость, равенство и свобода.

В наших взаимоотношениях мы более всего придерживались этих принципов и любили друг друга платонической любовью, которая ценит дух и не обращает внимания на эгоистичные желания плоти. Эти мгновения, дни и годы были для нас прекрасны. Тогда мы были подростками-идеалистами с сердцами, невинностью и любопытством детей. Днем и ночью мы лелеяли утопические мечты.

Я помню, как много вечеров мы провели в обсуждении и чтении. У моей семьи была еще одна квартира, кроме той, где мы жили. Именно она и стала тайным укрытием, где мы с Базилем

провели много времени: писали, слушали свои любимые песни, читали разнообразнейшие книги: разрешенные и запрещенные. Нас не интересовали ни сигареты, ни наркотики: нас привлекали запрещенные книги, такие как «*Боже, не пускай меня на небо, если там есть стены!*» Салаха Джахина.

Базиль поднимал много вопросов. Он говорил, что заявление ислама об ошибочности иудаизма и христианства, связанной с искажением ими Божьих слов, скорее всего, приведет к падению всех религий, в их числе и самого ислама. Я спросил его: «Как? Ислам является единственной религией, которая защищена и сохранена Богом!» — и процитировал знаменитый стих из Корана: «Воистину, Мы ниспослали Напоминание, и Мы оберегаем его (от искажения)» (Сура 15:9).

Он ответил: «Мы верим в эти слова, потому что мы мусульмане. Ни один из нас не пытается смотреть на случаи искажения нейтрально, объективно. Например: Бог ли послал *Тору (Ветхий Завет)*, и *Забур (Псалмы)*, и *Библию (Новый Завет)*?» Когда я сказал, что да, Базиль улыбнулся: «А существует ли кто-нибудь, кто мог бы изменить или исказить Божьи слова?»

Я процитировал ему стихи, утверждая, что слова Божьи не подверглись никаким изменениям или искажениям. Ни одно человеческое существо, ни даже ангел не могли этого сделать, потому что Бог — Вездесущ, Всемогущ, Он — Всесилен и может защитить Свои книги.

Тогда Базиль сказал: «Ты веришь, что Бог — Вездесущ, Всемогущ, Он — Всесилен и никто не может изменить Его слова; тогда как же Он мог допустить искажение не только одной из своих книг, но всех своих книг, кроме одной? Как Он мог позволить, чтобы Тора, ниспосланная Моисею, была искажена? Как Он мог разрешить, чтобы Забур (Псалтирь), данный Давиду, мог быть изменен? И, наконец, как Бог мог допустить, чтобы Новый Завет, ниспосланный Исе, мог быть извращен?»

Возможно ли, чтобы через почти шестьсот лет, целых шесть столетий, на протяжении которых поколения людей жили и умирали, обманывая себя и извращая Святое Писание, Бог дал книгу, которую никто не может исказить?

Разве только тогда Бог стал Вездесущим, Всемогущим и Всесильным и начал беречь Свои слова от искажения! И это после того, как в продолжение долгой истории Его Писания подвергались искажению, а Его слуги сбивались с пути! Его слуги — сыны Израиля, народ, возлюбленный Богом, и священники, которые цитировали Книгу, указывая людям, что правильно, и запрещая то, что плохо! Могли ли все они сбиться с пути? Можешь ли ты представить себе, что Бог, который не может защитить свою Книгу от искажения, изменения и извращения, может защитить тех, кто Ему поклоняется?»

Я долго думал над этим вопросом и не находил ответа. Я знал, что дело не в том, чтобы найти решение или ответ, чтобы спасти Аллаха из неловкой ситуации, в которую он попал. Я знал, что вопросы Базиля — честны и не лишены смысла. Я также знал, что он искренне искал Бога, а не мирских удовольствий. Он обычно спрашивал меня: «Почему мы, мусульмане, утверждаем, что Коран сохранился нетронутым — как будто Коран был единственной книгой Бога. Разве Бог благоволит и благосклонно относится к одним своим книгам и возносит одних пророков над другими?»

Разве Бог не заботился о тех поколениях человечества, которые умерли в ложных убеждениях, считая их истинными? Как мог Бог позволить им посвятить свои жизни чистосердечному и преданному соблюдению завета этих книг, если они на самом деле были искажены?

Я не верю, что истинный Бог превозносил бы одни Свои книги и одних Своих пророков над другими. Он не превозносил бы арабов над неарабами. Поэтому нам надо задавать эти вопросы не только евреям и христианам, но также и самому всемогущему Богу.

Я чувствовал искренность Базиля в каждом слове. Я помню, как много вечеров мы провели за чтением трех книг: Торы, Библии и Корана, пытаясь найти сходства и различия между ними. Мы прекрасно проводили время, несмотря на то, что это занятие психически и эмоционально изматывало нас. Нейтралитет и объективность в исследовании никогда не были простым делом. Нет ничего проще, чем провозгласить ту или иную религию истинной или ложной без исчерпывающего поиска — поиска, который бы полностью удовлетворил ищущего истину, а также Бога.

Как-то Базиль спросил: «Что было сначала — подлинная валюта или фальшивая?» Я ответил, что подлинная, а за ней последовала подделка. Он ответил: «Это логично, но как же Бог мог позволить исказить первые три книги и сохранить только свою четвертую книгу (Коран) без изменений? По какому стандар-

*Нет ничего проще,
чем провозгласить
ту или иную религию
истинной или ложной
без исчерпывающего
поиска — поиска,
который бы полностью
удовлетворил ищущего
истину, а также Бога.*

ту мы проверяем искаженность текста: по более ранним или по более поздним книгам?» — «Прости, друг мой, — бросил мне вызов Базиль, — но как же может тот, кто позволил исказить все остальные свои книги, просить нас доверять его четвертой книге?».

Сможете ли вы поверить, но я воспринимал эти смелые вопросы Базиля отнюдь не как насмешку над Богом и Кораном?

Я знал, что он действительно любит Бога и уважает людей. Просто его мысли были справедливыми, честными и объективными. Он часто повторял: «В жизни после смерти нам ничто не поможет, кроме правды». Он задавал такие, не лишённые здравого смысла, вопросы, как: «Как святые книги были искажены? Когда? Где? Кем?»

Это были вопросы, к поискам ответов на которые ни один мусульманин не желал прилагать усилия ни в прошлом, ни в настоящем. Вопрос об искажении очевиден как белый день, и лишь невежественный человек будет игнорировать или отрицать этот факт. Базиль интересовался вопросами религии и жизни после смерти больше, чем я. Однажды вечером, когда мы сидели и разговаривали, нас вдруг одновременно посетила одна и та же идея (как в явлении «телепатии»). Идея заключалась в том, чтобы написать брошюру, в которой мы поделились бы своими принципами, мечтами, мыслями, диалогами и чудесными воспоминаниями.

Идея, зародившаяся в тот памятный вечер 1986 года, стала нашей заветной мечтой! Мы даже придумали название — «*Мы не верим!*». А ее главная идея состояла в том, чтобы объяснить, во что мы не верим и почему. Я помню одно предложение из вступления к этой брошюре: «Мы — пленники своих обычаев, традиций, общепринятого восприятия реальности и непонятных нам самим ощущений...»

Однажды, когда Базиль пришел на встречу со мной, я увидел в его глазах что-то такое, чего никогда прежде не замечал. Он выглядел как человек, хранящий тайну, которую он не может больше беречь. Глаза друга выдали его тайну прежде, чем это сделал его язык. Он начал ходить взад-вперед и говорить, как говорит человек, размышляющий вслух, а не обращающийся ко мне. И эта его речь была уникальна!

«В течение длительного времени я читал и исследовал все священные книги, а также светские. Я всегда старался оставаться объективным. Я не ищу ничего, кроме Бога. Я не имею малейшего намерения превознести ту или иную религию над другими.

После длительных и тщательных исследований и множества бессонных ночей, проведенных в поисках мига безопасности и сердца отца, готового принять возвратившегося блудного сына, должен сказать тебе, что дорога исканий нелегка. Наоборот,

много раз я чувствовал, как тону в потоке вопросов, на которые не нахожу ответов. Иногда я был готов отступить от объективности и просто принять любую религию, как утопающий хватается за то, что попадет под руку, но я не мог отрицать, что сила Всемогущего окружала меня. И когда я пребывал в унынии, совершенно разочарованный, я чувствовал, что в мою душу вливается новая надежда, дающая свежие силы, подбадривающая и направляющая меня на этом пути.

Каждое утро я вновь обещал всецело посвятить себя поискам своей цели до тех пор, пока не познаю истину, не найду Бога, который примирит меня с небом, с Собой и с другими людьми — со всеми другими людьми: как друзьями, так и врагами. Я искал Бога, который смог бы изменить мое сердце, даже создал бы во мне новое сердце, которое умело бы славить Его, проявлять милосердие, прощать, быть заботливым, радостным, умело бы изменить мир к лучшему!

Ты поверишь, мой друг? Я нашел этого замечательного, великого Бога! Он — мой Спаситель, мой Бог, мой венец, сила моя, мой Господь, мое дело и моя борьба, это — Иисус Христос!»

Я очень хорошо знал Базиля и был знаком с его прогрессивным мышлением, но я был потрясен, узнав, что он отказался от ислама, чтобы стать отступником. Мой близкий друг, которого я люблю, бросил ислам и стал неверным. Я ничего не мог ответить ему. Базиль осознавал шок, в котором я пребываю, и поэтому оставил меня в покое, чтобы дать мне возможность пересмотреть нашу дружбу и провести свое собственное исследование.

Меня беспокоило и пугало чувство, что я подвергаю сомнению унаследованные мною верования. Мне казалось, что мои корни вырваны из земли. Я думал, что попал в ловушку сомнений, потому что я не изучал свою религию и не следовал ей так, как должен был это сделать. Я считал, что, если бы я изучал ислам и выполнял все заповеди и даже необязательные правила, то наверняка получил бы ответы на все свои вопросы.

Только тогда сомнения исчезли бы из моего сердца, и на их место пришла бы глубокая вера в ислам — мою религию, а также религию моего отца. А после я был бы в состоянии вывести моего друга Базиля, сбившегося с истинного пути, впавшего в заблуждение и ставшего неверным.

Я отправился к Базилю и сказал ему всё, что думал. Я был потрясен тем, что услышал в ответ. Он не отвергал того, что я говорил, как и не отвергал меня самого. Он даже не расстроился. Напротив, казалось, он был счастлив услышать мои мысли, как будто бы хотел, чтобы я изучал ислам, следовал ему и был настоящим мусульманином в полном смысле этого слова.

Базиль по-настоящему ободрил меня, когда сказал: «Истина не принадлежит человеку, а человек принадлежит истине. Бог никогда не позволяет сбиться с Его пути тому, кто искренне ищет Его. Поэтому я не волнуюсь за тебя или за себя. Продолжай действовать в соответствии со своим планом и следуй за исламом, и да сделает тебя Бог успешным в твоём поиске. Однако будь осторожен, Мозафар: одних благих намерений недостаточно, чтобы достичь берега истины. Благие намерения вместе с объективным и честным поиском, в сочетании с усердием и твердостью проведут тебя через все испытания и сохранят. Бог покажет тебе путь, истину и лучшую жизнь».

Итак, я начал жизнь строгой приверженности исламу и серьезного, углубленного его изучения. Я вступил в исламскую «Группу предков». Мы вместе соблюдали все обязательные молитвы в мечети, изучали доктрины и призывали молодых людей посвятить свою жизнь исламу. Время от времени мы с братьями уезжали на несколько дней, а иногда и на неделю, чтобы молиться и поклоняться Богу в мечетях других городов.

Когда мы ездили за город, мы ставили палатки, читали Коран, обсуждали современные религиозные и политические проблемы. Всё это делалось под руководством университетских профессоров и других высокообразованных людей (врачей, ин-

женеров, юристов, учителей и т. д.). Однако, несмотря на это новое для меня занятие и большие перемены во многих аспектах моей прежней жизни дома, с моими соседями и с друзьями в школе я так и продолжал считать телевидение, эстраду и любые другие формы досуга неприемлемыми.

Раньше я настаивал на том, чтобы моя мать и родственницы носили *хиджаб*. Я заставлял всех своих друзей соблюдать молитву в точно назначенное для этого время. Мои отношения со всеми изменились, кроме моей дружбы с Базилем. Наши мнения и убеждения были полярно противоположны. С точки зрения религии, он был неверным и отступником, но, говоря по-человечески, он был моим единственным и лучшим другом, которого я не мог отвергнуть.

Да, он был неверным, потому что стал христианином, однако он всё еще оставался честным, искренним, верным и любящим по отношению ко всем. Я молился Аллаху, чтобы он вернул Базилия обратно в ислам. Братья из «Группы предков» неоднократно настаивали на том, чтобы я порвал отношения с другом и даже боролся с ним, потому что теперь он — неверный. В то время в городе стало известно о том, что Базиль стал христианином, в результате чего он начал подвергаться многим преследованиям.

Однако я видел, что Базиль всегда остается тверд в своих убеждениях и дружелюбен. Он проявлял любовь и прощение даже по отношению к своим гонителям. Это одновременно и удивляло меня, и поражало. В моей голове возникало так много вопросов, которые не давали мне покоя: Как может он быть полон такого мира и любви, будучи неверующим человеком? Почему он не отплатит своим врагам злом за зло: око за око, зуб за зуб?

Базиль говорил, что следует по пути Христа, в которого уверовал, любя своих врагов и прощая тех, кто плохо к нему относится. Перед такой любовью отступали годы исламского фундаментализма и всё, что настраивало меня против него и его любви.

Такая любовь противоречила всем моим заявлениям о том, что моя религия — истинная религия, что Аллах — Бог вселенной, что мусульмане — наилучшие в мире люди и что наш пророк, Мухаммед, был печатью всех пророков и посланником Бога. Все мои заявления были ничем по сравнению с полной рекой любви. Всё это заставляло меня возвращаться к моим молитвам, надеясь, что в один прекрасный день я изменюсь и стану сильнее, чем Базиль и его Бог. И тогда я встречу с ними и выйду победителем.

Через два года строгой приверженности исламу и искреннего поиска я начал делать открытия, которые потрясли всё мое существо и заставили меня сомневаться, как никогда раньше. Мне стало известно, что все исламские заповеди не были результатом исламского божественного вдохновения; все они существовали в Аравии до Мухаммеда и Корана. Я также постиг, что *шариат* и все наказания существовали до ислама. Многие из учения ислама было взято из Торы, например, побивание камнями в наказание за прелюбодеяние, отсечение руки за воровство и т. д.

Я также узнал, что истинное христианство совершенно отличается от того, каким его рисует ислам. Ислам обвиняет христианство в том, что христиане верят в трех богов и что Бог женился на Марии, вследствие чего и родился Иисус, сын богов. Ислам также утверждает, что, кроме истинного Бога, христиане поклоняются как богам Иисусу и Марии. Однако мне стало известно, что всё это — абсолютная ложь. Всё это — предрассудки, которые существовали в Аравии до и во время жизни Мухаммеда.

Истинное христианство верило в единого Бога еще за шесть веков до ислама и принесло с собой возвышенные принципы и

*Я также узнал,
что истинное
христианство
совершенно
отличается от
того, каким его
рисует ислам.*

учение, к которым ни один человек не может относиться иначе, как с почтением. После четырех лет изучения, исследований, поисков и служения в «Группе предков», сочетавшихся с бессонными ночами и слезным молением Бога, чтобы Он указал мне правильное направление, я решил остановиться и пересмотреть всё, что происходит в моей жизни. С другой стороны, у меня была еще одна проблема. Я дал обет ежедневно посещать изучение Корана и молитвенные встречи своей группы, проходящие в мечети. Как я мог вдруг исчезнуть? Как я мог сбрить бороду и отказаться от исламского одеяния? У меня было так много вопросов...

Что подумают братья, учитывая мои отношения с Базилем, ставшим христианином? Они скажут, что я также стал христианином, как и он. А это причинило бы мне массу неприятностей и привело бы к преследованиям. Однако у меня не было выбора, кроме как преодолеть свои страхи и посмотреть правде в глаза, на этот раз с логикой и мудростью. После четырех лет прилежного поиска у человека нет другого выбора, кроме как принять результат исканий, каким бы он ни был.

Итак, я прекратил все свои действия и попросил Бога показать мне правильный путь. В то время у меня возникало всё больше сомнений относительно ислама и всё больше убежденности в божественности Христа. В течение четырех лет мой друг Базиль, не жалея сил, старался объяснить мне все вопросы и дилеммы, с которыми я сталкивался в отношении христианства. Каждый день он неустанно и уверенно рассказывал мне о Христе. Я был уже почти готов признать Христа Богом и Спасителем, однако что-то внутри меня всё еще не давало мне исполниться этой верой во Христа. Я сказал Базилю, что мне неизвестна причина такого моего состояния.

Он ответил: «Мне также, но ты веришь, что Бог знает всё и Он — единственный, кто может ответить тебе и утолить твою жажду познания истины?»

Я ответил: «Да». — «Я тоже. Давай молиться и просить Бога, чтобы Он открыл тебе Себя так, чтобы тебе всё стало понятно. Бог, в которого мы верим, — реален и близок. Он слышит наши молитвы и отвечает нам. Он жив и может общаться с нами. Он — не иллюзия».

Я согласился с Базилем и начал молиться, прося Бога, чтобы Он ясно явил мне Себя, чтобы направлял меня и утолил мою жажду истины. Однажды, в марте 1988 года, я провел всю холодную ночь до рассвета в слезах и молитве. Я изливал свое сердце за все четыре года боли и борьбы. Я до сих пор помню ту ночь одиннадцать лет тому назад так, как будто это было вчера. Это была ночь в святом святых с Богом после четырех лет истощения и неуверенности. Я всегда старался угодить Богу, чтобы хоть на миг почувствовать, что Он — со мной, близок ко мне. Однако чем больше я посвящал себя исламу, тем более одиноким себя чувствовал; чем больше я соблюдал его заповеди, тем больше беспокойства было в моем сердце; чем более благочестивым я становился, тем более жутко мне было. На протяжении четырех лет я не знал мира, спокойствия и уверенности. А утверждение, что Бог ислама был ближе к нам, чем мы сами, казалось необоснованным.

И хотя я еще не исповедал Христа как своего Бога, я просто приблизился к Нему и прикоснулся к краю Его учения. Он поднял мой дух, обратил мой взгляд к Себе и вознаградил мои годы духовной бедности, одиночества и горечи. Он наполнил меня радостью, миром и таким спокойствием, которое я не могу объяснить, спокойствием, которого я никогда раньше в жизни не испытывал.

В то раннее утро я хотел бежать ко всем членам моей семьи, к моим друзьям и знакомым, чтобы рассказать им о Сокровище, которое я обнаружил. Я хотел им поведать о реальном Боге, которого я нашел в Иисусе Христе, возлюбившем меня прежде, чем я полюбил Его.

Я бросился к Базилю и рассказал ему обо всем этом, как будто бы он сам об этом не знал. Он слушал, и по его лицу текли слезы. Он славил и благодарил Бога за меня так, как мать после многих лет молитв благодарит за рождение ребенка или отец — за возвращение блудного сына.

С уважением,
Мозафар

Под завесой

Каждый из нас хранит воспоминания о событиях своей жизни, мечтах раннего детства, о факторах, которые повлияли на формирование его характера. Я помню почти каждый момент; мне кажется, что я помню миг своего рождения. Этот момент запечатлелся в моей памяти таким, как о нем мне рассказала мама. Это произошло в одну из сред 1971 года. Я была первой у своих родителей. Я была их радостью — первым ребенком, нарушившим тишину нашего дома.

Я — старшая из четырех сестер. Финансовое состояние нашей семьи было средним. Мой отец делал всё возможное, чтобы обеспечить все наши нужды. Он мечтал о том, чтобы дать нам хорошее образование, особенно мне. Я училась в государственных школах. Все дети в семье были девочками, поэтому отец очень хотел иметь сына. В аспекте религиозного воспитания нам привывали высокие моральные ценности и религиозную преданность.

Мой отец — истинный мусульманин. Воспитанный в сельской местности, он исполнял все религиозные обряды и традиции. Что же касается мамы, она была менее консервативна. Она молилась лишь время от времени. Я помню, что между нею и отцом по этому поводу всегда возникало множество разногласий. Он хотел, чтобы они оба служили нам хорошим примером для подражания во всех религиозных вопросах. Отец рано вставал, чтобы идти на утреннюю молитву в местную мечеть. Иногда я просыпалась под звуки *азана*. Меня поражало упорство отца, его посвящение пятикратно в день по расписанию совершать обязательные молитвы в мечети. Ничто

не могло воспрепятствовать ему в этом: ни зимняя стужа, ни летний зной, ни даже болезнь.

Однажды я спросила его: «Почему в холодную погоду ты не молишься дома?» — и он ответил, что чем больше он будет ходить в мечеть в такую плохую погоду, тем больше Аллах вознаградит его за это. Мой отец, большой консерватор, был и всё еще остается искренне преданным исламу.

Когда мне было семь лет, отец учил меня поститься в течение всего месяца *Рамадана*. Он процитировал мне один из *хадисов*: «Учите их до семи лет и бейте до десяти лет».

Я хорошо помню жгучее чувство голода в течение длинного дня поста, особенно в таком раннем возрасте, однако всегда оставалась верной своему обету и терпела до конца дня. Мне удалось соблюдать пост целый месяц. Отец был очень рад и объявил об этом перед всей нашей семьей. Он так гордился моей религиозной преданностью!

Я была очень счастлива, зная, что Бог, по Своему обетованию, вознаградит меня. Однако моя большая радость была вызвана и тем, что мне удалось выполнить такую трудную задачу. До двенадцати лет я молилась нерегулярно, и отец всегда укорял нас, детей, за это. Дисциплина в изучении Корана и в молитве — важные темы, приводившие ко множеству споров и даже конфликтов на протяжении моего проживания в доме родителей.

Отец прибегал к способу наказать нас, который я решительно отвергала. Если хоть один из нас не молился по любой другой причине, кроме крайне веской, он, по традиции пророка, отказывался есть с нами за одним столом. Я всегда удивлялась, как пророк мог учить принципам, провоцирующим семейный разлад. И какие обязательства мы должны были взять на себя, чтобы положить конец такому наказанию?

С раннего детства нам прививали мысль о том, что христиане — неверные и многобожники, недостойные нашей дружбы и даже общения. Из этого правила существовало лишь одно ис-

ключение. Одним из друзей моего отца был христианин по имени Фаузи. Отец знал его с детства, и у них были очень близкие отношения. Когда Фаузи, его жена и их сын приходили на наши семейные праздники, меня всегда поражали слова, которые отец произносил после того, как они уходили: «О, Фаузи, как жаль, что ты — христианин. Если бы ты был мусульманином!»

Когда мне исполнилось тринадцать лет, я начала посещать подготовительную школу. В первый день занятий все ученики, как правило, бегут в класс и наперегонки стараются занять лучшие места. Рядом со мной села девушка по имени Марселла, чьего имени я никогда ранее не слышала. Для меня всё происходящее было новым и очень интересным приключением. В течение всего года мне приходилось иметь дело с этой неверной христианкой, которая села со мной за одну парту. Со временем я узнала ее поближе, и она очаровала меня. Я до сих пор помню невинность, которую излучало ее лицо. Даже сейчас мне так хорошо вспоминается ее нежность, как будто всё это происходило вчера, а не много лет назад.

Однажды Марселла спросила меня, какой бутерброд был у меня на обед. Я ответила, что с сыром. Тогда она сказала, что у неё бутерброд с ветчиной, и предложила поменяться бутербродами. Её просьба рассердила меня, и я, раздраженно, объяснила, что «мусульмане не едят свинину, поскольку это запрещено исламом». Тогда она поинтересовалась почему. Я ответила, что Бог защищает нас от такого мяса, так как оно не件зно для нашего здоровья. Она посмотрела на меня и умолкла. Я же сама задумалась над тем, что если мой ответ правдив и логичен, тогда почему употребление в пищу свинины не влияет на всех этих христиан, которые едят ее из года в год? Я не нашла ответа на свой вопрос, да и не стала по-настоящему искать его, вскоре совершенно забыв об этом.

Прошел первый год обучения в школе, а наша простая, милая дружба крепла. На следующий год, в один прекрасный

школьный день Марселла начала искать что-то в своей сумке и выложила все свои книги на парту. Я взяла ее Священное Писание. Мне было очень интересно, ведь я никогда раньше не видела Библию. Мое любопытство росло с каждым днем. Я спросила соседку, можно ли посмотреть ее Священную Книгу. Когда я рассматривала страницы, мой взгляд упал на слова «Иисус из Назарета ходил, делая добро». Я спросила, кто такой Иисус. Это такой человек? Так я впервые услышала Его имя.

Марселла ответила, что Он — Христос. Я закрыла книгу и отдала ей. Эта фраза засела у меня в голове, и мной овладело жгучее желание понять это. «Человек ходит, делая добро»! Каким же замечательным человеком надо быть, чтобы посвятить себя на добрые дела! Я шла домой с пылким желанием получить Библию, чтобы больше узнать об этом человеке. С крайней наивностью я попросила своего отца достать мне Библию и объяснила зачем. Вы и представить себе не можете, что тут началось! В нашем доме грянул невиданный ранее взрыв гнева. Моё лицо из-за побоев отца покрылось сине-черными синяками, а он снова и снова повторял два предложения: «Христиане — неверные... Библия искажена». Я плакала, сожалея о содеянном, и каялась. Однако в скором времени мое желание вернулось. Я попросила Марселлу рассказать мне об Иисусе, и она сказала, что Он любил всех и творил чудеса, чтобы помочь людям.

Однажды у нас был урок исламской религии. Учителем был молодой человек со знаком молитвы на лбу. Меня терзало же-

*«Человек ходит,
делая добро»! Каким
же замечательным
человеком надо быть,
чтобы посвятить себя
на добрые дела!*

лание задать вопрос, ответ на который я искала в течение уже длительного времени. Я всё не решалась озвучить его, поскольку знала, что это было запрещено, однако уже не могла сдерживать себя. Наконец я набралась храбрости и про-

изнесла: «Учитель, я могу задать вам вопрос? Знаете... Да простит меня Аллах». Теперь мой язык был развязан, и я сумела спросить: «Разве не было бы более благоразумным, если бы пророк Мухаммед помог всем женщинам в их трудностях, но не женился на них? Разве не было бы более благоразумным, если бы он помог им, не ставя перед ними условия о браке? Разве не было бы более благоразумным, чтобы он не был многоженцем?»

В ответ я получила шлепок по лицу и возглас: «Неверная!» Меня впервые били в школе. Я чувствовала себя очень оскорбленной. Я пожаловалась директору и рассказала ей о происшедшем. Я утверждала, что имела право спросить. Это был вопрос, не лишенный здравого смысла. А его долг, как учителя религии, состоял в том, чтобы объяснить мне. Я удивлялась, почему он обвинил меня в том, что я — неверная. Директор была очень фанатичной. Она всегда упрекала нас за то, что мы не носим хиджаб. Однако она была и очень мудра. Она ответила, что если бы пророк имел отношения с женщинами только для того, чтобы помочь им, он навлек бы на них множество неприятностей и они стали бы предметом слухов и подозрений. Я кивнула, однако на самом деле её ответ не удовлетворил меня и не убедил, не загладил моей обиды. Все-таки говорить что-либо было совершенно бесполезно, поэтому я снова покаялась и решила больше не думать об этом.

Мой отец пытался приучить нас постоянно молиться, и я твердо постановила посвятить себя молитве. Я осознавала, что размышления и дискуссии были бесполезны, поэтому решила соблюдать пять ежедневных молитв, как свою святую обязанность, лишь бы избежать проклятия отца. Я осознавала, что делаю это по принуждению. Падая ниц для первой молитвы, я просила Бога помочь мне совершить все пять. Я не думала о Боге, и мои молитвы ничуть не изменили мой характер. Мое отношение к христианам всё еще оставалось враждебным — ведь нас так воспитывали. Марселла была единственной хри-

стианкой, которую я знала. Я даже обходила мимо церкви, находящейся неподалеку от нашего дома.

На этот раз я нашла прибежище в Боге. В конце концов, у меня не было выбора, кроме как искать Бога. Я была так слаба и так сильно нуждалась в Нем! Я взяла на себя обязательство молиться, поститься и соблюдать все исламские обряды. Я начала носить чадру. После того, как я заканчивала каждую молитву, я взывала к Богу и говорила с Ним, однако я чувствовала, что мои молитвы и прошения лишь достигают потолка и возвращаются ко мне без ответа, без помощи и даже надежды. Я всегда чувствовала, что Бог далеко от меня, так далеко, «как далеко восток от запада».

Завершив образование, на протяжении двух лет я оставалась у себя дома. Мне до смерти наскучила такая жизнь, и я начала искать работу и узнала, что в юридической конторе есть вакантная должность секретаря.

Владельцем этой юридической фирмы был христианин. Я знала, что моему отцу это не понравится, но я должна была ему сказать. Отец категорически запретил мне работать в той фирме, однако я настаивала, и он, наконец, сдался. Мой интерес к христианской религии усиливался еще и потому, что я работала в офисе, владельцем которого был христианин.

Сначала я задала своему начальнику вопрос о картине, висящей на стене позади него, на которой была изображена Дева Мария. Где они ее взяли? Почему они говорят, что Иисус — Бог, когда Он родился у обычной женщины, даже если Его рождение и было чудом? Не успела я закончить задавать свои вопросы, как он вспыхнул от гнева и твердо отрезал: «Здесь нет места никаким вопросам о религии. Достаточно того, что в настоящее время происходит в стране». Он имел в виду ужасные террористические нападения, произошедшие в 1991 году.

Таким образом, страх этого адвоката и его безразличие к собственной религии не позволили ему ввязываться в дискус-

сию о религии. Его невежества и страха оказалось более чем достаточно, чтобы скрыть самую удивительную красоту христианства. Однако я всё же решила больше узнать о христианской вере, и на этот раз из христианских книг, которые я заметила в библиотеке нашего офиса. Я начала читать о распятии, Троице, Сыне Божьем и его любви к людям и была очарована великой историей любви, четко проявлявшейся в кресте и спасении. Я поняла, что она доступна уму и благотворна для души. Со временем у меня появились опасения относительно того, что я увлеклась такими книгами, и я перестала их читать. Мне хотелось попросить исламских теологов ответить на все мои вопросы и помочь мне преодолеть мое стремление ко Христу.

Я пошла к шейху в мечеть, расположенную возле моего дома, и рассказала ему о своих опасениях. Он сразу же сказал, как мне избавиться от болезни поиска знаний, и дал мне рецепт из трех составляющих, который я должна была строго соблюдать:

1. Прекратить читать об этой религии и уйти с работы.
2. Покаяться, молиться и соблюдать пост на протяжении трех дней.
3. Ежедневно читать Коран.

Я исполнила всё, что потребовал шейх, за исключением одного. Я не оставила свою работу. Я боялась, что отец не позволит мне снова устроиться на работу. Я начала открывать для себя то, что еще более усиливало мои сомнения и беспокойство. Даже когда я начала читать священный Коран регулярно, он не исцелил меня от моей болезни. Женщина, в соответствии с Кораном, не наделена пониманием и

*Невежества и
страха более чем
достаточно, чтобы
скрыть самую
удивительную
красоту
христианства.*

религиозной убежденностью, поэтому наследство мужчины вдвое больше, чем женщины!

В суде свидетельство двух женщин приравнивается к свидетельству одного мужчины (поскольку женщины менее умны). И поэтому никто из нас, женщин, не может быть врачом, ученым, судьей, философом или просто мудрым человеком!

Большинством людей, осужденных гореть в аду, являются женщины! Более того, многие из них будут служить в аду топливом. Только представьте, мы, женщины, были созданы только для того, чтобы приносить удовольствие мужчинам, и, в конце концов, станем или топливом в аду, или нимфами Яннаха (красивыми женщинами для удовлетворения мужчин в раю).

Женщина в исламе не должна оставлять свой дом, кроме как по одной из трех причин: чтобы переехать в дом своего мужа, чтобы совершить *хадж* или чтобы быть похороненной. Мне надоели все суры Корана о борьбе в исламе и море крови, проливаемой во имя религии. Постарайтесь представить себе, что на протяжении двадцати одного года вы верили во что-то, что оказалось ложью. Для меня это было самое трудное время. Как может тот, кто когда-то находил утешение в Боге, вдруг жить без утешения и без Бога?

После месяца бессонных ночей, плача и ожидания того, что истинный Бог спустится с небес на землю и ответит мне, я устала думать. Я снова начала читать Коран, что привело меня в еще большее смущение и замешательство. Поэтому я решила прочесть Священную Библию, чтобы найти истину.

Однако люди говорили, что первоначальной версии Священной Библии больше не существует. Что же мне было делать? Я не имела другого выбора, как прочесть исправленную, искаженную версию и найти истину между строками. Так я начала читать Священное Писание и открыла для себя Иисуса, имя которого слышала давно, имя, привлекающее меня. Я узнала о том, как Он исцелял больных, освобождал узников, прощал

падших женщин, любил и благословлял Своих врагов. Впервые в жизни я увидела и познала то, чего не испытывала никогда ранее: отцовское сердце и материнскую заботу, ведь мои родители давно расстались, а я была старшей дочерью.

Теперь я чувствую, что Иисус — мой отец и мать. Я чувствую, как Он обнимает меня и несет на руках, как ребенка. Он снял с меня тяжелый груз, который я несла на плечах. Впервые в жизни я почувствовала, что я действительно женщина, настоящая личность, которую любят; не товар, предназначенный для того, чтобы угождать мужчин, а женщина, созданная по образу Божьему. Я плакала так, как плачет человек, спасенный из ада или от смерти. В тот день я сказала Иисусу: «Иисус, Ты — мой Бог и Спаситель. Ты — мой отец и мать; Ты — всё для меня». С того времени я открыла новую страницу в жизни, полную событий, чудес и преследований, однако об этом мы поговорим позже.

С уважением,
Лейла

С родины Христа

Я родился на родине Христа, в возлюбленной Палестине. Мы — так называемые «арабы с Западного берега». Я родился в конце 50-х годов в темные времена «оккупации». Я жил в стране, которая не была моей родиной, но кто из нас имеет возможность выбирать время своего рождения или смерти?

Наша семья состояла из семи мальчиков и четырех девочек. Отец умер, когда мне было восемь лет. Мое сердце было полно печали: рождение не на родине и детство без отца. Мне казалось, что даже небо враждебно по отношению ко мне. Убежден, что детство — это то время, которое формирует в каждом из нас наше личное понимание Бога. Таким образом, теперь вы, вероятно, можете себе представить, каково было мое понимание Бога.

Моя деревня находится недалеко от Аль-Кудса, Иерусалима, убивающего пророков и побивающего камнями посланных к нему, Иерусалима, распявшего Христа. Если ты родился в Аль-Кудсе, то непременно станешь солдатом, которого приручили, ты станешь ребенком, который бросает камни во врага, оккупировавшего его землю. Но кто может заключить в тюрьму дух и душу? Этого не могут сделать ни тюрьмы, ни оккупация.

Поэтому во мне жили дух, душа и революция «Детей камня», хотя в своей деревне я никогда не видел ни одной демонстрации и *интифады*. Однако хорошо помню, как, еще будучи ребенком, высоко витал в мечтах об освобождении Палестины. Эти мечты о свободе родины всегда заканчивались тем, что я становился мучеником.

Я всегда был палестинцем, в полном смысле этого слова, даже несмотря на все попытки «оккупантов» идеологически

«обработать» арабскую молодежь, чтобы она забыла свои корни, свою родину и плач своих матерей. Печаль стала тем языком, которому мы учились с раннего детства. Мы были беспомощны и повсюду находились в ловушке: в школе, на улице, в попытке заработать себе на жизнь, найти крышу над головой. Мы не такие, как дети евреев. Дискриминация очевидна во всем. Если «оккупационные» войска даже евреев разделяют на восточных и западных, как же они не будут проводить политику дискриминации против нас?

Все эти переживания формировали мою личность, а также мою веру в Бога. Аллах был моим первым и единственным прибежищем. Я молился и постился, пока мне исполнилось пятнадцать лет, но что в итоге? Что произошло? Получили ли мы свободу каким-либо чудесным образом?

Вернули ли нам нашу родину?

Поднял ли Бог наших мучеников из могил?

Отдал ли Он нам наше утерянное счастье или положил конец пролитию нашей крови?

Вернул ли Бог на родину изгнанников?

Мой разум, казалось, разрывался от миллиона вопросов, протестуя против судьбы, которую нам определило небо. Почему нашей судьбой стали смерть, геноцид, изгнание и тюремное заключение? В этом ли и состоит воля неба? В глубине моей души звучал утвердительный ответ.

Поэтому я отказался от этой воли, этой судьбы и этого Бога. Четыре года я жил в неверии. Моей душой обладал вопиющий атеизм, проявляющийся в моих словах и поступках. Жизнь моя потеряла всякий смысл, а вся мораль и принципы исчезли. По правде говоря, я совершал всевозможные грехи и прегрешения, большие и малые.

А затем со мной произошло нечто, что стало началом перемен в моей жизни. Я познакомился с молодой девушкой из Европы, ее звали Тина. Она жила в Аль-Кудсе уже год. Мы

подружились. Она не была обыкновенной девушкой, каких встречаешь каждый день. Напротив, она была необычным человеком и принадлежала к особому типу людей — людей, которых если уж встречаешь, то никогда не забудешь. Она была человеком в полном смысле этого слова, излучающим жизнь и особое присутствие — присутствие, заставляющее тебя чувствовать себя важным, цивилизованным человеком, и время, проведенное с ней, было драгоценно. Да, она действительно была женщиной, рядом с которой неожиданно начинаешь понимать, что всё имеет смысл и значение.

Тина свободно владела четырьмя языками. Она часто повторяла, что весна и лето в Европе не сравнимы с весной и летом в прекрасных садах и на цветочных полях Аль-Кудса. Тину начало беспокоить то, что она чувствовала симпатию к мусульманину. Она осознавала, что ее крайне консервативная, традиционная христианская семья никогда не одобрит таких отношений.

Тина начала планировать свое возвращение домой. Она уже провела в Аль-Кудсе год, который пролетел как один день! Я

*Иисус сказал, что
нечистым человека
делает не еда или
напитки, а то,
что исходит из
его сердца!*

также начал составлять планы поехать в Европу, что очень обрадовало Тину. В июле 1979 года я на самом деле приехал к ней. Она была моим гидом. Я даже посетил ее семью, тепло встретившую меня. Однажды мы обсуждали обычаи в Европе и западных странах есть свинину. И

тут Тина сказала то, что буквально поразило меня. Она сказала, что Господь Иисус Христос говорил, что нечистым человека делает не еда или напитки, а то, что исходит из его сердца!

Этот визит расставил все точки над «и» и в наших отношениях. Мы поняли, что мы не просто друзья, а и влюбленные. Таким образом, мы решили пожениться. Вступление в брак

было для меня непростым решением, а скорее первым шагом на долгом пути принятия на себя ответственности.

Когда я вернулся в Аль-Кудс, чтобы начать готовиться к свадьбе, мама встретила меня с тревогой. Моя мать — консервативная мусульманка и женщина с сильным характером. Она сказала, что против того, чтобы я ехал в Европу и женился там, а также настаивала, что Тина должна приехать в Аль-Кудс и здесь заключить исламский брак в соответствии с законом Аллаха и его пророка. В Палестине принято, что если западная женщина выходит замуж за мусульманина, она автоматически становится мусульманкой, носит паранджу, изучает арабский язык и Коран.

В то время Тина покаялась и обновила свои отношения со своим Богом и Спасителем Иисусом Христом. Она стала христианкой в полном смысле этого слова, стала настоящей верующей. Закончив последние приготовления, я отправился в Европу, где мы поженились. Наш брак стал самым важным и прекрасным шагом, когда-либо сделанным мною в жизни.

Тина не попадала в категорию типичных христианских жен, находящихся в браке с неверующим мужем; то есть она не проповедовала мне день и ночь, не упрекала за мои злые и негативные, с ее точки зрения, поступки. Тина даже не заставляла меня чувствовать себя худшим человеком, чем она сама. Она была благочестивой женой и безмолвным призывом к тому, чтобы измениться и начать отражать образ Божий.

Она была покорной мне. Она знала, как относиться к восточному мужчине: очень гордому, всегда пытающемуся отстоять свое мнение, с огромным чувством собственного достоинства и мужественности. Все ее достоинства имели на меня воздействие, однако полностью не изменили меня. Я по-прежнему вел греховную жизнь. Я напивался и проводил ночи в барах, что делало меня очень зависящим от настроения.

Как же Тина натерпелась и настрадалась со мной! Казалось, такое было бы не под силу ни одному человеку, но Тина на са-

мом деле была женщиной, подобной Иисусу. И если бы я только напивался, но я также принимал все виды наркотиков. Мои годы проходили в рабстве у дьявола, но посреди шипов твердо стоял цветок с нескончаемой любовью — моя жена Тина. Я гордился перед окружающими ее верой и моральностью. В течение пяти лет я был потерян, словно предчувствовал свою смерть, словно сам медленно убивал себя. Тина молилась за меня. Она просила Бога, чтобы Он сохранил и спас меня.

Она не могла молчать и молила Бога, чтобы Он тоже не молчал, там, в небе. И в последний день 1984 года с небес, на самом деле, пришел ответ на ее молитвы. Я, шатаясь, брел по улице после долгой ночной пьянки, когда мне встретился человек, пригласивший меня к себе домой на чашку чая. Я был пьян, однако согласился пойти с ним.

Мы проговорили часа два, а то и больше. На следующее утро я помнил только малую часть нашего разговора. Вспоминаю, как он спросил, верю ли я в Бога, на что я ответил: «Да, я верю в Бога, в его посланников и пророков: Моисея, Иисуса и Мухаммеда».

Он сказал: «Я знаю только один путь в небеса. Это — наш Бог и Спаситель Иисус Христос, примиливший Бога и человека. Без Иисуса Христа невозможно попасть на небо, независимо от того, насколько ты хорош и как много даешь на благотворительность». Затем он попросил меня прочесть Евангелие от Иоанна. Я также помню, что, уходя, я был очень сердит на него, хотя мне и понравилась его смелость и честность. Я пригласил его к нам домой и дал адрес. Мы договорились встретиться в следующую пятницу.

Я нашел Библию своей жены и начал читать Евангелие от Иоанна. Я прочитал его несколько раз, так как старался хорошо подготовиться к нашему разговору в пятницу. В следующую пятницу я решил не пить алкоголь, чтобы быть в полной готовности к разговору. Мужчина приехал в сопровождении челове-

ка по имени Нельс. Они начали говорить о Божьей любви ко мне и ко всем народам, о том, как Бог заботится о каждом из нас и как человеческий эгоизм и порок стали причиной всех страданий на падшей Земле.

Бог не доволен ни человеческим злом, ни последствиями этого зла. Бог не желает нам страданий, которые мы сами себе причиняем. Человек лишь пожинает то, что посеял. Бог, истинная любовь, не искушает никого злом. Бог является источником добра, добродетели, святости и провидения. Я слушал внимательно; мое сердце жаждало этих слов.

Вместе с женой, держась за руки и с Библией в руках, я довольно часто встречался с этими людьми — до тех пор, пока вера стала предметом всех моих размышлений. К сожалению, это произошло лишь после многих лет жизни, истраченных без какой-либо пользы.

Тина хотела, чтобы я познал Христа, Мессию, с таким нетерпением ожидаемого во времена Ветхого Завета (Торы). Она хотела показать мне, что Христос является центром и Старого Завета, и Нового — сосредоточием божественного вдохновения. Тина знала, что я свободно владею ивритом, языком Ветхого Завета. Она начала цитировать мне пророчества, говорившие о Христе. Почти триста пророчеств говорили о Нем: о Его чудесном рождении, Его жизни, Его страданиях, Его распятии, смерти и Его сверхъестественном воскресении. Я обнаружил, что всё это было написано за сотни и тысячи лет до Рождества Христова.

Это открытие потрясло всё мое существо. Я был озадачен, видя, что евреи не верят в Христа (как в долгожданного Мессию), хотя они каждый день читают Ветхий Завет. Однако на самом деле именно Бог направляет нас, а не бездумное чтение.

Я начал осознавать, что Христос — необыкновенный человек. Он — суть Ветхого Завета, а евреи всё еще ждут Его. Мы, мусульмане, также ждем Христа, справедливого правителя, который будет судить все народы. А христиане ждут, чтобы

Христос вернулся судить всё человечество и царствовать как Царь царей. Так кто же этот Человек, которого ждут все нации — евреи, христиане и мусульмане?

Если бы Иисус был обычным человеком, он взял бы больше, чем то, на что заслуживал, по сравнению с другими религиями, имеющими таких пророков, как Моисей в Ветхом Завете и Мухаммед в исламе. Евреям более подходило бы ждать Моисея, а мусульманам — Мухаммеда, но они ждут Иисуса Христа.

Даже чудеса, которые творил Иисус, отличались от тех, которые совершали другие пророки. Разница состоит не в пророческих предсказаниях или в тех, к кому они были обращены, а в том, что Христос — единственный пророк, наделенный, как и Бог Отец, божественными природой и силой в такой степени, что Он является с Ним одним целым. Таким образом, как может Бог дать пророку, независимо от его статуса и миссии, такую привилегию — быть с Ним одним целым, и не только унаследовать Его природу и власть, но и святость, а также Его любовь?

Моя внутренняя борьба усиливалась, хотя я и не был фанатичным мусульманином. Большую часть своей жизни я был, скорее, неверным. Как сильна религия на Востоке! Она имеет глубокие корни в наших генах, клетках крови, в костном мозге. Нет ничего труднее, чем изменить религию, впитанную с детства, в которой был воспитан.

Я думал, что если добрые дела действительно перевешивают плохие поступки, то мне понадобилась бы еще одна жизнь, чтобы успеть совершить достаточно хороших поступков, которые покрыли бы все злые. Таким образом, для меня нет никакой возможности спастись через добрые дела или благотворительность. Кто же тогда избавит меня от моих грехов и суеты? Кто спасет меня? Кто же Он, на пришествие кого надеются все народы?

В то время я не знал, что во мне зреет любовь Христа. Наконец я больше не мог выдержать эту борьбу и воззвал к Богу: «Дай мне познать истину. Где настоящая, истинная религия?

Все религии соглашаются в том, что Ты — истина, но вопрос вот в чем: Ты всё еще далеко от нас, на седьмом небе, или Ты воплотился и находишься рядом с нами?»

Я также сказал Ему: «О, Иисус Христос, если Ты действительно — мой Бог и Спаситель, измени мою жизнь и преврати мое черное сердце в белое, сделай из сердца, полного ненависти, сердце, полное любви, из нечистого сердца — сердце, полное святости и чистоты». И моя жизнь на самом деле изменилась так, что мне и не снилось! Я начал испытывать радость, наполняющую всё мое существо — без наркотиков и алкоголя. Вся моя жизнь переменялась.

Теперь у меня есть четкие цели, принципы и новый смысл жизни. Сейчас у меня есть Бог, и ради Него я готов потерять всё. Одного Его достаточно для меня. Наконец-то и моя жена возрадовалась, потому что увидела плод своих слез и молитв. Теперь наш дом стал церковью, невестой Христовой. Мы начали новую жизнь, жизнь служения для славы Иисуса Христа!

С уважением,
Халил

*Так кто же
этот Человек,
которого ждут
евреи, христиане и
мусульмане?*

Избранные Христом

Когда мы были маленькими детьми, отец учил нас, как надо молиться. Он всегда был посвящен молитве. Мои родители были простыми людьми, но искренними в своем поклонении Богу и в образе жизни. Мой отец был клерком, обеспечивающим нам приемлемое существование. Я знаю о своей религии не больше, чем об исполнении намаза и ношении чадры. Я никогда не была связана с христианством или с христианами. Я и думать запрещала себе о религии, которая была так искажена.

Я училась в медицинском училище. А после его окончания работала в частной клинике, на территории которой и проживала в соседстве с несколькими медсестрами-христианками. Именно там впервые в моей жизни и произошла встреча с представителями этой религии. Я жила с ними большую часть месяца, за исключением тех нескольких дней, когда брала выходные. Вопреки моим наихудшим ожиданиям, они относились ко мне дружелюбно и с любовью. Я думала, что они будут плохо относиться ко мне, поскольку христиане составляли в больнице большинство, а мы, мусульмане, находились в меньшинстве.

Меня очень влекло к этим христианам. Я начала задавать одному из врачей вопросы о тех мелочах, привлекающих мое внимание, как, например, изображение Христа на кресте. Он терпеливо отвечал на все мои вопросы, а я хотела знать всё больше и больше. Врач давал мне кассеты с записью проповедей, много объясняющие из того, что мне приходилось слышать, но чего я не понимала. Я тайно слушала эти записи. Многие вещи стали мне понятны. В Коране я заметила Христа и начала искать все коранические стихи, в которых говорилось о Нём.

Я читала эти стихи и размышляла об их значении. Я узнала о том, что в них Христу приписаны некоторые характеристики, которыми не обладал ни один из пророков — это были атрибуты Бога. Мне казалось, что я читаю данные стихи впервые. Мои глаза открывались для более глубокого понимания смысла и значения этих стихов, чем те мелкие объяснения, в которые я верила до этого.

Во мне росла уверенность, поэтому я попросила врача объяснить мне смысл Троицы и распятия. Он ответил на все мои вопросы. Всё, что он сказал, указывало на то, что Христос на самом деле был Богом, и даже Коран подтверждает это.

В течение года мой врач-наставник путешествовал, а я продолжала читать и искать истину. Каждый день усиливал мою уверенность, что Христос — Бог. Однажды я поймала себя на том, что молюсь Иисусу и исповедую Его как своего Господа! Как-то ночью я лежала на кровати в общежитии медсестер, думая о Христе и о том, что я должна сделать, чтобы принять крещение и изменить свою религию. Всем своим сердцем я жаждала жить этой новой верой, однако опасалась того, что может случиться со мной, если узнает моя семья.

Я устала от размышлений и решила, что пора спать. В комнате было темно, и вдруг я увидела Христа, стоящего на просторном лугу и протягивающего ко мне руки, а я тонула в глубоком море в окружении многих людей, но ни один из них не мог спасти меня. Это видение повторялось три раза подряд, прежде чем я пришла в себя. Я была в восторге. Я начала кричать, что видела Христа, а также что Он явил мне Себя. Когда друзья спросили меня, что произошло, я улыбнулась, но ничего не ответила. Эта ночь была

*Христу приписаны
некоторые
характеристики,
которыми не
обладал ни один из
пророков.*

самой счастливой в моей жизни. Меня переполняли радость и мир, которые я никогда раньше не испытывала.

Затем в моей жизни наступил настоящий кризис. Теперь я уже не могла отречься от своей веры, и моя семья объявила меня безумной. В течение трех лет они пытались выдать меня замуж, но я отказывалась. Однажды мне сделал предложение человек, на браке с которым особенно настаивала моя семья. Тогда мы были на курорте в Александрии и развлекались на пляже. Неожиданно мой отец и брат потащили меня в море. Они пытались утопить меня. Я плакала и спрашивала, почему они так поступают. Они ответили: «Мы не будем убивать тебя, но хотим, чтобы ты знала, что мы можем так поступить, если ты не опомнишься и не выйдешь замуж за этого человека».

Под давлением я солгала, сказав им, что выйду я замуж за того человека. Мы обручились, и я вернулась к своей работе в больнице. Я уверена, что теперь моя жизнь изменится. Я перестала поддерживать отношения со своей семьей и не знаю, что будет дальше. Знаю только, что я люблю Христа и буду жить только для Него, независимо от последствий, к которым это может привести.

Фатима

От христианства — к исламу — ко Христу

Наибольшее влияние на формирование нашего мировоззрения оказывают наше детство и жизнь наших родителей. Я многое помню из своего детства так, как будто это было вчера. У меня множество болезненных воспоминаний. Я был свидетелем целого ряда конфликтов между отцом и матерью. У меня была сестра. Много вечеров она и я проводили плача, пока не засыпали, даже не поужинав, из-за того, что наши родители ссорились.

Мой отец был богатым человеком, хорошо обеспечивающим свою семью. Мы были христианами, однако ничего не знали о христианстве. Я не помню, чтобы отец или мать когда-либо рассказывали нам о Боге или о христианстве. Они никогда не учили нас ходить в церковь. Я рос интровертом, ребенком со многими психологическими проблемами. Став подростком, я решил жить по-своему, подальше от жестокости моей семьи. Моя сестра, как и я, также была полна бунта и ненависти, но у неё было много близких друзей. Большую часть времени она проводила с ними вне дома.

Я решил последовать примеру сестры. Мне хотелось жить в своем мире, в собственном кругу дружеского общения, независимо от того, хороший он или плохой. С шестнадцати до двадцати лет я курил, пил, ходил на вечеринки и развлекался с женщинами. Однако во всех этих удовольствиях я не мог найти себя. Я не чувствовал себя счастливым, кроме нескольких мимолетных мгновений. Мои мечты таяли, и я понимал, что я несчастный человек. Я сам уподоблялся шизофренику: внешне я был веселым и подвыпившим, а внутри — грустным и подавленным.

Я очень отдалился от сестры, но всё же мы продолжали сосуществовать друг другу. Нас объединяли печаль, лишения и

неблагополучие нашей семьи. Никто из нас не имел личных отношений с Богом. Я никогда даже не задумывался о Нём. Я ничего не знал о Нём, и никто мне о Нём не рассказывал. Я думал, что Бог создал нас и оставил. Я верил, что Бог живет на небесах и не вмешивается в нашу жизнь. Он показал нам, что хорошо, а что плохо, и однажды Он будет иметь власть, чтобы вознаградить тех, кто поступал хорошо, и наказать тех, кто поступал плохо. Мы с сестрой окончили университет, однако наша жизнь не изменилась. Сестра получала от многих мужчин предложения выйти замуж, но всегда категорически отказывалась. Мои родители не знали причин ее отказа, а мне было все равно.

Однажды я пришел домой пьяным в три часа ночи. С моими родителями было что-то не так. Но я не обратил на это особого внимания и лег спать. Они начали сильно трясти меня, пытались разбудить. Меня такое поведение удивило, ведь им был знаком и привычен мой стиль жизни. Когда я протрезвел, то понял, что они были так сердиты из-за того, что моя сестра не вернулась домой. Мы искали ее, пошли в полицейский участок и написали заявление о ее пропаже, однако всё было бесполезно. Она исчезла без следа.

Я был очень опечален из-за исчезновения сестры. Хотя наши взаимоотношения и нельзя назвать близкими, но я очень любил ее. Мы вместе переживали тяжелые времена, хотя никогда об этом не говорили. Я чувствовал, что, несмотря на свои бесконечные споры и драки, отец и мать убиты горем. Каждый из них обвинял в исчезновении сестры другого. Они мало говорили о своих чувствах, но я видел всё по их глазам.

Спустя месяц неожиданно позвонила сестра и преподнесла нам большую неожиданность. Оказывается, она вышла замуж за мусульманина и приняла ислам. Это породило в моей голове множество мыслей: «Кто такой Бог? Какая религия истинная? Почему

моя сестра так поступила? В чем привлекательность другой религии?» Я много думал над этими и многими другими вопросами.

Когда моя сестра позвонила во второй раз, мама плакала, а отец просил ее вернуться домой. Она отвечала, что всё уже решено: она изменила свои документы, и теперь у неё мусульманское имя, она ждет ребенка и хочет воспитывать своих детей в мусульманских традициях. Я удивился, услышав это, и попросил встретиться с ней. Сестра дала мне свой новый адрес.

Я пошел ее навестить, и она тепло встретила меня, как никогда раньше. Её муж также приветствовал меня и отнесся ко мне по-дружески. Я расспрашивал их об исламе, и они начали рассказывать мне обо всем положительном в этой религии. Они пытались убедить меня, что христианство — неверное учение и политеизм. Я же, фактически ничего не зная о своей религии, не мог сравнить ее с исламом и начал с легкостью принимать всё, что мне говорили. Сестра и ее муж оказали огромное влияние на мое восприятие. Своим пустым умом и израненной душой я воспринимал всё, что они говорили. Я сказал, что они меня убедили, однако мне нужно больше времени, чтобы всё обдумать, чтобы потом не жалеть о своем решении.

Я начал размышлять. Я видел, как счастлива моя сестра в своей новой религии, и думал: на самом ли деле она счастлива? Что так удовлетворяет ее — ритуалы новой религии? Отвечает ли Бог на ее молитвы? Меня мучали все эти мысли, однако я никого в них не посвящал. Я уже принял решение, надеясь также обрести Бога и себя в этой новой религии. Я обо всем договорился и подготовил документы.

Перед тем как я лег спать, зазвонил телефон. На звонок ответила мама и сказала, что меня просят к телефону. Когда я взял трубку, то услышал приятную христианскую музыку и женский голос: «Мы могли бы встретиться с вами прямо сейчас?» Я удивился и спросил: «Вы знаете меня? Я вас не знаю.

Кто дал вам мой номер? Почему вы хотите встретиться со мной?» Она ответила, что хочет помолиться со мной.

К тому времени я уже сообщил своей семье и некоторым друзьям о том, что собираюсь принять ислам. Я больше не боялся ни своих родителей, ни церкви, ни даже Бога. Мне казалось, что именно в исламе я найду истинного Бога. Больше всего я хотел спасти свою душу от той пустой жизни, которую вел.

Мои друзья много раз пытались поговорить со мной, помолиться со мной, пригласить меня в церковь. Я прямо отказывался и настаивал на своем желании быть свободным и самому сделать свой выбор. На этот раз всё было иначе. Без каких-либо колебаний я пригласил эту женщину в гости и дал ей свой адрес. Пятнадцать минут спустя раздался звонок в дверь. После типичного приветствия она предложила помолиться со мной. Я вел себя необычайно тихо и со всем соглашался. Я даже не спросил ее, как она узнала обо мне. Я молчал и странным образом проявлял к ней уважение. Она молилась, а я плакал навзрыд. Она просила Бога Истинного быть со мной и направлять меня, чтобы я сделал правильный выбор.

Вместе с этой женщиной пришли ее муж и их маленькая дочь. Я был поражен, когда маленькая девочка посмотрела на меня и

*Что так
удовлетворяет её
- ритуалы новой
религии? Отвечает
ли Бог на её
молитвы?*

сказала, что она видит, как Иисус льет на меня воду. Они объяснили мне, что это видение, как Христос крестит меня, подтверждает, что Он хочет, чтобы я был с Ним, потому что Он любит меня. Они попросили меня встретиться с ними утром и пойти в церковь, потому что мне нужно начать строить отношения с

Христом и узнать всё о своей вере. Затем они ушли.

Они позвонили утром, но я сказал, что я не уверен, чего хочу. Они пришли и отвели меня в церковь. Когда мы входили

в церковь, ко мне подошла женщина и сказала: «Я должна вам кое-что сказать...» Казалось, она колебалась. Она посмотрела на меня снова и произнесла: «Иисус говорит вам: Я — путь, истина и жизнь». Я расплакался. Меня так потрясло всё происходящее. Я не ожидал, что Бог ответит на мои вопросы таким образом и скажет мне, что Христос — мой путь, моя правда и моя жизнь!

С тех пор моя жизнь изменилась к лучшему. Я начал регулярно посещать церковь и познал Бога. Я думал, что Бог далеко, но Он пришел, чтобы спасти меня, потому что Он любит меня. Я отказался от всего плохого в своей жизни — от пьянства и блуда. Я по-новому начал строить отношения с отцом и матерью. Я помог и им обрести личные отношения с Богом. Так неожиданно всё изменилось. Сейчас мы ходим в церковь и молимся дома. Навсегда ушли из нашего дома ссоры и драки, потому что Бог коснулся каждого из нас. Теперь мы вместе горячо молимся о моей сестре и просим Бога спасти её и вернуть её нам.

Ашраф

Я был мертв, но теперь — снова жив

В семье я — седьмой ребенок из четырнадцати. Мы живем в бедном густонаселенном районе, где бок о бок проживают и мусульмане, и христиане. Я вырос в мусульманской семье. Мой отец тяжело трудился, работал день и ночь, чтобы свести концы с концами. Мы, мальчики, большую часть времени бегали на улице. Голод частенько толкал нас к тому, чтобы воровать буханки хлеба или бутылки молока, которые рано утром привозили под двери еще закрытых магазинов.

С детства я не отличался любовью к науке, и вскоре меня выгнали из школы. Я до сих пор помню благочестивую христианку, которая по воскресеньям собирала на улице детей и преподавала им христианские уроки. Она рассказывала нам о любви Иисуса Христа ко всем людям, показывала духовные фильмы и читала отрывки из Библии. В конце уроков она давала нам конфеты и напитки. Она обращалась с нами нежно, по-доброму, поэтому нам было стыдно плохо вести себя в ее присутствии.

В нашем районе для нас, детей, не было предусмотрено никаких занятий — ни культурно-просветительскими организациями, ни клубами; с детьми занималась только та чудесная женщина. Когда я был еще ребенком, я любил христианские праздники — Рождество и Пасху. Это были веселые праздники. После того, как меня отчислили из школы, я начал работать: сначала в порту, а затем в других местах. Однако я жил в ужасном вакууме. Я был одинок. У меня не было ни друзей, ни знакомых, которым я был бы не безразличен. Я вырос в семье, которой двигало лишь одно — любовь к деньгам. Я также стал материалистом, рабом денег.

То, что меня выгнали со школы, плохо на меня повлияло. Пытаясь забыть о своих проблемах, я пристрастился к алкоголю. Я хотел найти решение проблем в карточных играх и выпивке. Я считал, что в жизни надо веселиться и копить деньги. Мои братья торговали и начали хорошо зарабатывать. Из-за зависти я решил начать свой собственный бизнес. Мне удалось открыть небольшой магазинчик, и в мои карманы поплыли деньги, однако это не дало мне желанного покоя.

Целых шесть лет я жил в смертельном опустошении. У нас появились семейные проблемы: у моих братьев и сестер не складывалась семейная жизнь, постарел отец, заболела мама. Все тяготы семьи легли на мои плечи. В 1982 году я уже был по уши в долгах. Постоянные неурядицы ввергли меня в глубокую депрессию: в 1986 году я окончательно впал в уныние.

Оглядываясь на свою жизнь до этого краха, я осознаю, что был алкоголиком. В течение двух лет, с 1982 по 1984 год, я пил много и неистово.

В 1984 году я поехал во Францию лечиться от серьезных психологических проблем. Там я пробыл месяц, а когда вернулся домой, был шокирован, увидев, что мой магазин и бизнес были полностью уничтожены.

В августе 1986 года я почувствовал ужасную боль в желудке и во всем теле. Я потерял сознание и был отвезен в больницу. Мое состояние было очень плохим, мое тело почти перестало функционировать. Более двух недель друзья и родственники навещали меня в больнице, уверены, что я скоро умру. Один из них был христианским служителем. Я часто вспоминаю его смирение и любовь. Меня навещали и другие мои друзья-христиане, они молились за меня.

В то время началась забастовка медсестер, и из больницы выписали всех больных, которых только можно было выписать. Мне же пришлось остаться. На семнадцатый день лечения у

меня началась истерия, я вскакивал с постели и бросался на всех, кто только приближался ко мне. Я отключил свою систему подачи кислорода и вскоре потерял сознание. Врачи думали, что наступает мой смертный час.

Меня осматривали в течение часа, и спустя час врачи решили, что я умер! После они вызвали мою семью, чтобы выдать им свидетельство о моей смерти. Находясь в таком состоянии, я увидел яркий свет, прикасающийся ко мне, и услышал голос, который три раза повторил, обращаясь ко мне: «Встань!» Тогда я увидел самого Иисуса Христа. Он явился предо мной в этом чудном свете. Моя семья привезла в больницу гроб, чтобы увезти мое мертвое тело. Каким бы ни было мое физическое состояние, был ли я жив или мертв, после явления Иисуса в мое тело влились потоки жизни, и я очнулся. Войдя в палату и увидев меня живым, врачи были поражены. В моей медицинской карточке они написали, что это — «чрезвычайно редкий, странный и необъяснимый случай!» Я уверен, что именно Иисус Христос вернул меня к жизни. Он сказал: «Я есмь путь, истина и жизнь» (Иоанна 14:6).

Я вернулся из больницы очень слабым, однако рожденным свыше, потому что я уверовал в Иисуса Христа как своего личного Спасителя. Я сказал Ему: «Господи, если Ты хочешь даровать мне жизнь, то пускай она будет для славы имени Твоего!» С тех пор я начал новую жизнь. Я стал смотреть на всё с новой точки зрения. Я желал постоянно пребывать в общении со своими братьями-христианами. И когда я шел по улицам, люди, указывая на меня, говорили: «Он был мертв и ожил». Господь Иисус Христос изменил мою жизнь. Однажды, проходя мимо книжного магазина, после некоторых колебаний, я постучал в дверь. Ее от-

С тех пор я начал новую жизнь. Я стал смотреть на всё с новой точки зрения.

Господи, если Ты хочешь даровать мне жизнь, то пускай она будет для славы имени Твоего!» С тех пор я начал новую жизнь. Я стал смотреть на всё с новой точки зрения. Я желал постоянно пребывать в общении со своими братьями-христианами. И когда я шел по улицам, люди, указывая на меня, говорили: «Он был мертв и ожил». Господь Иисус Христос изменил мою жизнь. Однажды, проходя мимо книжного магазина, после некоторых колебаний, я постучал в дверь. Ее от-

крыла приятная женщина и пригласила меня войти. Среди других книг я увидел Библию и вспомнил о женщине-христианке, которая учила нас в воскресной школе, когда я был еще мальчиком. Я подумал, что женщина-продавец может что-нибудь знать и спросил о своей учительнице. Она ответила: «Конечно же, я знаю ее. Теперь она в доме для престарелых, а может быть, уже и умерла».

На следующий день я решил навестить ее. Войдя в комнату, увидел женщину, дремлющую в кресле. Я вспомнил песни, которые мы пели в воскресной школе, и начал петь. Она открыла глаза и спросила: «Кто вы?» Я ответил: «Я — Саид. Вы помните меня?» Я рассказал ей о своей жизни и о том, как я стал христианином.

Она ответила: «Чудесно! Но будь осторожен, Саид. Оставайся верным Господу в своей жизни!»

Я начал свой путь, уверовав в Иисуса Христа. Я начал читать Библию и познал настоящую жизнь с Господом. Я испытывал такую жажду! Я много читал, чтобы утолить жажду Словом Жизни. Несмотря на все мои недостатки и слабости, я видел, как Господь восстанавливает мои силы. Ведь Он — тот самый Бог, который обещал нам: «Я с вами во все дни до скончания века» (Матфея 28:20). Он также сказал: «Я — свет миру, кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Иоанна 8:12).

Общение с Богом поистине великолепно. Найдя Бога, я обрел необыкновенное спокойствие. Теперь я могу сказать о себе то, что когда-то о своем блудном сыне сказал его отец: «Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся» (Луки 15: 24).

Когда-то и я был мертв, но ожил, пропадал, а теперь нашелся.

Саид

Как я познал Бога

Я бы хотел начать свое свидетельство с глубокой и искренней благодарности Богу за те огромные изменения, которые Он внес в мою жизнь и в жизни всех тех, кто с верой ищет Его. Бог, в Своем могуществе и власти, руководил мною и спас меня из львиного рва. Как ни странно, это перевоплощение не было ни результатом моего изначального желания, ни реакцией на что-либо услышанное мной — на проповедь пастора или евангелиста. Наоборот, пока я был занят тем, что пытался «подловить» Его слово и Его людей, Он Сам поймал меня в сети, из которых невозможно вырваться!

Он — живой Бог, ищущий своего блудного сына. Он протягивает Свою руку каждому, кто раскаивается; Он дает Свой свет всякому, кто потерялся в этом мире; Он тихо стучится в дверь каждого бедного рушащегося дома, чтобы наполнить его духовным богатством, чистотой и святостью. Он дает щедро и не сожалеет о том, что делает. Он дает нам не в соответствии с нашими заслугами, а по Своей милости.

Всякий раз, собираясь написать свое свидетельство, я боялся что-либо преувеличить; я не хотел поставить на пьедестал себя. Ведь это — совершенно не моя заслуга, а вся слава принадлежит Богу. У меня всё еще осталась гордыня. Я думал, что прославление работы Бога в моей жизни унизит мое эго, поскольку именно я так жестоко обращался с последователями живого Бога — того самого Бога, нашедшего меня и открывшего мне глаза, чтобы я увидел свет, которого никогда раньше не видел.

На последующих страницах вы прочтете о том, что у меня не было другого выбора, кроме как сдаться в этой битве, происходящей между демоном, живущим во мне, и Святым Бо-

гом, предложившем мне спасение и распростершим предо мной Свои объятия. Я мог сказать вместе с Иовом: «Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя» (Иов 42:5) и просить, как Давид: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня» (Псалом 50:12).

Господь Иисус Христос — вечное Божье слово. Он — путь, истина и жизнь; тот, кто верует в него — не умрет; кто придет к Нему — не будет испытывать жажды и голода; Он — первый и последний, альфа и омега, Господь Иисус Христос!

Моя жизнь до того, как я уверовал во Христа

Мне нужно рассказать о своей жизни до того, как я уверовал во Христа, потому что она покажет, как сильно Он любит нас, несмотря на то, что мы и противимся Ему. Он ищет нас, как пастух ищет своих овец, заблудших в пустыни.

Я родился и вырос в очень религиозной фундаменталистской мусульманской семье. Я следовал примеру членов семьи по собственной воле, хотя, может быть, моя семья и оказывала на меня влияние. Я начал учиться в небольшом *куттабе*, находящемся в отдаленном от больших городов селении, недалеко от нашей небольшой деревни в верхнем Египте, за 200 км к югу от Каира.

Сначала мои интересы ограничивались лишь заучиванием наизусть отрывков из Корана, предусмотренных программой. Постепенно мой интерес начал приобретать более личный характер, мною начала двигаться любовь к слову Бога. В то время Верховный исламский совет объявил ежегодные соревнования среди школьников на знание Корана, в котором принимали участие ученики всех школ страны. Моя мама попросила меня поучаствовать, и я занял первое место и получил приз: 10 египет-

Он ищет нас, как пастух ищет своих овец, заблудших в пустыни.

ских фунтов. Мой отец был очень счастлив. Он советовал мне продолжать и далее принимать участие в соревновании, чтобы получать денежное поощрение.

Я упорно изучал Коран. К окончанию начальной школы я уже знал 15 частей Корана, а окончив среднюю школу, — весь Коран. В то время я жил со своими родителями в доме, где проживала вся наша большая семья, включая и моих двоюродных братьев и братьев моего отца. Один из моих двоюродных братьев был фанатичным мусульманином. Он учился в исламском университете «Эль-Азхар».

Брат уговаривал меня читать определенные книги, а иногда даже покупал их для меня. Потом мои родители и мы, дети, переехали в отдельный дом. А мой двоюродный брат уехал в одну из арабских стран, чтобы там быть проповедником ислама в одной из мечетей. Он жил там два года, а вернувшись, сказал мне, что нам неизвестен истинный ислам, через который мы могли бы попасть в рай, потому что мы знаем слишком мало. Он также рассказал мне, что встречался с некоторыми исламскими руководителями и имамами, которым удалось бежать от здешнего правителя-тирана. Он посоветовал мне глубже изучить некоторые книги имама Итн Таммема, шейхов Саида Котба и Ибн Хазема Аль Захери. Несмотря на то, что некоторые книги были трудными для восприятия, мне они очень понравились. Мусульманские лидеры предлагали невероятно трудный путь для каждого, кто желает следовать им. Например, я нашел такую цитату: «Тот, кто ест или живет с неверным, становится подобным ему/ей».

С того момента я вступил в новую фазу своей религиозной жизни. Я начал классифицировать людей вокруг: кто — неверный, а кто — мусульманин. Я также стал выбирать стихи Корана, которые помогли бы мне понять, кто на самом деле истинные мусульмане, а кто — нет. Я хотел понять, каким

образом я связан с каждой из этих групп. В конце концов, я оказался в очень трудной ситуации, открыв для себя, что мой отец, в соответствии с критериями этой цитаты, принадлежал к неверным, потому что он курил и не отращивал бороду. Моя мама не молилась; она часто обзывала людей. Мои братья тоже были неверными, потому что и телевизор смотрели, и курили. Некоторые из них не совершали ежедневной пятикратной молитвы и не отращивали бороду. И хотя неверными (неверующими) чаще всего называют немусульман, например, христиан, я послушно записал в ту же категорию и свою семью.

Я так негодовал на своих братьев, что мешал им учиться. Я попросил отца развестись с мамой, потому что она не повиновалась мне, что, конечно, очень разозлило отца. Я сделал вывод, что мой отец, мать и братья — неверные. Я спросил своего двоюродного брата, держаться ли мне подальше от них, и он ответил утвердительно. Я спросил его, куда бы я мог уйти, если перестану общаться с ними, и он пригласил меня переехать жить к нему. «У тебя есть какие-либо сомнения относительно веры твоего дяди и его жены?» — спросил он.

Я ответил: «Нет, они настоящие верующие».

«Тогда привози все свои вещи и живи со мной, подальше от неверующих в твоей семье».

Таким образом, я собрал свои вещи и ушел из дома. Со слезами на глазах мама и братья прощались со мной, однако меня это не тронуло. У меня было твердое намерение не находиться больше рядом с неверными. Я радовался, что ухожу из дома ради Аллаха.

Мой двоюродный брат поселился в Каире и снял квартиру недалеко от университета «Эль-Азхар». Он уже заканчивал университет. А мне пришлось в унижении вернуться в дом своего отца. Я спросил двоюродного брата: «Как ты думаешь, не является ли грехом мое возвращение в дом отца?»

Он ответил: «Нет, поскольку у неизбежности нет закона, а нужда оправдывает запрет» — и процитировал: «Он запретил вам мертвечину, кровь, мясо свиньи и то, что принесено в жертву не ради Аллаха. Если же кто-либо вынужден съесть запретное, не проявляя ослушания и не преступая пределы необходимого, то нет на нем греха. Воистину, Аллах — Прощающий, Милосердный» (Сура 2:173).

Услышав это, я был на восьмом небе. В то время я заканчивал среднюю школу, поэтому решил учиться так усердно, чтобы никто не мог упрекнуть меня в том, что религия мешает учебе. Я окончил школу с высокими оценками в свидетельстве о среднем образовании и поступил на медицинский факультет Каирского университета.

Постепенно мой разум освободился от мыслей, навязываемых мне двоюродным братом. Я читал много книг об исламской группировке «Ат-Такфир валь Хиджра», в XX ст. объявленной вне закона, которые брат запрещал мне читать. Мне хотелось узнать, о чем говорят эти люди. В университете я столкнулся со многими политическими течениями, представленными небольшими законными формированиями. Я решил стать членом одной из религиозных групп, руководителем которой был наш преподаватель, он же был и секретарем; а еще один человек отвечал за контакты между членами группы.

Внутри этой группы я столкнулся со многими трудностями. Члены группы вели традиционную исламскую жизнь, далекую от понимания ислама в отношениях с немусульманами (я имею в виду не с христианами, а с номинальными мусульманами). Мои религиозные амбиции всё возрастали. Я неистово пытался достичь такого же статуса, как те, кто выступает против правительства и режима. Я организовал небольшую группу и обучал ее членов исламу так, как понимал его я сам. Я чувствовал, что они преданны и повинуются мне. Мы вместе молились в

отдаленных местах, подальше от мечетей, поскольку понимали, что они были равносильны тому, что построили евреи, чтобы препятствовать пророку Мухаммеду.

Мое отношение к людям строилось на том, как они понимали ислам. Если человек отрицал то, что говорили мы, мы считали его неверными и относились к нему соответственно:

«Верующие не должны считать неверующих своими помощниками и друзьями вместо верующих...» (Сура 3:28).

Мне было тогда совсем нетрудно так поступать. Мною двигало огромное желание следовать примеру пророка Мухаммеда.

Мы всегда представляли себе Абу Обейда, сына Гара, о котором пророк Мухаммед сказал, что он был руководителем — он убил своего отца, отказавшегося принять ислам; вспоминали Мосааба, сына Омара — не слушавшего молений своей матери и оставившего ее умирать, потому что она отреклась от ислама; Абу Бакра — сказавшего своему отцу, что убьет его, если отец не примет ислам. Эти истории способствовали тому, что мы всё более жестоко относились к своим семьям и друзьям, если они не принимали нашей версии ислама. При всем моём фанатизме мне было очень больно кричать на мать и отца, а также ругать братьев и сестер, угрожая убить их, однако мной двигало желание повиноваться Аллаху и пророку. Я хотел добиться статуса того, кто повинуется Богу. Я постоянно напоминал себе слова пророка Мухаммеда: «Любой из вас не станет истинным верующим до тех пор, пока не полюбит Аллаха и пророка больше, чем деньги, детей и даже самих себя».

В соответствии с Кораном и Сунной нам следовало определить свое отношение к группе людей — «людям Книги», а конкретно к христианам, поскольку евреи в Египте не жили; а даже если некоторые и жили, то они ни с кем не общались. Изучив отношение к христианам пророка Мухаммеда, мы по-

лучили довольно мрачную картину. Однако нас устраивало такое положение вещей, хотя втайне мы завидовали их простоте, вежливости и необычайно дружелюбному отношению к номинальным мусульманам. Со странным спокойствием они переносили все наши нападки и неприятности, причиняющие нами. Мы же считали это жалкими попытками с их стороны выбраться из изоляции, в которой они находятся, поскольку христиан мало среди большинства мусульман. Мы считали, что единственное, что им оставалось, — это, скрывая хитрость и злобу, хорошо относиться к мусульманам, иначе им не было бы среди нас места. Именно так говорит о них Коран:

*Единственное,
что оставалось
христианам, — это,
скрывая хитрость
и злобу, хорошо
относиться к
мусульманам.*

Со странным спокойствием они переносили все наши нападки и неприятности, причиняющие нами. Мы же считали это жалкими попытками с их стороны выбраться из изоляции, в которой они находятся, поскольку христиан мало среди большинства мусульман. Мы считали, что единственное, что им оставалось, — это, скрывая хитрость и злобу, хорошо относиться к мусульманам, иначе им не было бы среди нас места. Именно так говорит о них Коран:

«Они навлекли на себя гнев Аллаха тем, что отвергали знамения Аллаха и несправедливо убивали пророков...» (Сура 2:61).

«Они навлекли на себя гнев Аллаха тем, что отвергали знамения Аллаха и несправедливо убивали пророков...» (Сура 2:61).

Наша ненависть к христианам выливалась в преследования и нападения на них на улицах, однако они отвечали на это отвратительной смирностью. Мы становились всё более агрессивными и даже начали планировать их запугивание и подвергать их физическим пыткам. Мы узнали, что Аллах разрешает убивать их, грабить их имущество и дома. Как написано в Коране, всё их материальные блага необходимо считать «даром» для мусульман от Бога.

«Добыча, которую Аллах вернул Своему Посланнику от жителей селений, принадлежит Аллаху, Посланнику...» (Сура 59:7).

Слова этого аята (стиха) значат, что всё их имущество необходимо у них забрать, как когда-то сделал пророк с евреями из Бани Курайзаха, окружив их, убив их юношей, взяв в плен женщин, заняв их земли и выгнав их из города.

И хотя мы не могли сделать то, что совершил пророк, мы врывались в магазины христиан и грабили их. Злость и ненависть в наших сердцах была особенно сильной, когда мы нападали на их церкви в разных местах деревни, в которой я жил. Во время одного из нападений мы планировали разрушить одну из их церквей. Это нападение начало беспокоить правительство только тогда, когда коптские христиане вышли на акции протеста против насилия над ними. Правительство, казалось, было даже довольно нами, поскольку в тюрьме с нами обращались крайне хорошо.

После того, как мы отсидели свой срок, односельчане встретили нас как героев. Это побудило нас продолжать преследовать христиан, но уже с большей осторожностью, чтобы избежать арестов. Все эти события произошли за короткое время. Я принимал всё более активное участие в антихристианских нападениях, и слухи об этом быстро распространились среди моих друзей-студентов. Вследствие этого, один из ведущих руководителей исламской группировки «Ат-Такфир валь Хиджра» изъявил желание встретиться со мной и выразить глубокую благодарность и восхищение моими чрезвычайным мужеством и любовью к Аллаху и его пророку.

Я знал, что он принадлежит к группировке Шукри, и был очень горд этим. Я жаждал быть одним из них. В разговоре со мной этот человек был очень осторожен. Во время летних каникул мы организовали лагерь для исламской группы студентов-медиков. Финансовую поддержку для данного лагеря мы получили от администрации университета. Цель лагеря состояла в проведении изучения концепции ислама.

После лагеря мой друг спросил, что я думаю об исламской группировке и не хочу ли я присоединиться к ним. Он продол-

жал цитировать хадис, настаивая на необходимости для меня вступить в группировку, следующую за Аллахом, его Сунной и его пророком. Одна из приведенных им цитат гласила: «Тот, кто умирает без присяги на верность, умирает как доисламский неверный». Он также сказал: «Нет ислама без группировки; нет группировки без эмира».

Я чувствовал, что, поскольку я люблю Аллаха и пророка, для меня лучше всего вступить в эту исламскую группировку, ведь именно она была самой близкой к моему понятию ислама. Мне организовали встречу с эмиром группы в доме одного из ее членов в Каире. Я пожал руку эмиру Шукри и сказал ему: «Обещаю быть послушным тебе и повиноваться во всем, не колеблясь, до тех пор, пока не стану свидетелем твоей неверности!» Присяга на верность — это не просто слова, которые повторяешь: практически ты отдаешь свою жизнь в руки эмира, как посвящаешь ее Аллаху и пророку.

В тот день я был таким счастливым! Единственным более радостным днем позже стал день моего крещения. Клятва на верность помогла мне подчиниться эмиру без страха. Я исполнил всё, что он хотел, не думая о боли и страданиях, которым подвергнусь, потому что чувствовал себя так, как будто я повинуюсь Богу и пророку. Я готов был делать гораздо больше, чем нужно. Я начал грубо обращаться со своей семьей, перестал здороваться с ними. А когда они спрашивали о причине такого отношения, я цитировал: ««Скажи:

«Не сообщить ли вам о тех, чьи деяния принесут наибольший убыток? [не имеющими какой-либо ценности в Судный День; гиблыми и пропащими, даже те из них, что были благостны и полезны для других]?» (Сура 18:103).

Мой отец попросил меня рассказать ему, что, по моему мнению, сделает его истинным мусульманином. Я ответил, чтобы

он отрастил бороду и перестал слушать радио. Он согласился. Позже я сказал ему: «Мать не читает молитвы, поэтому она неверная, и ты не можешь жить с нею». Отец пришел в бешенство. Он сбрил бороду и хотел бросить в меня большим камнем, но я убежал.

Я хочу сказать, что первое, что побудило меня вступить в исламскую группировку, была их враждебность к христианам, которых я так ненавидел. Я всегда искал в Коране суры, чтобы оправдать свою ненависть и очистить свою совесть от содеянного зла.

Шукри назначил меня эмиром небольшой группы, располагавшейся на окраине Каира. Он очень гордился мной и моей преданностью нашему общему делу. Он называл меня «Абу Обейда». У каждого из членов группировки была кличка, мы не знали настоящих имен друг друга.

Шукри доверял мне всё больше и больше. Он посылал меня в некоторые арабские и другие страны, чтобы встретиться с членами группировки. Общими усилиями мы пытались привлечь в нашу организацию новых членов и принимали от них клятву на верность эмиру Шукри.

Правительство преследовало нас, поэтому нам на короткое время приходилось укрываться в горах недалеко от Мениа, Бадари и Ассута. Каждый раз, когда нас арестовывали, нас отсылали в Каир, а затем отпускали. Мы чувствовали, что нам надо сменить местонахождение, потому что мы не могли больше жить среди неверных, о чем говорится в хадисе пророка: «Я отвергаю всякого, кто живет среди неверных». Нам пришлось поручить члену нашей группы найти лучшее место, куда мы могли бы эмигрировать. Мы искали место, где мы могли бы жить постоянно, возвращаясь лишь для того, чтобы наказать светский режим, не исполняющий заповедей Аллаха.

Однажды в 1977 году я и еще один член группировки получили приказ найти меблированную квартиру в бедном густо-

населенном районе. Мы нашли подходящую квартиру и сняли ее, еще не зная зачем. На следующий день стало известно, что члены нашей группировки похитили шейха Мухаммеда. Через несколько минут после этого к нам пришел еще один член группы и рассказал, что же произошло. Шейх Мухаммед всегда был врагом нашей группы. Он писал о нас неправду, обвинял нас в том, что у нас одна женщина является женой многих мужчин.

Представители группировки много раз предупреждали его, чтобы он прекратил нападки на нас, однако он не принимал нас всерьез.

Нам сказали, что цель этой операции состояла в том, чтобы вынудить правительство освободить некоторых наших руководителей, арестованных в связи с инцидентом в Военной технической академии. Кроме этого, мы хотели получить выкуп, чтобы покрыть связанные с похищением огромные расходы.

Несколько часов спустя по всему Египту было арестовано большинство членов нашей организации. Были арестованы даже люди, едва знакомые с нашей деятельностью. Нас привезли в тюрьму «Калла», где в течение двух лет нас пытали и допрашивали, не принадлежим ли мы к «антиправительственной группировке». Когда нас освободили, нам пришлось немедленно покинуть страну. Мы разделились на группы и разъехались по многим арабским странам, ожидая приказа эмира, которого Шукри назначил вместо себя. Это было начало конца группы. Я могу честно сказать, что, если бы не операция «Шейх Мухаммед», наша группа могла бы удерживать в Египте большую власть.

Как я уже говорил, некоторые из нас искали город, куда можно было бы эмигрировать и подготовиться к великому *джихаду*. Нам сказали, что место найдено и многие братья уже там. В начале 1980 года я присоединился к остальным членам группы. Это было пустынное место, вокруг никого не было, кроме бедуинов, проходивших иногда по этой территории. Мы подготовили место и начали съезжаться туда небольшими группами, так как

у нас была всего одна машина. Многие из наших членов выросли в этой местности, они помогали нам ориентироваться на местности и узнавать традиции нового общества, с которым мы теперь были связаны. В своем лагере нам удалось вырыть колодцы. Для входа в лагерь существовал пароль. Лагерь хорошо охранялся. Мы упражнялись в стрельбе. На случай нападения, каждому была выдана винтовка.

Первые несколько дней всё было спокойно, мы были довольны. Мы вспоминали о времени, когда пророк Мухаммед иммигрировал в Медину. Мы с нетерпением ждали того дня, когда вновь сможем вернуться в Египет и завоевать его, как пророк Мекку. У нас был обычай: каждый из нас, бросив свою семью неверных и эмигрировав во имя Бога, повторял поэтические строфы:

«Прощай родная земля; возможно надолго!
Твои люди и мои родные не следуют Книге Бога!
Мне трудно уезжать, но я отправляюсь в путь в поисках истины!»

Мы с энтузиазмом повторяли эти слова. Нас не интересовало ничто, кроме исламского призыва. Мы были готовы преодолевать любые трудности во имя Аллаха. Мы думали, что если умрем, то попадем в рай; в противном случае мы выиграем битву. Эти поэтические строки наполняли нашу душу радостью и гордостью, а наши глаза — слезами и печалью, потому что мы скучали по своим друзьям и семьям.

В городе, куда мы эмигрировали, было беспокойно: постоянные мятежи, стычки, партизанская война. Все жители местечка были вооружены, что давало нам возможность также носить оружие, не вызывая лишних подозрений. Местные власти узнали о нашем присутствии от бедуинов, которые иногда сбивались с дороги в пустыне и обращались к нам, чтобы мы

указали им дорогу. Однажды наш дозорный увидел в бинокль две военные машины, направляющиеся к нашему лагерю. Когда они приблизились к лагерю на расстояние нескольких метров, дозорный приказал им остановиться и спросил, что им нужно. Они хотели узнать, кто мы, почему здесь поселились и к какой группе принадлежим. Они боялись, что мы — диссиденты. Во время долгой беседы, в которой принимал участие и я, они узнали, что мы — не местные, а приехали в этот район недавно, что породило у них еще больше подозрений. После долгих споров нам пришлось с грустью уехать из лагеря и отказаться от мечты жить здесь.

Поскольку мы находились в соседней с Египтом стране, вернуться было легко и недорого. У нас не было выбора, мы обязаны были продолжать исполнять свой план. Мы решили вернуться в Каир, но некоторые мои товарищи и я, по непредвиденным причинам, недолго оставались там. За это время мы познакомились с людьми, принимавшими участие в войне в Афганистане. Нам удалось убедить их, что война в Афганистане велась против русских, а не во имя Аллаха и ислама. Они поклялись в преданности нашей группе и в начале 1990-х годов старательно помогали нам, пока мы вернулись в Египет.

Как только мы въехали в Каир, нас сразу же арестовали и отвезли в Министерство внутренних дел. Допросив, нас отпустили. Мы пытались вместе с теми, кто оставался верен нам, возродить нашу группировку. Мы встречались дважды в месяц для обучения и реформирования своей организации, что и закончили к февралю 1990 года.

Однажды к нам пришел один из братьев, задача которого состояла в изучении книг, журналов и газет с целью сбора информации о подобных исламских группах по всему миру. Он злился, его лицо было пунцовым. Он воскликнул: «Вы читали сегодняшние газеты?» Мы ответили: «Нет, а что произошло?» — «Арестована группа миссионеров, обращающих

людей в христианство, заманивая их деньгами и втягивая их в сексуальные отношения».

Нам всем стало не по себе, тем более что был священный месяц Рамадан. Нам нужно было противостоять тем, кто распространяет зло. Но как же изменить зло? Действиями? Это будет очень трудно. Словами? Это наименьшее, что мы должны сделать. Но как и когда?

Начало

Прочитав газету, мы почувствовали себя униженными, поскольку не смогли встать на защиту Бога. Мы решили активно противостоять благовестию, чтобы любой ценой прекратить распространение христианства. После долгих споров мы приняли решение по вопросу продолжения военного противостояния с правительством. Система государственной безопасности Египта стала намного более действенной, чем в 1970-х годах. Активных лидеров нашей группировки, удающимся тайком вывезти из страны любого, кому угрожала опасность, не было, и замены им не нашлось. Некоторые из руководителей были казнены, другие — осуждены на пожизненное заключение.

Поэтому мы исключили военные действия со своей стороны и искали другого решения, размышляя над тем, как противостоять распространению христианства. Наконец, мы остановились на «интеллектуальной конфронтации», то есть разоблачении ложных учений христианства и иудаизма и попытке доказать фальсификацию Торы и Библии. Все руководители выступили за такую тактику, и мы начали искать человека, который взял бы на себя такую большую ответственность — ярко осветить правду и победить неверных. Я никогда не думал, что стану кандидатом на исполнение этой задачи, не потому что я не был способен к такому труду, а потому что все знали, как сильно я ненавижу христиан. После длительного напряженного молчания эмир огласил имя человека, избранного для

этой работы. Я чуть не потерял сознание, когда услышал свое имя. Я был вне себя от ярости. Как они могли возложить на меня выполнение этого задания, задания, безусловно требующего чтения еврейских и христианских книг?

*Чтобы
противостоять
христианскому
благовестию, мы
решили разоблачить
ложное учение
Библии.*

Наш эмир посмотрел на меня и произнес: «Это — приказ! У тебя нет выбора, ты должен согласиться, если ты действительно веришь в Аллаха и в день страшного суда». А затем он процитировал Коран:

«Для верующего нет выбора при принятии ими решения, если Аллах и Его Посланник уже приняли решение. А кто ослушается Аллаха и Его Посланника, тот впал в очевидное заблуждение» (Сура 33:36).

Я пытался убедить эмира выбрать кого-либо другого, однако он категорически отказался. Он сказал: «Я чувствую, что ты лучше других справишься с этой задачей. Если ты сделаешь это хорошо, ты одним камнем убьешь двух птиц. Во-первых, ты будешь учить всех мусульман и откроешь им глаза на те факты, которых они не видят. Во-вторых, ты заработаешь много денег, потому что твои исследования будут переведены и опубликованы по всему миру».

После его слов мне захотелось заняться этой темой и приступить к исследованиям. Эмир объяснил: «Твои исследования должны состоять из двух частей. Прежде всего, ты должен доказать, основываясь на Торе и Новом Завете, подлинность призыва Мухаммеда как пророка, которую подтверждает Коран:

«...которые последуют за посланником, неграмотным (не умеющим читать и писать) пророком, запись о кото-

ром они найдут в Таурате (Торе) и Инджиле (Евангелии). Он повелит им совершать одобряемое и запретит им совершать предосудительное» (Сура 7:157).

«Во-вторых, ты должен доказать, основываясь на противоречиях, что Тора и Новый Завет, которыми люди пользуются в наше время, — это не те книги, которые вдохновил Бог, ибо они были изменены и испорчены».

С неохотой я принял это задание и сказал эмиру: «Однако для выполнения этой миссии мне придется купить Библию и прочитать ее». Он ответил, что мы вместе пойдем в центр Каира и купим ее. Мы ходили по улице Гомхория, пока нашли магазин, где продавали Библию. Мы не могли войти в магазин в нашей традиционной одежде, поскольку она сразу же бросалась в глаза. Люди в магазине, скорее всего, сразу же вызвали бы полицию, подумав, что мы пришли громить магазин. Мимо проходил какой-то человек, мы остановили его и спросили, как его зовут. Мы попросили его зайти в магазин и купить для нас Библию, что он и сделал.

Затем мы с эмиром пошли ко мне домой, в южную часть Каира. Дорога заняла больше двух часов. На протяжении всего этого времени Библия жгла мне руки, и я пытался избавиться от нее. Один раз я оставил ее на лавочке, в другой раз сделал вид, что забыл ее, однако каждый раз эмир приносил её мне и напоминал, чтобы я не терял книгу. Наконец, мы дошли домой. Эмир уехал в свой родной город, а я остался, чтобы отправиться в труднейшее для себя путешествие — изучение Библии.

Первый день был самым трудным. У меня складывалось впечатление, что Библия не от Бога, что она может призвать в мой дом демонов, и я не смогу молиться. Поэтому я не держал ее в спальне. Много дней подряд я чувствовал панический страх подойти к ней. Как только я слышал в доме какой-либо звук, я думал, что Бог послал демонов, чтобы наказать меня за то, что у меня

есть Библия. Я не держал Библию в той комнате, где молился, потому что думал, что ангелы не придут, если там будет Библия.

Эти страхи долго мучили меня, до тех пор, пока я не осознал, что я не добровольно решил держать Библию в своем доме, а просто повиновался Аллаху, покоряясь эмиру. В своем хадисе пророк Мухаммед приказал нам повиноваться эмиру: «Кто повинуется моему эмиру, повинуется мне, а кто ослушается моего эмира, — тот не повинуется мне». Я пришел к выводу, что я выполняю приказ назначенного Богом эмира, и поэтому Библия не принесет мне вреда: если я буду держать ее в комнате, Аллах поможет мне.

Группа обеспечивала меня всем, что мне было нужно. Они давали мне 500 египетских фунтов в месяц на расходы за то, что я всё время занимался исследованиями. Всякий раз, когда я пытался забыть об этой работе, я вспоминал хадис: «Кто повинуется моему эмиру — повинуется мне, а кто ослушается моего эмира — тот не повинуется мне». Я три раза просил Аллаха прощения, а затем молился. Ничто не отвлекало меня от моей работы. У меня была справочная литература, что очень помогало мне; я многое знал о христианстве и решил, наконец, начать этот трудный путь.

Я беспокоился, потому что не знал, как и с чего начать. У меня не было определенного метода, чтобы приступить к своему исследованию, которое должно было состоять из двух частей. Например, чтобы доказать, что Мухаммед — пророк, я надеялся найти имя «Мухаммед», или, например, «Ахмед» / «Махмуд» в Торе и Библии. В голове у меня был сумбур. Я не знал, какое имя мне искать.

Я окончательно запутался и решил перейти ко второй части своего исследования — поискать противоречия, доказывающие, что Тора и Библия не от Аллаха. И так же, как и в первом случае, мне трудно было определить, каким образом рассматривать и опровергать Тору и Библию. Я сердился, потому что осозна-

вал, что у меня нет достаточной подготовки, чтобы выполнить возложенное на меня задание. Однако я не привык сдаваться и решил, не жалея сил, добиваться своей цели.

Эмир и я встречались раз в месяц, чтобы обсудить исследования. Каждый раз я просил его изменить свое решение и дать это задание кому-либо другому, а меня в помощники. Всё же, как ни странно, он настаивал на том, что эту работу должен выполнить именно я.

Я молился и просил Бога дать мне сил. Вдруг я почувствовал себя необычайно храбрым и начал читать Библию, однако, как и раньше, не имея никакой системы или метода. Я начал с Книги Бытие. Я не знал, что искать и находил лишь странные имена, о которых никогда раньше не слышал. Сердито бросил Библию в угол и закричал: «Эти евреи и христиане — глупые. Как они могли сказать, что такая странная книга, полная диковинных имен, от Бога. Они точно сошли с ума!» На этом я прекратил исследование Библии.

Прошло два дня, и я опять вернулся к чтению Библии. На этот раз я уже не читал Книгу Бытие, поскольку не хотел снова натолкнуться на непонятные мне имена и слова. Я пролистал несколько страниц и начал читать. Книги Числа, Исход и Второзаконие поразили меня. Там я нашел много детальной информации о Моисее, фараонах и израильтянах, что глубоко удовлетворило мое любопытство.

За два месяца я закончил читать Ветхий Завет, однако это было поверхностное чтение, я не особенно вникал в содержание. Я прочел его еще раз, стараясь найти что-либо, относящееся к Мухаммеду, Ахмеду или Махмуду, но ничего не нашел. Я начал читать Новый Завет, а прочитав его, не пришел ни к какому выводу. Я больше не мог этого переносить и теперь злился на эмира, заставившего меня заниматься этими исследованиями.

Когда эмир навестил меня в следующий раз, я сообщил ему, что не могу найти никаких фактов, которые подвели бы меня к

тому, что мы ищем. Я прочел Тору и Библию и ничего не нашел. Эмир сказал мне, что есть книга, которую мы когда-то изучали, будучи за границей, и она очень поможет мне в работе. Это была книга *«Открыть истину»* покойного шейха Эль-Хинди, которую я нашел в своей библиотеке.

Книга *«Открыть истину»* была для нас чрезвычайно ценной, особенно когда мы дискутировали с христианами, пытаясь убедить их, что ислам — истинная религия. В ней были приведены ошибочные цитаты из Торы и Библии, которые мы показывали христианам, принявшим ислам. Мы довольно успешно применили их по отношению к трем людям подряд. Я начал новое исследование при помощи других книг, которые мне дал эмир, таких как *«Секты и вероисповедание»* Шахрестани, *«Секты и религиозные культы»* Ибн Хазма и некоторые другие исторические и биографические произведения, подвергающие критике христианство. Я выписал все стихи, которые Ибн Хазм называл противоречивыми, и нашел их в Торе и Библии. Большинство этих стихов были написаны другими словами или относились к другим людям. Я нашел многие стихи, в которых были некоторые противоречия, но если бы мы использовали их как основу наших доказательств того, что Тора не является подлинной, то нам пришлось бы признать противоречивыми и не от Бога также и некоторые суры Корана. (Позже я описал свои открытия в работе, которую назвал *«Ответ Ибн Хазму»*.)

Я усердно продолжал свою работу, к исполнению которой меня мотивировала исключительно любовь к Аллаху и пророку. В нашей группировке заметили, что я всё больше и больше восхищаюсь Библией. Меня начали прямо спрашивать об этом, но я лгал. Мне приходилось придумывать всё новые и новые оправдания. Я говорил, что собираюсь встретиться с молодыми христианами, чтобы обратить их в ислам, и мне необходимо узнать об их вероучении.

Мои попытки подорвать авторитет и популярность Торы, доказав ее противоречия, потерпели фиаско, и я решил перейти ко второй части своих исследований: найти стихи из Торы и Библии, подтверждающие, что Мухаммед был посланником Бога. Я просмотрел книгу Эль-Ханди «Открыть истину» и обрадовался, что нашел то, что хотел. С какой радостью я молился и благодарил Бога за то, что он показал мне эти стихи. Я начал выписывать их в следующем порядке:

Книга Бытие 17:20; 49:10;
Книга Второзаконие 18:18-20; 32:21; 33:1-3;
Книга пророка Исаии 42:9; 54:1-3; 65:1,2;
Книга Псалтирь 45:1-3; 149:3;
Книга пророка Даниила 2:31, 32;
Евангелие от Матфея 3:2; 13:31; 20:1; 21:33;
Евангелие от Иоанна 14:15;
Книга Откровение 2:27.

Эти стихи были не единственными, упомянутыми Эль-Ханди, с целью доказать, что Мухаммед — пророк. Однако остальные стихи я исключил, поскольку они не были такими же четкими и однозначными. Я изучил эти стихи очень тщательно и объективно. Мы, уникальная группа верующих, никогда не принимали информации, не исходящей из надежного источника. Эти стихи, на первый взгляд, были очень привлекательны для любого мусульманина. Однако их можно было принять только спонтанно, при скрупулёзном же рассмотрении (а именно оно и является методом исследования мусульман-фундаменталистов) обнаруживается, что выводы, основанные на этом доказательстве, неверны, то есть недействительны.

Таким образом, я собрал все книги, которые, по моему мнению, могли помочь мне в исследовании. Я начал представлять

себе свое будущее после успеха моей работы. Я сделаю большую услугу Аллаху и пророку и получу хорошую сумму денег. Кстати, о деньгах. Эмир и я пошли в книжный магазин «Защитники Сунны» и объяснили идею написания моей книги. Она произвела на владельцев такое впечатление, что сначала они попросили показать им первую главу, а потом предложили купить авторское право. Я мечтал, благодаря этой книге, стать богатым и знаменитым, однако главной моей целью было провозгласить победу ислама.

Я снова начал читать Библию. Со временем я почувствовал, что уже не могу не читать ее. Я записал много логических и обоснованных доводов того, что Тора и Библия подтверждают, что Мухаммед — пророк. Результат, однако, не был таким, как я ожидал, поскольку в своем исследовании и желании подтвердить божественную природу Мухаммеда я был слишком дотошным. Я ссылался на многие источники, такие как «Словарь стран» Якота Эль-Мамави, в котором встретил название города Фаран. Я проверил, где он находился и каково его современное название. Я даже пользовался лингвистическим *словарем арабского языка и словарями иврита*, чтобы понять значение таких слов, как, например, «шелон».

Я хотел написать книгу, утверждения которой — нет, даже ни одно слово из которой — никто не смог бы опровергнуть. Но,

*Возможно ли,
чтобы все эти
книги обманывали
нас и представляли
нам вымышленную
личность?*

к сожалению, всё складывалось не так, как я хотел. Все мои логические «выводы» и лингвистические «доказательства» рассыпались одно за другим. Я не мог найти ни одного стиха в подтверждение своей теории. (Между прочим, я написал другую книгу — «Правда, о которой умалчивают», в которой упоминал все изученные мной стихи и то, как я пришел к выводу, что они не относятся к пророку Мухаммеду.) Я закончил изучение

всех этих стихов, однако не нашел того, что искал. То, что я в тот момент ощущал, было смесью печали, отчаяния, тревоги и растерянности. Мне никогда не приходило в голову, что Мухаммед — не пророк. Я пытался утешить себя, доказывая, что мне не удалось соотнести свидетельства с личностью пророка.

Я решил сделать еще одну попытку. На этот раз я использовал другие книги, такие как *«Доказательства принадлежности к пророкам»*, *«Словарь стран»*, *«Арабская энциклопедия»*. Я изо всех сил старался добиться успеха. Провал — после всех неприятностей, через которые мне довелось пройти, — означал крушение всей моей жизни. Вторая попытка оказалась не лучше первой, а даже хуже; я столкнулся со многим, что полностью противоречило моей теории.

Иногда, смотря на огромное количество исламских книг и справочников, я спрашивал себя: *«Возможно ли, чтобы все эти книги обманывали нас и представляли нам вымышленную личность? Если бы так было на самом деле, Аллах не заслуживал бы поклонения. Я не пойду этим путем»*. В такие минуты я быстро молился и просил у Бога прощения.

Неожиданно я забросил свое исследование и в третий раз вернулся к чтению Библии. Я настолько радовался, читая ее, что боялся, что нахожусь под заклинаниями. Мы обычно говорили, что христиане — колдуны, черпающие свое волшебство из Торы и Библии. Тем не менее, я испытывал какое-то странное влечение к Библии, перед которым невозможно было устоять.

Эмир регулярно навещал меня. Каждый раз перед его приходом я думал, что он будет разочарован мной, поскольку я не достиг поставленной передо мной цели, и освободит меня от исполнения этой задачи. Однако каждый раз он, казалось, всё больше восторгается мной, чем раньше, уверяя, что я лучше всех справлюсь с этой работой.

Я начал читать Евангелие от Матфея и споткнулся прежде, чем дочитал первую главу. Я увидел генеалогию, отслеженную

от Христа до Давида. Я опять подумал, что христиане сошли с ума. Я пытался утешить себя этой мыслью и надеялся, что всё же найду то, что искал. Меня поразили 4-я, 5-я и 6-я главы Евангелия от Матфея. Я раньше дважды читал эту часть Библии, но в этот раз мне казалось, что я читаю ее впервые. Меня не покидало чувство, что какая-то рука легонько коснулась моей головы и открыла мой разум. Я услышал, как голос внутри меня произнес: «Наступило время тебе понять, что ты читаешь, и не беспокоиться о том, кто прав, а кто ошибается». Без всякой видимой причины меня охватила дрожь.

Я обнаружил, что Библия рассказывает о том, как мы поступали с христианами, как будто записывает современные события. Я прочел, что в Библии говорится о преследованиях, унижениях и убийстве — ведь это же наше понимание повиновения Богу. Как странно, что этой Библии известно о том, что мы говорили христианам и как поступали с ними! А, возможно, христиане недавно дописали эту часть Библии?

Мы всегда принимали любовь и смирение христиан за страх перед нами, мусульманами, потому что христиане, как написано в Коране, — лишь слабое меньшинство:

«...И воздвигнуто было над ними унижение и бедность»
(Сура 2:61).

Я нашел много стихов, призывающих к любви, покорности, смирению и даже любви к своим врагам. Я был озадачен. Как можно писать о причине собственного унижения? Каждый раз, когда я читал заповедь Бога христианам любить своих врагов, я вспоминал, как грубо я обращался со своими родителями. Я поступал с ними очень жестоко и всегда находил новые способы обидеть их. Однажды я заболел и перенес серьезную операцию. Мой отец хотел навестить меня в больнице, но я отказался, сказав, что не хочу видеть неверного. Мать передавала мне

еду через других людей, потому что иначе я не принял бы от неё пищу. Она часами в жару простаивала у больницы, где я находился, чтобы хоть мельком увидеть меня в окне.

Эти воспоминания всегда доводили меня до слез, и я проклинал тот день, когда познал Аллаха. Внутри меня шла борьба. Я утешал себя, напоминая, как поступали с отцами Абу Обейда и Абу Бакр, а Мосааб — со своей матерью. Это ненадолго успокаивало меня. Я закончил читать Евангелие от Матфея, однако его слова врезались мне в память. Они преследовали меня днем и ночью, особенно тогда, когда я хотел сделать что-то плохое. Я прочитал остальные Евангелия и послания и был поражен, что учение и риторика там гораздо лучше, чем в Коране. Поскольку Библия была написана за 630 лет до возникновения ислама, как можно утверждать, что риторика Корана уникальна?

Как-то в холодную зимнюю ночь я читал суру из Корана, надеясь стереть из памяти слова из Евангелия от Матфея. Братья и я всегда завидовали христианам, потому что у них были близкие отношения со многими людьми. В противоположность им, мы не могли завязать даже случайных знакомств с минимальным уважением, а тем более пригласить людей обратиться в ислам. Это было большой преградой на нашем пути. Призыв ислама не позволял нам строить близкие отношения с людьми — именно то, что нужно, чтобы привлечь их в ислам.

Наша жизнь была полна насилия, жестокости и терроризма. Это не было нашим природным поведением. Однако мы чувствовали, что если не будем так себя вести, то не исполним волю Аллаха. В Коране Аллах учит нас жестоко обращаться с неверными, независимо от того, верят ли они в Библию, являются ли политеистами или лжемусульманами. Вот что в Коране сказано о тех, кто верит в Библию:

«О те, которые уверовали! Не считайте иудеев и христиан своими помощниками и друзьями, поскольку они

помогают друг другу. Если же кто-либо из вас считает их своими помощниками и друзьями, то он сам является одним из них. Воистину, Аллах не ведет прямым путем несправедливых людей» (Сура 5:51).

Что же касается других неверных, таких как мусульмане, которые не молятся, не дают десятину или не отрачивают бороду, или согрешивших и не раскаивающихся, в Коране написано:

«О те, которые уверовали! Не берите неверующих себе в помощники и друзья вместо верующих. Неужели вы хотите предоставить Аллаху очевидный довод против вас самих?» (Сура 4:144).

О членах семьи и родственниках в Коране сказано:

«О те, которые уверовали! Не берите своих отцов и братьев себе в помощники и друзья, если они предпочли вере неверие. А те из вас, которые берут их себе в помощники и друзья, являются беззаконниками» (Сура 9:23).

«Среди тех, кто верует в Аллаха и в Последний день, ты не найдешь людей, которые любили бы тех, кто враждует с Аллахом и Его Посланником, даже если это будут их отцы, сыновья, братья или родственники. Аллах начертал в их сердцах веру и укрепил их духом от Него. Он введет их в Райские сады, в которых текут реки, и они пребудут там вечно. Аллах доволен ими, и они довольны Им. Они являются партией Аллаха. Воистину, партия Аллаха — это преуспевшие» (Сура 58:22).

Если мы прибавим к этим стихам из Корана подлинный хадис Эль-Бакхари и Эль-Термези, то, в соответствии с Омаром,

пророк Мухаммед сказал: «Не подавайте руки людям, верующим в Библию, но отвечайте на их приветствия; если они встретятся вам на дороге, столкните их с дороги».

Множество таких стихов определяли наши взаимоотношения с семьями, друзьями и немусульманами. При определении этих отношений у нас не было выбора просто потому, что исламское мышление в общем и Коран в частности не дают мусульманину возможности пользоваться своим разумом. Наоборот, каждого, кто интеллектуально пытается объяснить стих из Корана или хадис, называют неверным. Мы должны принимать всё так, как говорит Мухаммед. А от всего, о чем Мухаммед не сказал, следует держаться подальше. Эль-Бакхари упоминает о хадисе, где Ибн Аббасу утверждает, что пророк Мухаммед сказал:

«Кто выразит свое личное мнение о Коране, закажет себе место в аду».

Как же нам по-дружески относиться к тем, кто отличается от нас, соблюдая при этом все эти стихи из Корана и хадисы? Это невозможно, поскольку Коран гласит: «Не склоняйтесь на сторону беззаконников, дабы вас не коснулся Огонь. Нет у вас покровителей и помощников, кроме Аллаха, и тогда никто вам не окажет поддержки» (Сура 11:113).

Поэтому мое сердце было наполнено злобой и негодованием, когда в Библии я читал стихи о любви и прощении. Мне много раз становилось стыдно, когда я читал Библию, которую мы называли извращенной. Интересно, думал я, почему христиане, искавшие Библию, всё же пользуются любовью и уважением окружающих, и почему мы, те, кто не изменили слова Аллаха, не можем этого добиться. Что-то здесь было не так.

Я старался отбросить такие мысли, но они возвращались. Неужели, проведя свое исследование, я так и не приду ни к какому выводу? Такие мысли причиняли мне так много страда-

ний, что каждый раз, когда они одолевали меня, я восклицал: «Прости меня, Господи! Я провозглашаю, что нет Бога кроме Аллаха и Мухаммед его пророк!» Затем я начинал молиться, чтобы избавиться от этих мыслей.

Я убеждал себя, что Мухаммед действительно — посланник Аллаха, несмотря на то, что я не могу найти доказательств этому в Торе и Библии. Моя проблема становилась всё более серьёзной. Вместо того чтобы искать доказательства того, что Мухаммед — пророк, я понимал, что меня более привлекают слова Торы и Библии. Я размышлял над тем, как мне избавиться от их влияния и доказать, что Тора и Библия — не от Бога. Всё, что в них написано, было настолько хорошо, что оно не могло быть сказано человеком. Как могли люди с такой пронизательностью видеть глубины будущего и две тысячи лет тому назад писать о том, что происходит в настоящее время? Если бы мы предположили, что Тора и Библия написаны человеком, мы бы поставили человека по знаниям и мудрости на один уровень с Богом. Но мы же знаем, что Бог всеведущ, всемогущ и Ему нет равных.

*Как могли люди
две тысячи лет
тому назад
писать о том,
что происходит в
настоящее время?*

Неожиданно я начал читать Псалтирь и Книгу Притчей. Я выучил наизусть некоторые стихи из 22-го и 143-го псалмов и повторял их в своих молитвах. Всех, кто слышал, как я молюсь, эти стихи трогали за

душу, и они просили меня записать их, чтобы потом использовать их в своих молитвах. Я всё ещё хотел найти доказательства тому, что Мухаммед — пророк и что Библия — ошибочна, однако не мог. Меня одолевали сомнения и противоречивые мысли.

Я старался не обращать на них внимания, но они посещали меня всё чаще и чаще. Я любил Аллаха, но мое мировоззрение и любовь к религии всегда удерживали меня даже от мыслей о том,

что ислам может быть неистинной религией, данной нам Богом. Я запутался, потерял покой и ночами уже не мог спать, как раньше.

Однажды на рассвете я молился. Цитируя наизусть Коран, я вдруг остановился. Мои мысли блуждали. Я подумал: «Что бы ты сделал, например, если бы оказалось, что ислам — это не путь в рай?» Я старался как можно быстрее избавиться от этой мысли, однако не мог. В то утро я так и не смог закончить утреннюю молитву. Я плакал, пока не уснул на ковре. Несколько часов спустя меня разбудила мать. На работу я ушел совершенно растерянным. Я не помню, куда шел и с кем разговаривал.

Когда я вернулся домой, мне очень захотелось почитать Библию. Я прочел Евангелие от Иоанна от первой главы до пятнадцатой. В нем я обнаружил высокие философские мысли, риторику и очень изящные и связные выражения, особенно когда речь шла об овцах и пастухе, виноградной лозе и садовнике, ветвях, дающих плоды, и бесплодных, которые бросают в огонь.

В агонии я громко воскликнул: «О, Боже, смилуйся над Своим слугой! Пожалуйста, скажи мне, где Ты и на чьей Ты стороне: Ты с евреями и христианами или с мусульманами? Будь добр, смилуйся надо мной. Я — твой слуга, я посвятил свою жизнь служению Тебе. Я благодарен за все Твои милости. Я не могу предстать пред Тобой, а Ты не снизойдешь до того, чтобы стать пред Своим дыханием. Ты — всемогущий Бог, а я — беспомощное человеческое существо, не могущее ничего сделать, пока Ты не позволишь. Ты — самый Милостивый, самый Сострадательный, а я твой слуга, не имеющий ни силы, ни мудрости. Вся моя жизнь — в Твоих руках. Я люблю Тебя с детства. Я пожертвовал собой ради небес и Твоей любви. Я не боюсь ни тюрьмы, ни пыток. Даже если весь мир встанет на моем пути, я все равно буду искать Тебя.

Почему Ты так поступаешь со мной? Я любил Тебя и старался во всем угодить Тебе так, как учил нас твой пророк Мухаммед. И вот я, беспомощный, не могу идти дальше. Каждая сторона

говорит, что Ты — их Бог. Я не знаю, кто прав, а кто ошибается. О, Боже, может мне поклясться в своей любви к Тебе? Думаю, нет, потому что Ты и так всё знаешь. О, как я настрадался, ища Тебя! Я бросил учебу, оставил свою семью и друзей. Я бродил, как странник. Я сидел в тюрьме и был пытаем ради имени Твоего. Почему Ты не отвечаешь мне?! Если Ты — Бог мусульман, изыми из моего разума всё, кроме ислама, а если Ты — Бог христиан, укажи мне свет, за которым бы я последовал».

Эта агония не давала мне спать, в моем мозгу пульсировала мысль: а что, если ислам — не путь Бога? Что, если путь Бога — в Торе или Библии? Идти ли мне тогда к христианам? От одной этой мысли мое тело пробила дрожь. Что бы со мной произошло, если бы Бог и люди обвинили меня? Но однажды я всё же отбросил свои страхи и сказал себе: «Чего ты хочешь? Хватит уже, ты не такой, каким был раньше. Перед тобой два пути, и оба кажутся прямыми. Не теряй времени и изо всех сил ищи Божий путь. Неважно, еврейский, христианский или мусульманский. Самое главное, чтобы это был Божий путь — если ты, действительно, ищешь Бога. Это — твоя судьба, и ты должен принять ее. Будь уверен, Бог ответит тебе соответственно твоей искренности. Забудь, что ты мусульманин, и начни поиск сначала. Что тебе мешает?»

Я поразмышлял об этом и сказал: «О, Боже, веди меня и дай мне силы, потому что передо мной тяжелые испытания. Если Ты мне не поможешь, меня растерзают демоны. Я буду бесцельно бродить по свету, не имея покоя. О, Боже, прошу Тебя, помоги мне! Я обещаю идти за Тобой туда, где Ты, даже к христианам, которых ненавижу...» Я вдруг почувствовал, как меня окутало спокойствие и умиротворение. Впервые я понял, что мыслю логично.

Я пришел к выводу, что христиане сбились с пути и стали неверными по двум причинам. Первая: потому что они утверждают, что Христос, сын Марии, — Бог; вторая: потому что они верят,

что Он умер на кресте и воскрес, чтобы искупить грехи людей. Почему бы мне не сосредоточить свое исследование на этих двух вопросах и не проверить их с исламской точки зрения? Мне было интересно, что говорят об этом исламские ученые.

Я начал просматривать книги по истории ислама, биографии и толкования. Я искал сведения об упоминаниях в Коране о Христе и о том, обладал ли Он качествами Бога. Я использовал надежные, подлинные источники, такие как «*Интерпретация*» Ибн Касира, «*История ислама*» Аль-Дахаби, «*Начало и конец*» Ибн Касира, «*Книга о религиях и сектах*» Абуль-Фатха Шахрестани, «*О сектах и культах*» Ибн Хазма (известного также как Абу Мухаммед), «*Священные книги до ислама*» и «*Христианство между логикой и пересказом*». В результате интенсивных исследований я нашел несколько отличительных характеристик Христа, о которых не писали в своих книгах даже христиане. Например:

1. Способный творить

В Коране написано:

«Таков Аллах, ваш Господь. Нет божества, кроме Него, Творца всякой вещи. Поклоняйтесь же Ему! Он является Попечителем и Хранителем всякой вещи» (Сура 6:102).

«Воистину, твой Господь — Творец, Знающий» (Сура 5:86).

«О люди! Приводится притча, послушайте же ее. Воистину, те, кому вы поклоняетесь помимо Аллаха, не сотворят и мухи, даже если они объединятся для этого. Если же муха заберет у них что-нибудь, они не смогут отобрать у неё это. Слаб тот, кто добивается, и тот, от кого он добивается!» (Сура 22:73).

«А те, к кому они обращаются с молитвами вместо Аллаха, не могут ничего сотворить, тогда как сами они были сотворены» (Сура 16:20).

«Разве Тот, Кто творит, подобен тому, кто не творит? Неужели вы не помяните назидание?» (Сура 16:17).

Это — всего лишь несколько стихов, подчеркивающих способность Бога творить. Когда Бог хочет отличить Себя от других, Он выделяет данное качество, в котором Он превосходит всех других богов. Коран утверждает, что Христос творил:

«По Моему соизволению ты лепил изваяния птиц из глины и дул на них, и по Моему соизволению они становились птицами» (Сура 5:110).

Прочтя этот стих, я почувствовал, что именно Бог дал Христу такой атрибут. И Христос был единственным, кому Бог даровал одно из Своих божественных качеств. Почему Христу, а не Мухаммеду? Бог сказал Мухаммеду:

«Ты не заставишь слышать мертвецов и не заставишь глухих услышать твой призыв, когда они обращаются вспять» (Сура 27:80).

Дать глухому слух намного легче, чем создавать. Бог не наделил Мухаммеда, наилучшего из Его людей и главного из Его пророков, способностью давать глухим слух. Он бросил людям вызов: создайте муху, а Сам дал Христу способность творить птиц. Птицы — маленькие существа, но дело не в их размере, а в принципе. Тот, кто создает малое, может создать и большое. Это — не от человека, а от Бога.

2. Знающий сокровенное

Бог говорит о себе в Коране:

«Скажи: «Никто из тех, кто на небесах и на земле, не ведаёт сокровенное, кроме Аллаха, а они даже не подозревают, когда их воскресят» (Сура 27:65).

«У Него ключи к сокровенному, и знает о них только Он. Ему известно то, что на суше и в море. Даже лист падает только с Его ведома. Нет ни зернышка во мраках земли, ни чего-либо свежего или сухого, чего бы не было в ясном Писании» (Сура 6:59).

В первом стихе Коран подчеркивает, вне всякого сомнения, что то, что сокровенно, принадлежит только Богу и больше никому. Второй стих говорит о том факте, что только Бог знает неведомое и будущее.

Коран учит, что Мухаммед запрещал каждому, кто приписывал ему способность знать то, что скрыто.

«Скажи: «Я не говорю вам, что при мне сокровищницы Аллаха, и я не ведаю сокровенного. Я не говорю вам, что являюсь ангелом»» (Сура 6:50).

Однажды Моас сказал Мухаммеду: «Если Аллах захочет, захочешь и ты», но Мухаммед прервал его: «Как ты можешь сравнивать меня с Аллахом? Никто на земле или на небе кроме Аллаха, не знает, что скрыто».

Что же касается Христа, тут все ограничения сняты. Он знает и делает то, чего не могут остальные люди. В Коране написано:

«Я сообщу вам, что вы едите и что сохраняете в ваших домах» (Сура 3:49).

Очень необычно, что в этих стихах Христос говорит от первого лица: должно быть, говорит Сам Бог. Мухаммеду же, наоборот, всегда говорили, что сказать. Христос уникален, потому что Он говорит о Себе, а это означает, что Его способности принадлежат Ему Самому.

В книге Ибн Касира «*Начало и конец*» (часть 2, стр. 86) я прочел о случае, который заставил меня устыдиться. Он был неоспоримым доказательством того, что Христос обладал сверхъестественными способностями знания сокрытого. (Эта длинная история, поэтому те, кого она интересует, могут сами обратиться к книге Ибн Касира.)

3. Исцеляющий больных

Коран упоминает об Аврааме, сказавшем, что

«Бог — единственный целитель. И когда я заболею, Он меня лечит» (Сура 26:80).

Мухаммед сказал в подлинном хадисе: «О, Аллах, нет исцеления, кроме Твоего». В Коране мы читаем, что и Христос говорит о Себе:

«Я исцеляю тех, кто родился слепым и прокаженным» (Сура 3:49).

4. Дарующий жизнь и смерть

Бог — единственный, кто держит жизнь и смерть в Своих руках; никто другой не может даровать жизнь или смерть. В Коране написано:

«Ведь Мы, Мы оживляем и умерщвляем, и Мы — наследники» (Сура 15:23).

«Ведь Мы оживляем мертвых и записываем, что они уготовали раньше, и их следы, и всякую вещь Мы сочли в ясном оригинале» (Сура 36:12).

«Поистине, Мы живем и умерщвляем, и к Нам — возвращение» (Сура 50:43).

Что же касается Христа, Коран упоминает, что Он сказал о Себе:

«И оживлю мертвых с дозволения Аллаха» (Сура 3:49).

Ибн Касир рассказывает случай, доказывающий, что Христос имел власть даровать жизнь и смерть. Когда Христос увидел женщину, плачущую над своей, давно умершей, дочерью, Он спросил: «Почему ты плачешь, женщина?» Она ответила: «Дочь моя умерла, а у меня нет больше детей». Христос же спросил ее: «Хочешь, чтобы Я её воскресил?» Она ответила: «Да, о Дух Божий!» И Христос стал у могилы и позвал девочку три раза. На третий раз маленькая девочка встала и заговорила со своей матерью. Затем девочка попросила Христа позволить ей вернуться. Он сказал ей: «Вернись назад!» Могила закрылась, и она снова была мертва («Начало и конец», часть 2, стр. 84).

5. Дающий «хлеб насущный»

В Коране написано:

«Ведь Аллах — податель надела, обладатель силы, мощный!» (Сура 51:58).

Там четко сказано, что Бог единственный, кто может давать пищу. Бог запрещал заявлять всякому, что якобы способен дать людям пищу. Что же касается Христа, Ибн Касир упоминает,

что Он имел особую способность давать пропитание тем, кому желал. Наилучшим примером этого является случай, когда Христос накормил пять тысяч человек несколькими хлебами и парой рыб.

6. Несравненный

Вот что в Коране сказано о Боге:

«Творец небес и земли; Он создал вам из самих себя пары и из животных пары. Он сеет вас там; Нет ничего, подобного Ему. Он — слышащий, видящий!» (Сура 42:11).

Что же касается Христа, то никого нельзя с Ним сравнить. Он родился от девственницы через непорочное зачатие. Он был единственным, о ком писали, что Он — Слово Божье и Дух Божий. Он был единственным, над кем сатана не имел никакой власти. Он был единственным, Кто был наделен божественными качествами.

7. Повелевающий

В Коране упомянуто и это качество Бога:

«Наше слово для чего-нибудь, когда Мы его пожелаем, — что Мы скажем ему: «Будь!» — и оно бывает» (Сура 16:40).

«Он — творец небес и земли, а когда Он решит какое-нибудь дело, то только говорит ему: «Будь!» — и оно бывает» (Сура 2:117).

Данное уникальное качество Бога — способность повелевать, чтобы что-либо начало свое существование. Как сказал

Ибн Касир, Христос проявил это качество, когда превратил воду в вино («Начало и конец», часть 1, стр. 85).

8. Чей престол — выше вод

В Коране сказано о престоле Бога:

«И Он тот, который создал небеса и землю в шесть дней, и был Его трон на воде, чтобы испытать вас, кто из вас лучше в деле» (Сура 11:7).

Кортоби и Эль-Хадати говорили, что этот стих относится и к Христу, чей престол был создан Богом выше вод, чтобы проверить веру людей. Христос шел по Тивериадскому морю к Своим ученикам, чтобы испытать их веру. Позже Он сказал им: «Вы — маловерные» (Матфея 8:26).

9. Судья и Правитель

Коран говорит о Боге:

«Решение — только у Аллаха: Он следует за истиной. Он — лучший из решающих!» (Сура 6:57).

«Если часть из вас уверовала в то, с чем я послан, а часть не уверовала, то терпите, пока Аллах не рассудит нас. Ведь Он — лучший из судей!» (Сура 7:87).

Эль-Бокари объяснил, что слышал от Ибн-Аббаса, который слышал от пророка Мухаммеда такие слова о Христе: «Судный день не настанет до тех пор, пока сын Марии не вернется, как правый судья, чтобы управлять справедливо и искоренить несправедливость».

10. Всезнающий

В Коране сказано о Боге:

«Не постигают Его взоры, а Он постигает взоры; Он — пронизателен, сведущий!» (Сура 6:103).

Это еще одно качество Бога, которое воплотил Христос. Ибн Касир и Кортоби рассказывают о случае, когда Христос был на горе и римляне хотели арестовать Его. Он прошел прямо сквозь них, и они Его не увидели, но Он видел их всех («*Книга о религиях и сектах*» Абуль-Фатха Шахристани).

11. Милосердный и милостивый

В Коране написано:

«И бог ваш — Бог единый, нет божества, кроме Него, милостивого, милосердного!» (Сура 2:163).

«Всякий, кто в небесах и на земле, приходит к милосердному только, как раб» (Сура 19:93).

В своих трудах («*Книга о религиях и сектах*» и «*Доказательства пророчества*») Шахристани и Азраки упоминают, что Христос — образ Божий. Он был сострадательным. Он воскресил из мертвых дочь Иаира и исцелил многих больных людей. Он даровал зрение слепорожденному, положив грязь на его глаза.

12. Говорящий притчами

Коран утверждает, что только Бог может говорить притчами.

«Ведет Аллах к Своему свету, кого пожелает, и приводит Аллах притчи для людей. Аллах сведущ о всякой вещи!» (Сура 24:35).

«Он приносит свои плоды в каждый миг с соизволения своего Господа. И приводит Аллах притчи людям, — может быть, они опомнятся» (Сура 14:25).

Эль-Катафе, Ибн Касир, Картоби и Замакшари утверждают, что Бог использовал притчи, чтобы приблизить людей к Себе, так же поступал и Христос. Новый Завет полон притч, которыми не говорил ни один другой пророк.

13. Посылающий учеников и дающий им власть

В Коране написано:

«Приведи им притчей обладателя селения: вот пришли к ним посланные. Вот послали Мы к ним двоих, и они сочли их лжецами; Мы усилили третьими, и они сказали: «Мы ведь к вам посланные»» (Сура 36:13, 14).

Ибн Касир и все толкователи согласны, что упомянутый город — Антиохия, а люди — посланники Христа. Христос наделил их властью. Чьи еще ученики имели такую власть?

14. Достойный поклонения

В Коране написано:

«И сказали иудеи: «Узайр — сын Аллаха». И сказали христиане: «Мессия — сын Аллаха». Эти слова в их устах похожи на слова тех, которые не веровали раньше. Пусть поразит их Аллах! До чего они отвращены!» (Сура 9:30).

Ибн Котаиба рассматривает этот стих как проблематичный, поскольку он предписывает поклоняться Богу и Христу. Поэтому Ибн Котаиба считает, что для того, чтобы избежать проблем, фразу «Христос, сын Марии» надо синтаксически считать «вто-

рым дополнением» к глаголу «братъ», а не «дополнением» к существительному «Аллах». Тогда этот стих не будет поддерживать точку зрения христиан, относящихся к Христу как к божеству.

15. Грядущий на облаках

В Коране написано:

«Неужели они ждут только, чтобы пришел к ним Аллах в сени облаков и ангелы?» (Сура 2:210).

Ибн Эль-Фадл Эль-Хадати сказал, что в этом стихе говорится о Христе, который вернется в Судный день на облаках. Он считал, что следующий стих также говорит о Христе:

«И придет твой Господь и ангелы рядами» (Сура 89:22).

Фактически, я обнаружил больше, чем хотел. Я написал о своих находках в отдельной брошюре, назвав ее первоначально «божественность Христа», а закончив свои исследования, изменил ее название на «Неотвратимость божественности Христа». Звершил я ее словами: «Даже если бы христиане не считали Христа Богом, Он должен быть Богом».

***Закончив свои
исследования, я
изменил название
брошюры на
«Неотвратимость
божественности
Христа.»***

Что же касается второй части, а именно смерти Христа как жертвы ради грешников, мусульмане всегда отрицали эту идею, потому что в Коране написано:

«Не понесет носящая ношу другой» (Сура 17:15).

Как мог невинный умереть за грешников? У нас, мусульман, была другая дилемма: действительно ли Христос умер? Не знаю почему, но я был совершенно уверен, что не найду в Коране ничего, что подтверждало бы смерть Христа. Если я буду искать и не найду никаких свидетельств, это успокоит мою совесть и усилит мою веру в ислам. Поэтому я так стремился найти что-то, что противоречило бы свидетельствам божественности Христа, и доказать, что Он не умер и не мог умереть за грешников.

Я пытался обосновать идею жертвенной смерти, когда наткнулся в Коране на следующие стихи: «И вот сказал Муса своему народу:

«О народ мой! Вы самим себе причинили несправедливость, взяв себе тельца. Обратитесь же к вашему Творцу и убейте самих себя — это лучше для вас пред вашим творцом. И Он обратился к вам: ведь Он обращающийся, милосердный!» (Сура 2:54).

Я прочел, как Ибн Касир трактует этот стих. Он сказал, что израильтяне хотели раскаяться в своем грехе, в том, что они поклонились золотому тельцу, но Бог не принял их раскаяния. Когда Моисей молился, Бог сказал ему, чтобы он сообщил израильтянам, что единственный путь к прощению — чтобы каждый человек убивал всех, кого встретит. Сказано, что они завязывали глаза, чтобы не жалеть членов своих семей и повиноваться приказу Бога. Ибн Касир рассказывает, что в тот день было убито, по меньшей мере, 70 тысяч человек, и кровь лилась ручьем. Когда Аллах увидел, что этого достаточно, он сказал Моисею, чтобы израильтяне прекратили убивать. Бог принял их раскаяние через кровь тех, кто умер. Если кто-то не поклонялся золотому тельцу и умер во искупление грехов тех, кто Ему поклонялся, почему же мы отрицаем идею, что безгрешный Христос мог умереть за грешников и что Он всё еще жив?

Я чувствовал, что Бог окружает меня доказательствами, и я не мог отвергнуть призыв Христа следовать за Ним. Я даже нашел много упоминаний о смерти Христа. Люди расходились во мнениях не о самом факте Его смерти, а относительно того, как долго Он был мертв. Одни говорили три часа, другие — день или два. Но это ведь только доказывает, что Христос действительно был мертв.

Я еще больше расстроился, потому что хотел найти доказательства, чтобы опровергнуть верования христиан. Я гордился собой, своей религией и ненавидел христиан. Однако в этой ситуации у меня не было выбора, кроме как приспособиться к новому ходу событий, но как?

Я не прекращал читать Библию, и она стала моим другом. Чем больше я читал, тем сильнее ощущал ее сладость. Однажды, когда я читал Библию, меня поразили следующие стихи:

«И когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь молиться, чтобы показать перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Матфея 6:5,6).

Я был поражен тем, что две тысячи лет тому назад в Библии написано о том, что происходит в настоящее время. Я вспоминаю, как подкладывал на пол что-нибудь твердое, чтобы биться об него головой во время молитвы. Я делал это, чтобы похвастаться своими «молитвенными отметинами» — синяками, которые получал, когда бился лбом об этот предмет. Я хвалился тем, что постился и поклонялся Богу. Я даже носил специальную одежду, указывающую на мою религиозность.

С особым интересом я исследовал вопрос о смерти Христа и Его распятии, действительно ли Христос умер. Я изучил все доступные мне христианские книги и справочники, где описывалась жертвенная смерть Христа, и, наконец, почти удостоверился в божественности Христа и Его распятии. Некоторые люди могут подумать, что я был рад своим находкам. Наоборот, я был очень рассержен. Как жаль, что Бог не убил меня до того, как я узнал, что всю жизнь я жил с ложными верованиями. Мне было очень трудно признать, что отвратительные, грязные христиане были правы, а я — нет.

Я мало спал, бродил по улицам, разговаривал с самим собой. Мысли рвали меня на части, сомнения терзали меня, я не мог молиться. Я не знал, что делать. Я попросил братьев реже навещать меня и придумал предлог, что, якобы, нахожусь под надзором полиции. Постепенно я отошел от всей группы. Меня охватывала сонливость, когда я, как обычно, читал Коран. И в то же время я зачитывался Библией. Я становился всё более привязанным к этой книге. Однажды меня навестил эмир и увидел, что я ничуть не продвинулся в своих исследованиях. Он сказал мне: «Это воля Аллаха! Дай нам Библию, и мы найдем кого-нибудь еще, кто бы выполнил эту работу вместо тебя. Кажется, ты не создан для этой работы».

Я должен был радоваться, потому что именно об этом я просил с самого начала, но сейчас всё было совсем по-другому. Я попросил его дать мне еще один месяц, потому что мне удалось обнаружить существенную информацию. На самом же деле правда состояла в том, что я не хотел лишиться разрешения читать Библию и Тору. Эмир согласился. Я не знаю, почему я так поступил. Я мог бы согласиться отдать Библию

*Стих утверждал,
что наш Бог
и Бог людей
Книги — один и
тот же.*

и спасти себя от всех стрессов и неопределенного будущего, к которому я шел. Каждый раз, когда я готовился к молитве, я слышал, как внутренний голос спрашивает меня: «Как ты можешь молиться Богу, в существовании которого ты не уверен?» Иногда я плакал, что-то во мне обрывалось.

Однажды я воспротивился этому внутреннему голосу, начал читать Коран и обратил внимание на такой стих:

«И не препирайтесь с обладателями книги, иначе как чем-нибудь лучшим, кроме тех из них, которые несправедливы, и говорите: «Мы уверовали в то, что ниспослано нам и ниспослано вам. И наш Бог и ваш Бог один и мы ему предаемся» (Сура 29:46).

Мне захотелось поглубже изучить этот стих, и я обратился к комментариям Ибн Касира, Кортоби и Замакшари. Первое, что я обнаружил, было то, что все они сошлись во мнении, что этот стих опровергнут знаменитым стихом-«мечом» из 9-й Суры. Однако это была только часть проблемы. Стих утверждал, что наш Бог и Бог людей Книги — один и тот же. Я не мог продолжать. Мой разум отказывался функционировать. Бог ислама сменил Свое предыдущее милосердие к немусульманам на их убийства, мучения и причинение им боли. Он даже сделал нас, мусульман, своим орудием мучений:

«Сражайтесь с ними, — накажет их Аллах вашими руками, и опозорит их, и поможет вам против них, и исцелит грудь у людей верующих» (Сура 9:14).

В Коране существует, по крайней мере, 27 стихов о том, что мусульмане обязаны бороться против немусульман. В то же время Бог христиан говорит им:

«Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас» (Луки 6:27, 28).

«А Я говорю вам: не противься злему, но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два» (Матфея 5:39-41).

Я начал сравнивать эти стихи с тем, что написано в Коране:

«Кто же преступает против вас, — то и вы преступайте против него, подобно тому, как он преступил против вас» (Сура 2:194).

«И приготовьте для них, сколько можете силы и отрядов конницы; ими вы устрашите врата Аллаха и вашего врага, и других, помимо них; вы их не знаете, Аллах знает их. И что бы вы ни издержали на пути Аллаха, будет полностью возмещено вам, и вы не будете обижены» (Сура 8:59).

«Мухаммед — посланник Аллаха, и те, которые с ним, — яростны против неверных, милостивы между собой» (Сура 48:29).

Невозможно, чтобы черное и белое было сходным; или чтобы добро и зло совпадали; или день и ночь были одинаковы! Несомненно, каждое из них противоположностей должно быть уникально. Поэтому должен существовать только один Бог. Я был уверен, что найду этого Бога, потому что люблю Его. Никто не помещает мне верить в единственного истинного Бога, даже если Он — Бог евреев!

Мысленно я разговаривал с Богом: «О, Боже, мне нужна Твоя помощь. Не оставляй меня, потому что я сбился с пути. Я не знаю, где Ты. Если я ошибаюсь, если я заблуждаюсь — я делаю это от незнания. Ты знаешь, как сильно я Тебя люблю и как много я страдал ради Тебя. О, Боже, если Ты караешь меня за какой-либо грех, совершенный мною, я прошу у Тебя прощения. Ты — единый Бог, а я — Твой слуга, повинующийся Твоим заповедям. Я осознаю свою греховность и раскаиваюсь. Прощу Тебя, не будь так строг в Своем наказании!»

Некоторые мысли приводили меня в дрожь, от них меня охватывали благоговение и страх. Я думал, что обе книги, и Коран и Библия, не могут одновременно быть Словом Божиим: одна должна отменить другую. Я запаниковал, когда такая мысль пришла мне в голову. Когда мне слышались странные звуки, я думал, что это Бог разрушает мой дом из-за моего отношения к Корану, и я погибну под его развалинами, не познав истины. Моя жизнь стала просто невыносимой, гораздо более трудной, чем когда я сидел в тюрьме и подвергался пыткам.

Вскоре такое чувство приутихло, и я решил заново начать изучение Корана и рассмотреть все его суры:

«Разве ж они не размыслят о Коране? Ведь если бы он был не от Аллаха, то они нашли бы там много противоречий» (Сура 4:82).

Однако на самом деле я не был объективным. Мне хотелось найти в Коране то, что бы помогло мне верить, что именно Коран — от Бога. К христианам я испытывал глубочайшее ожесточение. Я готов был принять всё, кроме того, чтобы стать христианином. Слово «христианин» провоцировало меня, вызывало чувство крайней агрессии и жажды отмщения по отношению ко всему, что связано с христианами. Я не знал, почему я так чувствовал себя, возможно потому, что воспитывался в

семье, где все строго чтит ислам, ненавидели христиан и были уверены, что христиане — неверные. Родители предупреждали нас, чтобы мы не играли с христианскими детьми, потому что они — изменники, чтобы мы не ели их пищи, потому что нас могут отравить. Нас воспитывали в убеждении, что у христиан нет Бога, нет веры и им нельзя доверять.

Я начал углубленно изучать Коран и обнаружил удивительные строки, которых раньше не замечал. Я закончил свое исследование и озаглавил его: «Является ли Коран Словом Божиим?» Мне понадобилось около шести месяцев, чтобы завершить данную работу.

Однажды меня неожиданно навещил эмир. Моя мать встретила его и провела в мою комнату в то время, когда я был в ванной. Наша семья хорошо его знала, потому что мы вместе сидели в тюрьме. Эмир увидел бумаги, разбросанные по комнате, и подумал, что я закончил большую часть своего исследования. Я слышал, как он сказал: «Благослови тебя Аллах! Ты — именно тот человек, который был нужен! Я был прав, ты — единственный, кто мог это сделать!» Я подумал: *«Ты не знаешь, что написано на этих листах»*.

Спустя минуту я зашел в комнату. Его лицо было багрово, он, казалось, был ошеломлен. Он схватил меня за воротник и заорал:

— Что это? Это ты написал? Не может быть, чтобы ты это написал. Кто обманул тебя? Кто соблазнил тебя продать свою собственную религию?

Я ответил:

— Если это обман, то это — из-за вас; если я и соблазнен, то вами, если я согрешил, то грех мой — на вашей голове! Это вы толкнули меня на это. Я хотел, чтобы вы освободили меня от такого исследования, но вы были неумолимы. Вы знали, как я ненавидел христианство и христиан, однако настаивали, чтобы я прочел их Книгу. Клянусь вам, как я хотел бы, чтобы всё, что я нашел, было ложью! Мы с вами вместе прожили самое трудное время в нашей жизни, не правда ли?

— Да, — ответил он.

— Вы замечали во мне что-нибудь необычное?

— Нет.

— Тогда простите меня — это не в моей власти. Это не просто информация, это моя душа, над которой я не властен. Я бы очень хотел, чтобы вы прочитали то, что я прочел, и узнали то, что узнал я!

Он неистовствовал и хотел порвать все мои статьи («Божественность Христа», «Коран — не слово Божье» и т. д.). Мы очень громко ругались, когда в комнату вошла моя мать. Перед тем, как уйти, эмир сказал, обращаясь ко мне:

— Теперь мы знаем, что с тобой произошло, но если ты хочешь жить, ты выполнишь мое требование.

— Какое?

— Никогда не говори никому об этой отраве, о которой ты пишешь. Я скажу им, что ты стал вероотступником, но объяснять причину не буду. Если ты скажешь им хоть слово, сам знаешь, что с тобой будет.

Я ответил:

— Вы же знаете, что всё изменилось. Вы лучше всех знаете, что мне не надо угрожать, потому что вы не сможете выполнить свои угрозы. К вашему сведению, я был верен своим братьям, когда просил их не навещать меня. Я не мог продолжать учить их тому, в чем я не был уверен — правда ли это. Я оттолкнул их, потому что они мне не безразличны. Уверю вас, я люблю Бога и молюсь, чтобы Он вернул меня в ислам, если я заблуждаюсь!

Я заплакал, вспоминая памятные моменты нашей жизни, наше пребывание в тюрьме и то, как мы вместе переносили тяжелые испытания. Честно говоря, мне чрезвычайно трудно было вспоминать об этом. Но если в этом и состоит воля Божья, тогда прощайте все хорошие воспоминания вдали от Него, и да здравствуют тернии, по которым мне придется идти вместе с Ним.

Группировка разорвала со мной все связи. Ее члены начали избегать меня и даже не здоровались со мной на улице. Я сразу же понял, что меня считают неверным. От меня потребовали вернуть деньги, данные мне из «сокровищницы» группировки на личные расходы. Они думали, что это сломит меня и вернет к ним. Они так и не смогли понять меня.

Эмир, я и еще некоторые люди являлись совладельцами инвестиционной компании. У нас было много денег. Мы покупали и продавали одежду. Я был официальным менеджером, подписывающим чеки. Перед законом за этот бизнес отвечал я. Когда же я отказался раскаяться, они перестали выплачивать мне мою долю и подали на меня в суд. Они надеялись, что я раскаюсь в своей неверии и попрошу у них прощения. В суде эмир, подойдя ко мне, прошептал: «Мы могли бы отозвать свое заявление, если бы ты образумился, раскаялся перед Аллахом и сказал нам, кто сбил тебя с пути». Я не ответил.

Суд обязал меня ежемесячно выплачивать им 160 египетских фунтов компенсации. Они были недовольны, поскольку хотели засадить меня в тюрьму. Я поблагодарил Бога за хороший исход дела, однако говорил с Богом сердито, даже обиженно: «Боже, почему Ты так поступаешь со мной? Почему я должен страдать? Я страдал и боролся с детства. У меня больше нет друзей, потому что они не верят в Тебя. Я утратил любовь своей семьи, потому что они не принимают Тебя. Я отказался от своих исследований, потому что они стояли между Тобой и мной. Теперь я не знаю, на какую еще боль Ты собираешься обречь меня. Прошу Тебя, смилуйся надо мной — я слаб и бессилен. Не оставляй меня среди волн этого бушующего моря, ведь я не знаю, как быть дальше. Скажи мне, где Ты? Ты — Бог христиан? Бог Моисея? Бог Мухаммеда? Если Ты — Бог Мухаммеда, то почему Ты заставил меня страдать и сомневаться в Тебе? Прошу Тебя, Боже, не оставляй меня одного, я обещаю следовать за Тобой туда, куда идешь Ты. Я не боюсь никого, кроме Тебя, и Ты прекрасно это знаешь».

Вдруг поток моих мыслей прервала мать, которая просила принять у неё еду. Я не ел с матерью, потому что верил, что мусульманин не должен есть с неверной, а, как считали члены моей группировки, она была неверной.

Затем я подошел к очень важному вопросу, если Коран — не от Бога, тогда кто же Мухаммед? Тогда он, должно быть, лжепророк. Однако как же доказать это? Я вдруг запаниковал и подумал: *«Быть такого не может! Мухаммед — ложный пророк? А как же его чудеса, и его империя, и толпы его последователей?!»*

Мне казалось, что Аллах вот-вот изольет на меня свой гнев и подвергнет меня мучениям. Однако, взяв себя в руки и заставив успокоиться, я почувствовал в себе мужество и сильное желание сосредоточить свои исследования на том, кем был Мухаммед и был ли он пророком. Я знал, что его притязания основывались на двух аспектах: 1. Он был безграмотным, однако получил Коран и 2. Он был непогрешим еще до того, как стал пророком, то есть он никогда не грешил.

Безграмотность

Я не ставил перед собой цели найти подтверждение тому, что Мухаммед мог читать и писать. Я лишь знал то, чему меня учили: Мухаммед не умел читать и писать. Мне захотелось еще раз прочитать биографию пророка. И, к своему великому удив-

*Со стороны
Гавриила было
совершенно
нелогично просить
Мухаммеда читать,
зная, что он —
неграмотный!*

лению, я нашел много такого, чего ранее не замечал. Я обнаружил, что Мухаммед ходил туда, куда ходили Эль-Надр ибн эль-Харет, Варака ибн-Нофал и ибн Саэда, известный священник. Я также прочитал, что Мухаммед вел дела с богатой женщиной по имени Кадийя и заключал множество

договоров и соглашений с купцами Йемена и Великой Сирии. В книге говорилось, что Мухаммед носил с собой печать, которой пользовался вместо подписи, а это означает, что он был безграмотным. Однако то, что он носил печать, на самом деле совсем не означает, что он был безграмотным, поскольку в то время среди купцов было заведено после составления договора с покупателем скреплять его печатью.

Я обнаружил, что после мирного договора в Ал-Худайбийе Мухаммед собственноручно написал договор о примирении, что он находился под опекой своего дяди Абу Талеба и что он был старше, чем Али. Али же мог читать и писать, поэтому совершенно невообразимо, чтобы Мухаммеда не обучили даже азам чтения и письма.

Я узнал, что Мухаммед часто сидел с Яссиром Аль-Нусрани (христианином), брал у него тексты из Библии и читал их. Я задумался над тем, что когда ангел Гавриил пришел к Мухаммеду и попросил его почитать (как написано в мусульманских писаниях), со стороны Гавриила было совершенно нелогично просить Мухаммеда читать, зная, что он — неграмотный! Сложив всё, сказанное выше, с тем, что я открыл относительно подлинности пророка Мухаммеда, осознаешь, что Мухаммед — не пророк и даже не праведник. Все мои выводы можно прочесть в написанной мною книге под названием *«Мухаммед в Торе и Библии»*.

Непогрешимость

Что же касается непогрешимости Мухаммеда, то существует множество биографий, например, Аль-Сеера Аль-Халабии, Адъ-Табакаат Аль-Кубры и Сеерат Ибн Ишама и даже комментарии к Суре 16:

«И из плодов пальм и лоз вы берете себе напиток пьянящий и хороший удел» (Сура 16:67).

Есть много подлинных хадисов, четко утверждающих, что Мухаммед пил вино и рекомендовал друзьям разбавлять вино водой, если оно слишком крепкое. Он ел мясо животных, приносимых племенем курайш в жертву идолам. Он позволял запрещенное и запрещал дозволенное Богом. Он флиртовал с женами своих друзей и, не колеблясь, брал их, если они ему нравились. В день Кеибара, Сафийя, дочь Хайяя ибн Ахтаба была отдана Абдалле Ибн Умару. Но Мухаммед забрал ее у Абдуллы и женился на ней. Он также взял себе в жены Зайнаб, дочь Гахша, жену Заида (своего приемного сына).

Все эти события разрушили священный образ пророка Мухаммеда и святость, которую я когда-то приписывал ему. Честно признаться, мне всегда было больно делать подобные открытия.

Несмотря на то, что я узнал о Мухаммеде, я всё еще надеялся найти в исламе добродетели и достоинства, так как мне трудно было оставить религию, к которой я был приучен с самого детства. Как только я подумывал о том, чтобы перестать верить в ислам, мною овладевало странное чувство страха, смущения и смятения. Читая величественные и полные смысла тексты Библии, я видел, что внутри меня происходит борьба, порождающая во мне еще больше ненависти, вражды и жестокости по отношению к христианам. Как только я находил в Библии что-нибудь великое, мой гнев разгорался и я, чтобы успокоиться, уничтожал вещи своего коллеги-христианина. Я даже платил другим, чтобы они устраивали против него заговоры и писали на него ложные жалобы руководству. Однажды я сжег всю его одежду, и ему пришлось ехать домой в рабочей форме. Однако настоящий огонь бушевал внутри меня.

Я простаивал у магазина, принадлежащего христианину, мешая людям покупать у него и обвиняя его в том, что он мошенник. Я говорил прохожим: «Не покупайте у христиан, они — обманщики и мошенники. Они хотят уничтожить ислам». В Коране написано: «У них нет веры». Тот старый христианин

говорил мне: «О, сын мой, что я тебе сделал? Смилуйся, мне нужно зарабатывать деньги, чтобы растить детей».

Кроме того, я говорил своим друзьям, чтобы они не подавали руки христианам и не приветствовали их, а соблюдали хадис: «Не пожимайте рук людям Книги; не приветствуйте их и не уступайте им дорогу». Я часто кричал: «Они злобные, они притворяются, что любят нас, но они самые заклятые враги Аллаха и истинных верующих. Пусть вас не обманывает их ложное унижение. Бог сказал: «Они покрыты унижением и несчастьем»».

В один из таких лихорадочных дней, полных злодеяний, направленных против христиан, в самую глубину моей души закралось сомнение. Мой внутренний голос прошептал: «Будь честен с самим собой. Неужели ты думаешь, что твои поступки могут стереть всё, что ты познал из их книг? Ты говорил, что последуешь за Богом, куда бы Он ни повел тебя; так почему же, как только Бог проливает на тебя свет вдохновения, ты стараешься угасить его? Будь честным с самим собой, чтобы у тебя была чистая совесть. Исследуй, что движет тобой на самом деле. Действительно ли ты желаешь познать Бога? Если нет, то чего же ты хочешь? Всё зависит от тебя. Всё — в твоих руках, и никто ни к чему не принудит тебя».

Вернувшись домой, я ощутил, что груз сомнений не спадает с моих плеч. Я попытался молиться, однако не смог. Я начал читать Библию и приблизился к молитве Христа в Евангелии от Матфея. Когда я прочел эту молитву, меня вдруг охватило странное ощущение спокойствия и умиротворения. Было такое чувство, как будто кто-то облил меня водой, чтобы очистить мой разум. В душе я сказал себе: «О, Господи, можешь ли Ты дать мне такой покой, терпение и выносливость, которые есть у христиан, если я буду молиться так, как написано в Библии?»

Я был вне себя от радости, ощущал себя так, как будто услышал ответ: «Да». Лицо мое светилось от удовольствия, и я решил регулярно молиться молитвой Господней. Я вставал

рано, на рассвете, в то же время, что и для ритуальных молитв, однако вместо них я читал молитву Господню. Я так же, как и раньше, совершал омовение и расстилал на полу коврик для молитвы. Затем я становился на коврик и произносил:

*«Отче наш, суций на небесах!
Да святится имя Твое;
да придет Царствие Твое;
Да будет воля Твоя
и на земле, как на небе;
Хлеб наш насущный дай нам на сей день;
И прости нам долги наши
Как и мы прощаем должникам нашим;
И не введи нас в искушение,
Но избавь нас от лукавого;*

И в конце этого трудного пути между двумя верованиями я заканчивал свою молитву словами: «Мир тебе и милость Божья; мир тебе и милость Божья», являющимися традиционным исламским заключением молитвы.

Так я молился на протяжении длительного времени, однако не замечал никаких изменений в своем характере. Я всё еще злобно относился к своей семье и к христианам. Поэтому я решил отказаться от всех религий. Мне не помог ни ислам, ни христианство. Возможно, перейдя в христианство, я бы, спустя некоторое время, нашел какую-либо другую, лучшую религию и всю свою жизнь так и прыгал от одной веры к другой. Я подумал, что в таком случае лучше всего вести обычную жизнь, как и другие простые люди. Зачем мне забивать мозги всей этой религиозной чепухой. Буду наслаждаться беззаботной жизнью, а когда я умру, пусть Бог делает со мной, что хочет!

Однако это не был достойный выход из ситуации. Вдруг мне в голову пришла идея. Я сказал себе, что источником всех моих

проблем и замешательства была та Книга, Тора и Библия (Ветхий и Новый Завет), и я должен разорвать ее на кусочки, чтобы раз и навсегда покончить с этим. Я уже готов был сделать это, как вдруг почувствовал сильную дрожь в теле и внутренний голос прошептал мне: «Оставь ее. Она тебе когда-нибудь еще пригодится. Почему ты хочешь избавиться именно от этой Книги? Коран принес тебе гораздо больше неприятностей, почему же ты не разорвешь на кусочки его?»

Сидя за рулем автомобиля, я молился, чтобы попасть в аварию, но чтобы никто, кроме меня, не пострадал. Потом я всем сердцем желал, чтобы мне на голову рухнул дом, только чтобы умер я один. «О, Боже, — повторял я, — если Ты не хочешь направить мои пути, то лучше прерви мою жизнь и дай мне выпутаться из этой дилеммы таким образом».

Меня обуревали противоречивые мысли. Был теплый июльский день, четыре часа по полудню. Я сидел, вспоминая свое длительное посвящение исламу, связь с исламистскими группировками, участие в террористических актах и, наконец, знакомство с Новым Заветом и Торой. Я молился: «О, Боже, Ты знаешь, что я прошел всё это в поисках Тебя. Справедливо ли оставить меня в таком состоянии? Где же Твоя справедливость и любовь? Даже если Ты хочешь наказать меня за совершенные мною преступления, то к настоящему времени, я думаю, что уже заплатил за все свои преступления. Какое преступление тянет за собой такое суровое наказание? Прошу Тебя, Боже, не оставляй меня в одиночестве во время этой борьбы».

Внезапно я увидел, что дверь моей комнаты открывается. Я думал, что это мать принесла мне что-нибудь поесть. Однако это был громадный мужчина с длинными волосами, густой бородой и рядом с ним светящийся столб. Свечение напоминало свет от огромного количества флуоресцентных ламп, зажженных вместе. Я не мог ни посмотреть на Его лицо, ни остановить на Нем взгляд. Я услышал, как Он зовет меня: «Встань, ты

нужен Христу». Я сразу же вскочил и выбежал из комнаты. Пораженный, я позвал отца, мать и братьев, чтобы они пришли и увидели Христа (нашего Ису), потому что в книге Аль-Бухари было написано, что тот, кто увидит пророка, увидит «направление», потому что демоны не принимают образы пророков. Я подумал, что моя семья могла бы уверовать, если бы они увидели Христа.

Я вернулся в комнату, но больше ничего не видел. Я был очень расстроен: как теперь мне доказать своей семье? Я обвинял Бога за то, что Он не помог мне: «Почему Ты не подождал в комнате, чтобы они также увидели Тебя и уверовали? Теперь они будут думать, что я сошел с ума».

Именно так и произошло. Все члены моей семьи пришли и, войдя в комнату, ничего необычного не обнаружили. Мать сказала: «О, Аллах, почему ты позволяешь, чтобы с нами такое случилось? Мы были так рады, что наш сын вернулся, а теперь он сошел с ума!» Она начала горько плакать, обнимая меня.

Мой брат сказал, чтобы я не беспокоился, он отвезет меня к лучшему психиатру Египта. А сестры причитали: «Всё это происходит потому, что ты пишешь по ночам. Ты, в конце концов, сойдешь с ума. О, Боже, исцели его!»

После того, как все они умолкли, я спросил отца: «Ты — мой отец?»

Он ответил: «Да». Я подошел к матери и спросил: «Ты — моя мать?». Она ответила: «Да». Также я подошел и к своим братьям и сестрам, а затем сказал им: «Если бы я был безумным, как вы думаете, как бы я мог знать все ваши имена. Почему вы мне не верите? Я видел Его в ярком свете. Он говорил со мной». Однако их убеждение было сильнее моих доводов. Наконец, я начал верить им, что, наверное, так и есть — я сошел с ума. Я ушел к себе в комнату и лег на кровать. Там я оставался долго, а братья приходили ко мне, чтобы утешить. Я же в ответ молчал.

На следующее утро мой брат отвез меня к одному из лучших психиатров страны. Приехав в клинику, я сел ожидать своей очереди. Наконец, меня позвали в кабинет, и врач спросил:

— Чем я могу помочь вам?

Я ответил:

— Не знаю. Мой брат решил привезти меня к вам.

— Ваш брат говорит, что вы видели Христа!

— Да, я на самом деле видел Его.

— Вы могли бы описать Его?

Я спросил:

— А вы видели Его раньше?

— Нет.

Я ответил:

— Если вы не знаете, как Он выглядит, как же вам узнать, правду ли я говорю, или нет?

Он вздохнул:

— Ваш случай крайне тяжелый.

Врач позвал из приемного покоя моего брата. Когда брат вошел в кабинет, он сообщил ему, что у меня глубокая депрессия и мне срочно необходимо лечение электрошоком. Начать нужно будет с шести сеансов шоковой терапии и постепенно снизить их количество до двух. Брат должен будет привозить меня в больницу дважды в неделю. Мой брат ответил, что ему трудно будет делать это, поскольку мы живем далеко от Каира, за два с половиной часа езды, и попросил врача подсказать ему, где такое лечение можно пройти в нашем городе. Врач рассказал нам, и я согласился. Я сказал ему, что не боюсь лечения электрошоком, поскольку уже прошел его, когда меня пытали в тюрьме. Я был уверен, что это лечение будет менее суровым, чем электрошок, которому нас подвергали в камере пыток.

У меня не было причин отказываться от шоковой терапии. Если я действительно сошел с ума, она поможет мне вновь обрести здравый рассудок. Если же нет, эта боль всего лишь

прибавится к остальному болезненному опыту, приобретенному мной в процессе поиска Бога. Возможно, Бог примет это во внимание и сжалятся надо мной.

Через некоторое время я закончил курс лечения и принял все лекарства, приписанные доктором. Я надеялся, что теперь я вылечусь и забуду о мыслях, которые мучили меня, если, конечно, эти мысли были результатом сумасшествия или психосоматического напряжения. Однако мне всё больше и больше хотелось читать Библию. Я не мог уснуть, не прочтя хотя бы один отрывок из Библии. Я решил никому не говорить ни о своих открытиях, ни о том, что я переживаю. Я решил жить как христианин, чтобы увидеть действие Бога. Если это правильный путь, я, конечно же, увижу плоды. Я хотел видеть, как Бог поддержит меня в этом выборе, если же нет, то я решительно откажусь от него.

Как я уже упоминал выше, я регулярно молился по-своему пять раз в день — на заре, в полдень, в сумерки, на закате солнца и вечером. Во время молитвы я ничего не читал, только «Отче наш». Я пребывал в недоумении, не зная, какой религиозной практики мне придерживаться, чтобы мои молитвы были законченными и приемлемыми, и я имел заслуги перед Богом. Я решил, что должен пойти в церковь, чтобы там научиться молиться Богу, хотя сама идея (ходить в церковь) мне не нравилась. Как я мог посещать церковь в таком состоянии? Как я мог идти в церковь в покорности и смирении, если в прошлом я был так антагонистически настроен против нее? *«Нет, я не пойду в церковь. Может быть, в другой раз»*, — подумал я.

Я пытался попросить нескольких христиан о помощи, однако кто согласится разговаривать со мной после того всего, что я сделал христианам? Все, как один, отказывали мне во встрече. Они думали, что я хочу убить их или заставить принять ислам. Наконец, один христианин согласился встретиться со мной через месяц. Таким образом, мне пришлось ждать целый месяц. Я

решил использовать это время для того, чтобы побольше узнать о христианской вере и ее концепции. Я хотел узнать, есть ли у христиан книги, подобные тем, которые имеют мусульмане, и что в них написано.

Прежде всего я решил сбрить бороду, чтобы выглядеть, как обычные люди. Я одолжил рубашку и брюки, чтобы не надевать галабею, которую носил на протяжении всей своей жизни. Я отправился в книжный магазин, где когда-то купил Святую Библию. Мне не понравилась ни одна из книг, представленных в том магазине, поэтому я решил пойти еще в один, находящийся неподалеку. Я начал рассматривать книги, лежащие на полках, через стекло витрины, чтобы увидеть, какие книги они продают. Я не решался войти в христианский книжный магазин. Я видеть не мог ничего христианского, как же я мог войти в христианский магазин? Я также боялся, что меня могут попросить предъявить удостоверение личности (в Египте в удостоверении личности указывается религиозная принадлежность) и позвонить в полицию. Тогда я попаду в руки разведки, а это все равно, что упасть в яму без дна.

После длительных колебаний я набрался храбрости и всё же вошел в книжный магазин. Некоторые книги привлекли мое внимание. Я не знал, какие именно книги мне были нужны. Если мое внимание привлекало название книги, я покупал ее. Таким образом, я купил следующие книги: *«Свидетельство, требующее приговора»*, *«Моя вера»* и *«Искушение Христом»*. Закончив читать каждую из книг, я сразу же сжигал ее.

Прочитав все ранее приобретенные книги, я снова отправился в магазин, чтобы купить еще. Я нашел две книги *«Монотеизм и Троица»* и *«Библейская теология»*, однако, посмотрев на цену этих книг, понял, что у меня нет достаточно денег на их приобретение, поэтому я поставил их на полки. В этот момент ко мне подошел пожилой мужчина и спросил:

— Почему вы вернули книги на полку?

— Они мне не нужны, — ответил я.

— Если они вам не нужны, почему же вы тогда взяли их?

— Не ваше дело. Что вы устраиваете мне допрос?

Он положил руку мне на плечо и, слегка улыбаясь, ответил:

— Сын мой, возьми эти книги, а я заплачу за них. Я дам тебе свой адрес. Если книги понравятся тебе, можешь вернуть мне деньги. Если же нет — можешь выбросить их или сжечь, таким образом, ты ничего не потеряешь.

Я спросил мужчину, как он узнал, что у меня нет денег, чтобы купить книги, и он ответил, что ему сказал Святой Дух.

«Господи, можешь ли Ты, если я приму Тебя и буду следовать учению Библии, сделать меня лучше?»

Я подумал: «Что же это за Святой Дух?» В дальнейшем я много размышлял над этим вопросом. Я пошел с ним к нему домой, где мы немного посидели. Всё это время я панически боялся, что мужчина попросит у меня удостоверение личности и узнает правду. Однако, слава Богу, всё обошлось. Мужчина даже

не поинтересовался моим именем.

Я усердно продолжал читать книги, эти и другие, дома или в комнате отеля, которую я снял, чтобы иметь возможность наслаждаться чтением без постороннего вмешательства. Мне не хотелось терять ни минуты времени, даже на еду. Я жаждал прочесть все слова Христа, которые хотя бы на один шаг приблизят меня на пути к моей новой жизни. Я часто заходил в кафе, завсегдатаями которого были христиане. Я прочел все христианские книги, которые купил. Мне нравилась Библия. Точнее, мне нравился человек, о котором в ней было написано. Если я буду жить, как Он, я стану ангелом, живущим на земле. Мне не давал покоя вопрос: «Господи, можешь ли Ты, если я приму Тебя и буду следовать учению Библии, сделать меня лучше? Смогу ли я иметь друзей, даже если их вера будет не

такой, как моя? Смогу ли я любить своих мать, отца, братьев и сестер, даже если они не примут моей новой веры? Смогу ли я любить своих друзей, даже если они не разделят мои убеждения и не поверят тому, что я буду говорить им? Сможешь ли Ты сделать всё это для меня, Господи? Смогу ли я любить свою страну и быть таким же преданным, как и другие люди?» Как бы мне хотелось, чтобы так и произошло.

В исламской группировке первым шагом по дисциплинированию новичка является искоренение в нем верности родине, семье, всем, кроме Аллаха. Он не должен быть преданным никому, кроме эмира. Именно поэтому я не верил, что могу измениться или любить. Мое видение света и человека, сказавшего мне: «Встань, ты нужен Христу», привело меня в недоумение. Я знал, что любое видение одного из пророков — это божественное напутствие, однако какое напутствие содержала эта фраза? Было ли это напутствие идти по пути христианства или ислама?

В моем разуме бушевали волны мыслей, и я носился по улицам как сумасшедший, как будто за мной кто-то гнался. Я не знал, куда направиться. Это было очень трудное время. Наконец, я отважился пойти в церковь. Я хотел стать таким человеком, каким Бог хочет видеть меня. Мой внутренний голос говорил: «Теперь, когда ты услышал голос, ты должен следовать за ним. Ты прожил в исламе всю свою жизнь, но ты еще не жил в христианстве и не знаешь, что это такое. Ты не испробовал христианской веры и не знаешь, что лучше и ближе к Богу — христианство или ислам».

Я посетил многие церкви, что нелегко было сделать. Мне приходилось бороться с дьяволом. Как только я принимал решение войти в церковь, дьявол шептал мне: «Ты что, так низко пал, что решил зайти в церковь? Какой стыд! Какая огромная разница между тем, как сейчас ты заходишь в церковь в унижении, и тем, как ты заходил раньше, чтобы прославить

Аллаха! Разве ты забыл, что ты в прошлом делал с церквями? Если ты забыл, я тебе напомню. Тогда ты говорил: «Теперь пришла правда, а ложь исчезла; ложь по своей природе должна исчезнуть». Где же та правда, ради которой ты подвергал опасности свою жизнь? Теперь тебе некуда пойти, кроме как в церковь — логово неверных, политеизма и богохульства. Ты собираешься теперь, после долгих лет верности единому истинному Богу, верить больше чем в одного Бога? Проснись, покайся перед Аллахом, попроси его о прощении и повтори: «Я свидетельствую, что нет Бога, кроме Аллаха и Мухаммед — его пророк». Встань, очистишь от всех этих порочных мыслей и ищи прибежище от отвратительного дьявола в Аллахе».

В такие мгновенья я ловил себя на том, что, даже не осознавая этого, иду в церковь. Это было трудно, и я чувствовал, как будто кто-то тянет меня назад и мешает войти в здание. Я даже громко кричал: «Я войду в церковь, я войду в церковь, чего бы это ни стоило, я войду в церковь — будь, что будет. У меня уже не было друзей, не было семьи. На протяжении всей моей жизни мне неведомо было милосердие. Я убивал и грабил, а теперь я потерял всех: родных, друзей, товарищей и всех остальных в моей жизни, кого создал Бог. Мог ли Бог быть довольным мною? Мог ли Бог одобрять убийства, ненависть, враждебность и вандализм по отношению к каждому, кто отказывался принять то, чего мы требовали от него.

Я говорил: «О, Боже, смилуйся надо мною. Я — несчастный, одинокий человек. Я хочу вести нормальную жизнь — любить свою страну, свою семью, друзей, но как мне это сделать? Идя по какому из двух путей, я смогу это сделать?»

Итак, я решил пойти в церковь, даже если это будет стоить мне жизни. Я бросился к церкви. Однако отношение пастора ко мне было не таким, на которое я надеялся. Он отказался выслушать меня, что еще больше подлило масла в огонь и усилило нападки дьявола на меня. Уходя из церкви в тот день,

я почувствовал внутреннее облегчение, хотя мне так и не удалось убедить пастора выслушать меня. Это породило во мне желание сделать еще одну попытку. Но, к сожалению, мне так и не удалось уговорить ни одного пастора выслушать меня и рассказать мне, что мне необходимо сделать, чтобы заслужить спасение у Христа. В Библии написано, что те, кто уверуют и будут крещены, получат спасение. Я же был озабочен вот чем: как мне верить? Что мне делать? Как мне молиться? Поститься ли мне, стать ли паломником, давать ли милостыню?

Выходя из церкви, я был багровым от стыда. Дьявол нашептал мне: «Тебя отвергли. Так тебе и надо. Ты заслуживаешь еще большего, и Бог преподаст тебе еще более тяжелые уроки». Однако это демоническое давление длилось недолго. Вдруг я услышал внутри себя спокойный и нежный голос: «Ты не поклоняешься людям, не расстраивайся из-за их отношения к тебе. Поскольку ты поклоняешься Богу, лишь Он не подведет тебя. Он никогда не разочарует тебя и не позволит тебе сбиться с пути. Просто будь терпелив и крепче держись за Него, если ты действительно ищешь Его. Дни твоих страданий уже не будут длиться долго. Бог никогда не отвергает тех, кто ищет Его. Разве ты не читал: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и я успокою вас» (Матфея 11 :28)?».

Я ответил: «Я читал этот стих, Господи, и если не в последнее время, то я точно читал его, по крайней мере, несколько раз, написанным на стене церкви, мимо которой ежедневно проходил по дороге в университет». Я знал этот стих наизусть, как знал и место, где он был написан, так хорошо, что иногда даже я закрывал глаза, чтобы его не видеть.

Голос внутри меня произнес: «Отдай свою жизнь Богу, и Он примет тебя».

Я сказал: «О, Боже, я отдаю Тебе свою жизнь. Пожалуйста, спаси меня от этих обстоятельств. Научи меня. Я в растерянности. Я в недоумении. Это происходит со мной, Господи, доволь-

но часто». Как только я испытывал трудности, я перечитывал Библию и сразу же обретал удивительное чувство умиротворения и внутреннего спокойствия.

Потом я начал подумывать о том, чтобы связаться с одним из христиан, с которыми я раньше работал, однако ни один из них не откликнулся на мою просьбу. Они боялись меня, думали, что я устрою им ловушку, чтобы навредить им, как я и делал в прошлом. Некоторые христиане отказывались даже говорить со мной, поскольку считали, что я хочу обратить их в ислам. Однако если Бог чего-то желает, то никто и ничто не может Ему противостоять. Однажды, вместе со своим другом-инженером, я отправился навестить одного из его друзей. А на обратном пути он, ухмыляясь, с сарказмом предложил мне посетить еще одного своего друга — христианина. Он знал, как сильно я ненавижу христиан. Он хотел подшутить надо мной и не ожидал, что я соглашусь. Крайне удивленный, он переспросил: «Ты точно хочешь навестить этого человека? Ты ведь знаешь, что он — христианин?»

Я заверил его: «Да, знаю и согласен пойти с тобой к нему». Он попросил меня не обижать этого человека. Я пообещал вести себя прилично.

Таким образом, мы отправились навестить его друга-христианина, который очень хорошо знал меня. Я приставал к нему на улице и подговаривал против него других мусульман, ста-

*А теперь я стою
перед христианином
и умоляю его
сказать мне слова,
которые привели бы
меня туда, против
чего я боролся.*

раясь вынудить его стать мусульманином. Увидев меня у своей двери, христианин был поражен. Он сразу же захлопнул дверь и отошел от нее. Однако мой друг продолжал стучать, и ему, наконец, пришлось открыть. Он начал ругать моего друга: «Как ты мог привести в мой дом этого чело-

века? Разве ты забыл, что он мне сделал? Пожалей меня, я мирный человек. У меня и без того достаточно проблем».

После долгих уговоров хозяин квартиры впустил нас. В его доме я обратил внимание на большую Библию. Она лежала на маленьком столике в самом центре комнаты. Я взял Библию и перелистал несколько страниц. Я вдруг спросил его: «Это — твоя Священная Книга?»

Он, заикаясь, пробормотал дрожащим голосом: «Да, моя, и Коран также Священная Книга. Все книги от Бога. Все хорошие — и Коран и Библия — Мухаммед и Христос — все хорошие».

Было ясно, что он крайне испуган. Он так боялся меня, что когда я приближался к нему, он тут же шарахался назад. Мы долго кружили по комнате друг за другом, ходили туда-сюда, как будто играли в прятки. Наконец, он оказался в углу, а я стоял прямо перед ним, так что ему некуда было деваться. Я спросил его: «Зачем ты так? Я просто хочу поговорить с тобой».

Видя, что мой друг вышел в другую комнату, я воспользовался этой возможностью, чтобы попытаться завязать разговор с хозяином квартиры. Я хотел узнать дорогу христиан к Богу, но он отказывался поддержать разговор. Я спросил, могу ли я навестить его как-нибудь в другой раз. Он согласился, однако лишь при условии, что мы не будем одни. Он настоял на том, чтобы встреча происходила в присутствии нескольких его друзей. Я ответил, что не возражаю. Он записал мне свой адрес, и в назначенное время, придя в его квартиру, я обнаружил там еще пятерых его друзей.

Он очень боялся меня. Я поговорил с ним и не отрицал, что говорил, как побежденный военачальник, ведущий мирные переговоры с победителем. Я опустил голову. Мне было так стыдно, что я не поднимал головы.

Я вспоминал, каким я был. А теперь я стою перед христианином и умоляю его сказать мне слова, которые привели бы меня туда, против чего я боролся. Лишь мир, данный мне

Богом, и жажда спасения заставили меня пожертвовать всем ради привилегии войти в Царство Божье, которое я так долго и неустанно искал. Я заглянул в каждый уголок, в каждую трещинку, чтобы достичь своей желанной цели. Теперь я был на расстоянии брошенного камня от истины, которую нельзя найти нигде, кроме как на страницах Книги, принадлежавшей моему другу-христианину.

В попытке узнать путь к Господу я готов был не оставить камня на камне. Мой друг плохо знал Библию и не мог дать мне больше информации. У него были проблемы в семейной жизни. Я слышал от друзей, что он подумывал над тем, чтобы решить свои семейные проблемы, приняв ислам и получив, таким образом, возможность жениться на другой женщине. Меня очень злило такое его решение. Я презирал его и чувствовал, что он неспособен дать мне то, чего я искал.

Спустя некоторое время мои отношения с ним стали более теплыми, и я начал заходить к нему чаще. Его квартира была местом, где я мог спокойно посидеть в тишине и почитать. Он не пытался заставить меня принять какую-либо определенную мысль. Мой подход к поиску решения своего вопроса был особьй — познать Господа Иисуса Христа вне всяких сект или вероисповеданий, чтобы избежать того, от чего я страдал в исламе.

Мои поиски шли не так, как бы мне этого хотелось, и наша дружба длилась недолго. Однако теперь я встретил еще одного христианина, очень хорошо знающего Библию, с которым раньше мы находились в, мягко говоря, недружеских отношениях. В прошлом, когда он попросил меня сделать для него что-либо по работе, я давал ему неправильную информацию, более того, я настраивал против него других. Я даже материально поощрял их, если им удавалось навредить ему. Я не ожидал, что он согласится встретиться со мной через месяц. Он попросил меня позвонить ему за неделю до встречи и подтвердить свое желание встретиться.

Я чувствовал, как кольцо вокруг меня сжимается. Меня отказывались выслушать пасторы церквей, а прихожане не хотели встречаться со мной. Моя искренность в глазах всех христиан казалась сомнительной. Они боялись даже произнести мое имя. Любой, кто хотел пригрозить кому-либо, мог просто сказать: «Я скажу такому-то». Я был пугалом, пугающим птиц в поле. Три недели спустя я хотел связаться с человеком, согласившимся встретиться со мной, чтобы подтвердить, что я приду. Поскольку дома у меня нет телефона, мне нужно было выйти к телефону-автомату.

Каждый раз, выходя из дома, я брал с собой все свои бумаги и записи, чтобы они не попали в чужие руки. Было бы очень опасно, если бы кто-нибудь увидел эти записи, поскольку у меня было много страниц исследований о божественности Христа, ошибочности Корана, пророчестве Мухаммеда и т. д. Когда я выходил, я носил все эти бумаги и Библию в пластиковом пакете.

Закончив телефонный разговор по телефону-автомату, находящемуся у железнодорожной станции, я был поражен, когда обнаружил, что пластиковый пакет со всеми бумагами исчез. Пропало всё: мой кошелек, удостоверение личности, Библия и все мои исследования. Однако мной овладели мир и спокойствие, которые я ощущал и ранее, имея дело с офицерами госбезопасности и тайной полицией. В тот миг работа моего мозга была сосредоточена вокруг двух вопросов.

Прежде всего, что человек, укравший пакет, может прочитать все мои бумаги и сдать их в полицию. В таком случае я окажусь легкой добычей, ведь мое удостоверение личности находилось в пакете вместе с бумагами, и меня легко будет найти. Меня могут казнить за то, что я подвергаю сомнению и даже критикую Коран. Смертная казнь — единственный возможный приговор в таком случае. Однако такая мысль не очень волновала меня, поскольку я был совершенно уверен, что если

мое время встретиться с Создателем пришло, то я не смогу отстрочить его ни на одну секунду. Каждый живущий, без сомнения, познает смерть.

Кроме этого, подлый голос шептал мне, что Бог так сильно любит меня, что хочет дать мне неопровержимое доказательство того, что мой путь к христианству — ложный. Я смутно чувствовал, что христианство — не что иное, как путь дьявола; именно поэтому Бог и прекратил все нападки против его священного Корана и его священного пророка и убрал от меня яд Библии.

Голос продолжал шептать: «Теперь у тебя есть неопровержимое доказательство того, что ты ходил окольными путями христианства и отошел от Истины. Очнись и покайся. Немедленно попроси у Аллаха прощения. Он — всепрощающ и милостив ко всем тем, кто раскаивается и возвращается на истинный путь. Встань и очистишь от всех грязных мыслей, исходящих от дьявола, оскверняющих тебя и увлекающих тебя в политеизм, богохульство и неверность». Я даже думал поддаться дьявольскому обману.

Узнав о том, что я потерял свои бумаги, мой друг-христианин очень испугался. Он попросил меня не приходить к нему и какое-то время не звонить, пока не прояснится, что последует за потерей моих документов. Я опять задался вопросом: «А, может, Бог хочет, чтобы я отказался от этой религии?»

Хотя я чистым сердцем и от глубины души наслаждался каждым словом из Библии и изо всех сил старался искренне молиться, в моем характере ничего не изменилось. Я всё еще ненавидел христиан, завидовал им и не мог никого простить. Я даже не мог сказать «доброе утро» своей матери. Я уходил из дома злой, ненависть и враждебность были написаны у меня на лице. Я специально демонстрировал свой гнев своим родителям и братьям, чтобы они знали, что они неверные и что именно по этой причине я ненавижу их. В то время меня

переполняли враждебность и бунтарство, и я даже сомневался в подлинности того, что читал в Библии.

После потери бумаг проявление моих негативных качеств усугубилось еще больше. Это было безжалостное нападение на меня, целью которого являлось пресечь божественное влияние на мою жизнь, попытаться сломить мое стремление и мою возрастающую любовь к Библии. И вновь я плакал, обвиняя Бога во всем, что со мной происходит. Во время этого испытания я начал задумываться над тем, виноват ли Бог в том, что как только я делаю к Нему шаг, со мной случается что-то плохое. «Почему всё это происходит со мной, Господи? Почему со мной? Чем я заслужил всё это? Если Ты наказываешь меня за всё то плохое, что я сделал христианам, пожалуйста, прости меня сейчас, я раскаиваюсь пред Тобой. Прошу Тебя, смилуйся надо мной ради Твоей смерти на кресте за меня или иначе Твой крест — ничто, а только то, что мы раньше думали о нем. Кто Ты, чтобы позволить такому человеку, как я, приблизиться к Тебе? Что мне сделать, чтобы Ты был доволен? Моя жизнь стала такой ничтожной. Если так будет продолжаться, мне легче будет умереть, чем жить так, как я живу. Прошу Тебя, Боже, возьми мою душу... Если Ты не сжалишься надо мной, я сам наложу на себя руки. Мне не страшно будет отправиться за это в ад, потому что если Ты не окажешь мне милости, я все равно попаду в ад».

Я рыдал, предавшись боли и отчаянию. Я стоял, а по моему лицу ручьями текли слезы. Мать увидела меня, погладила по плечу и заплакала вместе со мной. Она спросила, что произошло, на что я отрезал: «Оставь меня в покое. Я не хочу ни с кем разговаривать. Я как-то пытался поговорить с тобой, но ты обвинила меня в сумасшествии. Да простит тебя Бог». Я быстро ушел в

*«Все выводы,
к которым ты
пришел, сделаны
не тобой — они
очевидны».*

свою комнату и принял душ, как этого требовала мусульманская традиция, для того чтобы очиститься от грязных мыслей о христианстве. Мне также нужно было очиститься от всего, что я раньше совершил. Я продолжал размышлять о том, простит ли меня Аллах за всё, что я сказал о его пророке Мухаммеде и его священном Коране. Я чувствовал себя так, как будто кто-то разговаривал со мной, я слышал: «Ты ни на кого не нападал и не говорил неправду. Все выводы, к которым ты пришел, сделаны не тобой — они очевидны». Я встал, постелил свой молитвенный коврик и повторил два исламских символа веры, чтобы вернуться в ислам. Я пытался молиться, но безуспешно. Я не мог произнести ни слова из Корана. Я даже не мог упасть на колени. Я охватил голову руками.

Потом я ушел, сказав: «О, Господи, если Ты на меня не сердись, никто не причинит мне вреда. Если же Ты сейчас наказываешь меня за какой-либо плохой поступок, то, прошу Тебя, прости меня и смягчи мое наказание. Если Ты не желаешь направить меня, это против Твоей природы. О, Господи, у меня больше нет сил, чтобы справиться с ситуацией. Если Ты не откроешься мне, я собьюсь с пути. Я люблю Тебя, Господи. Я делал то, что мне приказывали. Я делал то, чего не могли сделать другие, и всё для того чтобы, как я думал, угодить Тебе. Когда Ты явил мне Свой свет и позвал меня, я не колебался. Как долго Ты будешь держать меня в полной темноте? Всё, что происходит в моей жизни, — это испытание любви, которое Ты для меня приготовил, чтобы вести меня за собой. Ты — добрый Пастырь. Прошу Тебя, дай мне больше Твоей любви, направь меня на путь встречи с Тобой».

В ту ночь я спал крепко, как никогда раньше в жизни. Перед самым рассветом мне приснился сон. Я видел широкоплечего человека с густой бородой, загорелым лицом, длинными волосами, очень красивого.

Он взял меня за плечи, легонько встряхнул и сказал:

— Ты всё еще сомневаешься во Мне?

Я ответил:

— Кто Ты, чтобы я сомневался в Тебе? Я Тебя не знаю.

— Я Тот, кого Ты ищешь.

Тогда я сказал:

— Пожалуйста, освежи мою слабеющую память.

— Прочитай в Книге. Почему ты не читаешь Книгу?

— Разве Ты не знаешь, что я потерял Книгу и все свои бумаги, как я могу читать ее?

— Книгу нельзя потерять, — произнес Он, — встань и открой свой шкаф, и ты найдешь ее там, а все другие бумаги вернутся к тебе через неделю.

Я, моментально проснувшись, вскочил и бросился прямо к небольшому шкафу в углу своей комнаты. К моему огромному удивлению, я нашел там свою Библию, именно ту, которую я потерял. Я стоял и дрожал, как в холодную зимнюю ночь. Я крепко сжимал Библию в руках, как мать прижимает к себе ребенка, который после длительного отсутствия вернулся к ней.

Я сразу же побежал к матери, разбудил ее и крепко расцеловал. С большой радостью я рассказал ей о произошедшем. Я сказал:

— Я никогда больше не позволю называть меня сумасшедшим.

Плача, я обнял ее и произнес:

— Прости меня, мама, за то, что я так грубо обращался с тобой. Я думал, что этого требует истинная религия. Но теперь я знаю, какая вера истинная. Пожалуйста, позволь мне поцеловать твои ноги — на меньшее я не согласен.

Она попросила:

— Расскажи мне, сынок, что с тобой произошло?

— Я скажу тебе, но, пожалуйста, поклянись мне всем, что тебе дорого, что ты не будешь думать, что я сошел с ума. Мама, Господь указал мне истинный путь!

— А где ты был раньше? — спросила она.

— Бог, который указал мне путь, не тот, в которого я верил раньше.

— А разве есть другой Бог?

— Да, — ответил я. — Есть другой Бог, который учит меня любить тебя и быть тебе послушным.

— Кто же этот Бог?

Я ответил:

— Христос, Иса, как называет Его Коран.

Мать настойчиво убеждала меня:

— Пожалуйста, сынок, не говори этого своим братьям. Они подумают, что ты на самом деле сошел с ума.

Я пообещал:

— Хорошо, я сделаю так, как ты говоришь, но ты мне веришь?

— Как мне не верить тебе? Я вижу доказательство — за все двадцать лет ты так не обращался со мной, как сейчас. Иди, и Бог никогда тебя не оставит. Но держи это в секрете.

Я ответил:

— Поставь себя на мое место, и ты поймешь мои истинные чувства. Мне хочется стать посреди площади и во весь голос закричать, что Христос — Бог и что Он изменил меня. Он сделал то, чего не мог сделать Бог Мухаммеда.

Она закрыла мне рот рукой, чтобы я умолк. Я ждал рассвета и восхода солнца, чтобы пойти к людям, как будто я был новорожденным, впервые видевшим жизнь. Я вышел из дома рано утром и начал разглядывать всё вокруг. Я видел, как всё красиво. Все люди теперь казались мне хорошими. Я начал здороваться за руку со всеми, кого встречал, независимо от того, знал я их или нет.

Я отправился к бакалейщику-христианину. Но, поскольку я так много причинил ему вреда, он, увидев меня, подумал, что я иду громить его лавку и начал быстро закрывать ее. Я крикнул ему: «Не бойся!» Он смутился, но ничего не ответил. Я обнял его и попросил у него прощения. Он расплакался. Он сказал

несколько слов, значения которых я в тот момент не понял. Только позднее я осознал их значение. Он сказал:

— Аллилуйя! Слава Тебе, Господи!

Я спросил:

— Что ты сказал?

Он ответил:

— В Его время ты узнаешь, что это значит.

После этого он ушел.

Теперь я по-другому смотрел на людей. А люди смотрели на меня и удивлялись: что же со мной произошло? Даже мои коллеги были поражены резкой переменой в моем поведении. Их удивленные взгляды спрашивали: «Вчера этот человек плевал на нас. А сегодня, посмотрите на него — он, как нежный ягненок! Что произошло? Это что: новая тактика или какой-то новый замысел против нас?»

Их высоко поднятые брови и широко открытые глаза выражали удивление и замешательство. Они не могли поверить в то, что мое поведение действительно настолько кардинально изменилось. Однако я не обращал внимания на их реакцию. Всё, что волновало меня, это — то, чтобы каким-либо образом компенсировать ущерб тем, кому я причинил его своими нападениями, унижением и оскорблением. Я был вне себя от радости, заполнявшей всё мое сердце. Впервые в жизни моя душа была полна смирения и спокойствия.

Иногда мне казалось, что я вижу красивый сон, и я боялся очнуться от него. Всё это произошло благодаря силе Бога. И я спешил доказать, что я действительно изменился навсегда, а не временно. Я не мог забыть о том, что сказал человек, которого я видел во сне, что через неделю я найду свои бумаги. Дни шли за днями, и я начал сомневаться в своем видении. Я боялся, что этого не произойдет. Я продолжал считать дни, оставался один день до крайнего срока, указанного мне в видении. В тот день я опять оказался около железнодорожного вокзала, мне

нужно было позвонить и опять пришлось пойти к тому же телефону-автомату, из которого я звонил, когда неделю тому назад потерял свои документы. Некоторое время я колебался, шел вперед, потом возвращался. Владелец телефона заметил это и сказал, обращаясь ко мне:

— Я вижу, вы не знаете, что делать. У вас что-то случилось?

— Нет, — ответил я. — Этот телефон — плохая примета для меня, я пользовался им на прошлой неделе и потерял свою сумку. Я не хочу снова пользоваться им, так как я не знаю, что еще потеряю.

Он улыбнулся:

— Это была ваша сумка?

— Да, а вы знаете, где она?

— Опишите мне ее, чтобы подтвердить, что она действительно принадлежит вам, и я скажу, где она.

Я рассказал ему, что это был пластиковый пакет с бумагами, где еще были и книга, такая, как Коран, мое удостоверение личности и мой паспорт. В сумке не было денег. Он кивнул и сказал: «Всё правильно». Он сказал, чтобы я пришел на следующий день, и он отведет меня к человеку, нашедшему её.

Следующий день был седьмым днем с того дня, когда я увидел видение. Мы поехали в деревню на окраине Каира и встретились с человеком, который нашел мои вещи. Я быстро открыл сумку, но не увидел Библии. Я сказал ему: «Здесь недостает Книги». Он ответил: «Я клянусь именем Бога, что ничего не брал из сумки. Там есть бумаги, паспорт, удостоверение личности и Коран («Священная Библия»). Я был рад это слышать и сказал ему, что я ему верю. Это означало, что Бог выполнил Свое обещание и вернул мне ту же Библию, которую я потерял.

Я был поражен: за всю свою жизнь, пока я исповедал ислам, со мной никогда не было такого, чтобы я попросил что-нибудь у Бога и получил ответ. Это событие было для меня великим чудом. Я чувствовал себя таким незаметным и ничего не знача-

щим перед милостью Бога. Я сказал Богу: «Кто я такой, что Ты так благоволишь ко мне?» И вскоре Он ответил мне: «Я сделал это и буду продолжать делать еще больше для тех, кто любит Бога». Я думал про себя, что мне хочется, чтобы Бог дал мне пережить что-либо такое, чтобы я совершенно уверился в том, что я изменился. Я был бы очень рад.

Вскоре Бог ответил на мою молитву. Я получил первый опыт своих взаимоотношений с Христом. На работе один за другим служащие получали премии. Я изводил тех, кто выплачивал премию, заставлял их поставить мою фамилию в начале списка. Я также забирал процент от всех премий, выплаченных христианам, поскольку они не должны получать равно с мусульманами.

Однажды пришло время получать деньги у кассира фирмы. У одного из моих коллег дома сложилась очень трудная ситуация. Он пошел к менеджеру и попросил в этот раз дать деньги ему, чтобы он мог выбраться из финансового затруднения. Менеджер ответил, что список уже составлен и каждому будет выплачено в свою очередь. «В самом начале списка очень злой человек, — добавил он, — вы же сами знаете это. Его нельзя заставить ждать. Мы пытаемся, как можем, угодить ему, чтобы избавить себя от неприятностей».

В тот момент я вошел в офис менеджера и увидел, что он шепчется с моим коллегой. Я спросил:

— Шепчетесь о премии?

С неловкостью и запинаясь, менеджер ответил:

— Да, но не беспокойтесь. Ваша фамилия в списке первая.

— Так чего же хочет мой коллега? — поинтересовался я.

— Он хочет получить премию в этом месяце, чтобы преодолеть финансовые трудности, возникшие у его семьи, но я отказал ему в просьбе.

— Почему? Вы же можете выдать ему премию вместо меня!

Менеджер подумал, что я издеваюсь над ним и сказал:

— Ваше имя стоит первым, и никто не может изменить этого.

Я ответил:

— Но я могу изменить это. Я хочу уступить ему свою премию в этом месяце.

— Неужели?! Вы... можете это сделать?

— Да, — заверил я его.

— Как?

— Я прошу, пожалуйста, поставьте фамилию этого сотрудника вместо моей. И было бы хорошо, если бы все наши коллеги также отдали ему свои премии.

Далее я краем уха услышал, как он произнес:

— Слава Богу, который может изменять обстоятельства! Что же происходит? Что случилось? Может сегодня Судный день? Неужели этот человек может так поступить! Я не могу в это поверить!

Я остановился и объяснил:

— Бог — всемогущ, и Он посылает трудящемуся его пропитание.

Мои глаза впервые в жизни стали влажными от слез. Я привык брать львиную долю пропитания других, законно и незаконно. Однако теперь Христос учил меня давать. Я волновался и наслаждался этим новым состоянием.

Перемены в моей жизни начали замечать и члены моей семьи. Обычно, видя меня, они выключали телевизор и разбежались, особенно сестры. Начиная с дня моего перевоплощения, я заходил в дом и приглашал их смотреть телевизор. Я только просил их не смотреть непристойные программы. Они восклицали: «Не можем поверить! Ты разрешаешь нам смотреть телевизор?! Ничего не понимаем!» Я отвечал: «Почему же? Если бы вы знали, как я сильно вас люблю, вы бы поверили. Я прошу вас простить меня за то, что я так плохо относился к вам». После этого мы все вместе плакали.

Когда я возвращался домой, я целовал маму и иногда приносил ей подарки. Каждый раз, когда я это делал, она плакала.

Я благодарен Богу за то, что, когда мама умерла, мы уже были в хороших отношениях и я имел возможность загладить свою вину перед ней. Я очень благодарен Богу и за то, что Он вернул в нашу семью улыбки, всем - и верующим, и неверующим.

Мои друзья-христиане, следившие за происходящим, боялись, что в деревне узнают о моем обращении и обвинят в этом их. Поэтому они попросили меня уехать из Египта за границу, однако я отказался. Я хорошо помнил обо всем том зле, которое причинил Христу и христианам, поэтому я ответил, что с первого дня своей новой измененной жизни я молюсь о том, чтобы Бог помог мне служить Христу так же, как я гнал Его. Я преследовал Его народ в Египте и не уеду из страны. Я пообещал им, что, если меня арестуют, я не назову их имен.

Однажды они попросили меня пойти в церковь, в которой я раньше никогда не был, и я не раздумывая согласился. Там я встретился с христианскими руководителями и рассказал им о том, что Бог совершил в моей жизни. Их лица светились улыбками, и они радовались чудесам, сотворенных Богом. Я очень хотел принять крещение, и они согласились преподать мне его. Я был крещен 9 мая 1993 года и до сих пор помню этот день, потому что считаю его своим настоящим днем рождения. Он тесно связан с тем временем, когда я пережил духовное возрождение.

Плод веры

Я подробно рассказал о своей жизни до того, как принял христианскую веру. А теперь правильнее всего будет поговорить о том, как Бог действовал в моей жизни после того, как я познал Его. Никто из моих родственников, друзей и знакомых не мог поверить, что я мог так сильно измениться. Никто не мог поверить в то, что произошло после моего возрождения. Однажды я попросил Бога показать мне, действительно ли я обратился к Нему. И Бог дал мне не только доказательство того, что теперь я — новое творение, но и начал готовить меня к

будущим тяжелым испытаниям. Вначале я не выбирал нового пути и даже своей жизни со Христом. Наоборот, я пытался отрицать то, что видел. Сам Христос избрал меня. Он выбрал меня не наугад, а, наоборот, преднамеренно, для исполнения Его особой цели и миссии, которую Он уже приготовил для

*Вначале я не
выбирал нового
пути и даже своей
жизни со Христом.*

*Наоборот, я
пытался отрицать
то, что видел. Сам
Христос избрал
меня.*

меня. Я уверен, что Он также предвидел и меня для выполнения этой миссии. Я убежден, что Он подготовил меня для служения Ему. В связи с этим, я хотел бы рассказать о некоторых опасностях, с которыми мне пришлось столкнуться на этом пути, а также о том, как действовал Бог.

Я работал в офисе с тремя другими коллегами. Мы трудились посменно, поэтому редко собирались вместе. У каждого из нас был шкаф, в котором мы хранили личные вещи. Однажды, к своему удивлению, я заметил, что некоторые мои вещи исчезли. Мне и в голову не приходило подозревать в их пропаже своих коллег. На следующий день произошло то же самое — исчезли еще некоторые вещи. Я скорее подозревал в небрежности свою жену, однако когда это же случилось в третий раз, и в придачу к вещам пропала и вся моя зарплата, я, наконец, понял, что замок шкафа сломан. Теперь я даже не сомневался — это дело рук одного из моих коллег.

Я начал злобно ругаться и проклинать, как делал это раньше, до спасения. Я сказал: «Если я принял Христа и стал смиренным, как ягненок, это не означает, что вы можете насмеяться надо мной и сделать меня легкой добычей». Я поклялся поквитаться с обидчиками и воздать им вдвойне. Я решил взломать замки на их шкафчиках, забрать все их вещи и сжечь их, оста-

вив шкафчики открытыми, как это сделал Авраам с идолами. Я хотел, чтобы они почувствовали, как это, когда тебя грабят и унижают.

Я принес большой молоток, чтобы привести свой план в исполнение. Закрыв офис, удостоверяясь, что за мной никто не наблюдает. В порыве мести я схватил молоток и замахнулся. Я уже почти ударил по шкафчику, когда услышал тихий голос: «Не плати злом за зло и оскорблением за оскорбление, но благими делами; будь миротворцем».

Я оглянулся, чтобы посмотреть, кто говорил ко мне, однако там никого не было. Я сказал себе: «Господи, Ты согласен с тем, что произошло со мной? Прошу Тебя, погаси мою ярость и огонь моего гнева. Я с трудом контролирую себя. Пожалуйста, дай мне мир». Вдруг я почувствовал, как меня охватывает странное спокойствие, как будто ничего не произошло. Руководимый Богом, я написал следующую записку своему обидчику:

«Мой дорогой брат, открывающий мой шкафчик!

Мне жаль, что я не могу удовлетворить твои потребности. Пожалуйста, напиши всё, что тебе нужно, и я, по милости Божьей, сделаю всё возможное, чтобы помочь тебе. Чтобы доказать свои добрые намерения и честность, я не буду менять сломанный замок. Я знаю, что Бог очень любит всех людей.

Я надеюсь, что мир, дарованный нам Богом, всегда будет поддерживать тебя.

Твой брат».

Написав записку, я положил ее в свой шкафчик, который оставил незапертым. Я помолился и поблагодарил Бога за то, что Он спас меня от моих ужасных мыслей. Я пошел домой и, когда жена открыла мне дверь, я обнял ее. Она сказала: «Не бойся. Если с нами Бог, то кто может быть против нас? Что же

касается украденных денег, в Библии написано: «Я был молод и состарился и не видел праведника оставленным и потомков его, просящими хлеба» (Псалом 36:25). Бог может удовлетворить все наши нужды, ведь Он — наш Кормилец».

Два дня спустя нас ожидал сюрприз. Один из моих коллег пришел в офис во время моей смены. Это было странным, поэтому я спросил его:

— Что привело тебя?

Он ответил:

— Я хотел бы поговорить с тобой.

— Что ты хочешь мне сказать?

Коллега ответил, что было бы лучше поговорить где-либо в более спокойном месте. Мы сели друг против друга. Он опустил голову и произнес:

— Я не знаю, что тебе сказать. Я не знаю, что делать.

— Скажи мне, что произошло?

Он открыл небольшую сумку и показал всё, что взял у меня из шкафчика. Я не верил своим глазам. Мне даже не приходило в голову, что когда-нибудь эти вещи вернуться ко мне. Я не думал, что такой человек, как он — вор. Он был очень религиозным, регулярно молился.

— Это вещи, которые я взял из твоего шкафчика. Пожалуйста, возьми их и никому не говори. Я не могу вернуть тебе сейчас деньги, потому что мои дети были очень больны, и мне надо было сводить их к врачу. Я возвращаю деньги по частям, буду выплачивать каждый месяц.

— Можешь взять эти вещи себе, теперь они твои, — сказал я. — Я не врал, когда написал тебе записку. Сам Бог воздаст мне за всё; возьми и деньги, я уверен, что Бог обеспечит меня всем необходимым. Если бы я был бесчестным, я бы не оставил шкафчик открытым.

— У меня есть к тебе вопрос. Я хочу, чтобы ты ответил мне откровенно, — тихо произнес коллега.

— Разве я лгал тебе раньше?

— Нет.

— Что же ты хочешь спросить?

— Ты говоришь как христианин: «Господь, Господь». Ты употребляешь те же слова и выражения, которые я часто слышу от моего соседа Геффриса, плотника, а он — христианин.

Я ответил:

— Когда я обнаружил, что мои вещи украдены, у меня было два выбора. Один — ответить злом на зло, как говорится, зуб за зуб, как в хадисе, где написано: «Тот, кто умирает без денег — мученик» и «Никто из вас не должен быть мамочкиным сыном, берите то, что ваше по праву и не на что не обращайтесь внимания». Другой — не платить злом за зло и не мстить. Если кто-либо захочет судиться со мной, чтобы забрать мою рубаху, я должен отдать ему и свой плащ. Что же лучше, как ты думаешь?

— Второй путь намного лучше, конечно, — согласился он.

— Так я и поступил. Я сделал это, чтобы сохранить любовь и хорошие отношения независимо от того, исходит такое поведение из ислама, христианства или иудаизма. Что важно — это само поведение. Если бы я нашел такое поведение в исламе, например, я бы, не колеблясь, поступил бы соответственно.

Он спросил:

— Откуда ты это взял? Где ты научился этому?

— Я расскажу тебе позже. Сейчас ты слишком взволнован. Позже, когда ты успокоишься, я поделюсь с тобой своими мыслями, возможно, через пару дней, а может, и через месяц. Если тебе всё еще будет интересно узнать об этом, я, не колеблясь, расскажу тебе.

Две недели спустя, закончив свою работу, коллега подошел ко мне и сказал:

— Теперь я спокоен, и мне интересно узнать об источнике твоих знаний. Ты обещал мне рассказать.

Я ответил:

— Встретимся завтра, и я расскажу тебе всё, что ты захочешь узнать.

На следующий день он опять задал мне тот же вопрос. Я протянул ему Библию и сказал:

— Если ты, действительно, хочешь знать, откуда я это узнал, прочитай эту Книгу.

— Так это же Библия, упаси меня, Боже!

— Да, это Библия, и ты можешь её прочитать, если хочешь знать то же, что и я. Можешь взять её, если хочешь. А хочешь ты или нет — решай сам.

Он взял Библию и долго вертел её в руках, с удивлением рассматривая со всех сторон. Наконец он положил её в сумку и поднялся, чтобы уходить. Я сказал ему вдогонку:

— Если что-либо будет трудно понять — спрашивай.

В течение двух недель коллега подходил ко мне с вопросами, продолжая читать Библию. Вскоре я заметил большие изменения в его жизни. Он ещё больше полюбил Библию. Однажды он сказал мне:

— Эта Библия — большое благо. С тех пор как я начал читать её, мои отношения с женой улучшились и наши разногласия исчезли.

*Какая честь —
быть одним
из тех, кто
ведет людей не
к заблуждению
и обману, а к
спасению и вечной
жизни!*

Я сказал:

— Продолжай читать, и ты узнаешь, что тебе делать дальше.

Он быстро впитывал в себя Слово Божье. Однажды он пришел ко мне и попросил научить его христианской молитве. Он хотел знать, какая она. Я сказал ему, что молитва не имеет какой-либо особой формы.

— Можешь молиться в любом положении, — сказал я.

Спустя три месяца коллега пришел и удивил меня тем, что обнял меня. Он спросил, как бы ему принять крещение. Мой друг принял Господа и теперь был огромным благословением для всей своей семьи. Я был рад и чувствовал, что Бог действительно избрал меня, чтобы работать в Его винограднике и быть одной из овец Его стада. Какая честь — быть одним из тех, кто ведет людей не к заблуждению и обману, а к спасению и вечной жизни! В прошлом я преследовал людей и уничтожал их. Как же прекрасно работать вместе с Господом, Камнем Спасения, Иисусом Христом!

Впервые я начал чувствовать, что люблю свою страну и свой народ. Я полюбил прощение и терпимость. Я на самом деле стал другим человеком. Бог использовал меня, чтобы привлечь многих людей ко Христу, вернуть многих овец, отбившихся от стада. Бог неоднократно помещал меня в обстоятельства, показывающие, что в моем характере осталось еще кое-что от меня старого. То, что осталось от прошлого, навлекало на мой дух и тело многие нападки сатаны.

Однажды, едя в микроавтобусе в гости к своим родным, я услышал, как водитель призывает пассажиров занять места. Я вошел в автобус, и он предложил мне сесть четвертым на сидение, рассчитанное на троих пассажиров. Рядом со мной сидел толстый, бородатый, строгого вида религиозный человек, шейх, а рядом с ним в парандже — его жена. Человек этот вел себя крайне недружелюбно по отношению ко мне. Он враждебно поглядывал на меня и почти не оставил мне места на сидении. Увидев это, я вышел из автобуса. Водитель поинтересовался, в чем дело, и я ответил, что мне нет места. Он сказал, что сидение предназначено для четырех пассажиров, и попросил шейха подвинуться и дать мне больше места. Я чувствовал, что шейх не хочет, чтобы кто-либо сидел рядом с ним и беспокоил его жену. Я вышел и заплатил за четвертое место, чтобы никто не сел рядом с ними. Я попросил водителя отдать им всё сидение, чтобы никто не беспокоил его жену. Шейх заметил это

и сразу же стал крайне вежлив. Он начал настаивать, чтобы я сел рядом с ними. Я сказал, что в этом нет необходимости, что я их стесню, но он настаивал, чтобы я сел с ними и даже подвинулся, уступая надлежащее мне место.

После того, как автобус проехал немного, мужчина задал мне неожиданный вопрос:

— Вы мусульманин или христианин?

Я ответил:

— А зачем вам знать?

— Просто интересно.

— Я — христианин.

Он запричитал:

— Ах, если бы вы были мусульманином, ваше поведение значило бы гораздо больше!

Я спросил:

— А вы меня знаете?

— Нет.

— И я вас не знаю, — заметил я. — Но почему, как вы думаете, я так поступил с вами?

— Ну, не знаю.

Я рассказал ему:

— В Библии есть стих, предписывающий нам любить всех людей и даже тех, кто нас обижает. Я заметил, как резко вы обошлись со мной, и мне просто хотелось показать вам, какую любовь мы испытываем ко всем, кто ненавидит нас. Я просто не могу вести себя иначе.

Он спросил:

— А у вас есть Книга?

— Да.

— Вы молитесь Богу?

Я ответил:

— Кому же еще мы можем молиться?

— Я знаю, что вы молитесь Христу, священникам, монахам, — так говорит Коран.

— Не всё, что вы о нас знаете, — правда. Иначе бы вы не восхищались моим поведением. У меня есть предложение.

— Какое? — удивился он.

Я дал ему Библию и сказал:

— В этой книге есть Ветхий и Новый Заветы. Прочтите их, если вам понравится — хорошо. Если — нет, вы ничего не потеряете.

Я дал ему Библию, и мы договорились встретиться позже. Мы виделись каждую неделю, чтобы обсудить его вопросы. После этого мы начали молиться вместе. У него были проблемы с женой, и он собирался разводиться. Я сказал ему, что развод противоречит воле Бога. Мы молились о его жене — и в его семье наступил мир, их отношения стали более близкими. Я объяснил, что христианство сближает людей, а не разобщает их и процитировал: «Неверующий муж имеет надежду на спасение в своей верующей жене и наоборот». Мой друг радостно воспринимал всё, чему учит Библия. Господь вошел в его дом и принес в него покой и благословение.

Мне не хочется заканчивать свое свидетельство. Это — история без конца.

Бог дал мне дар жизни. Рассмотрев другие возможности, мы не найдем ничего, кроме разрухи и греха. Бог больше не помнит о наших грехах. Мы наслаждаемся свободой, потому что Сын освободил нас и мы стали воистину свободны. Впервые в жизни меня переполняет это чувство. В прошлом смерть была для меня отвратительным страшным привидением. Я боялся мучений смерти и суда. А сейчас я говорю тебе, мой дорогой читатель: до свидания, до встречи в новом восхитительном месте, месте бесконечного, ценного, благоговеющего общения с Богом, имеющего власть сохранить всех доверенных Ему.

Ваш Павел.

Заключение

Мои дорогие братья и сестры!

То, что вы прочитали, было написано нами во время преследований за веру в Иисуса Христа. Решившись посвятить свою жизнь Христу, мусульманин одновременно принимает еще одно решение — нести крест и вести духовное сражение, с любовью представляя нашего Господа, Мессию, независимо от цены. Это — не роман, написанный нашим воображением. Такова реальность. Это — то, что мы пережили; это — наша жизнь. Мы не пишем о Христе, которого не знаем, мы рассказываем о том, что видели своими собственными глазами... трогали руками... поняли своими умами... восприняли своими сердцами.

Мы не можем опубликовать наши фото, адреса, имена, потому что живем в стране, где нет свободы верить в нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа. Однако пусть внешние люди знают, что и в этой стране тысячи людей преклоняют перед Ним колени и живут только для Него.

Верить в Иисуса Христа как Господа и Спасителя возможно и не так трудно, как может казаться. Надо просто:

- верить, что Иисус Христос — Бог и Спаситель, что Он — единственный Путь, Истина и Жизнь и что нет никого, такого, как Он — нет других богов.
- Раскайтесь во всех своих грехах и примите решение всецело посвятить свою жизнь для Него,
- позвольте Ему изменить намерения вашей души и поведение. Он сделает вас светом в темноте, и вы станете солью земли.

Мои дорогие братья и сестры, я хочу, чтобы вы знали, что наш Господь и Спаситель Иисус Христос никого не принуждает слепо следовать за Собой. Он также не хочет, чтобы мы показательно молились на площадях и на углах улиц. Он не хочет, чтобы, когда мы постимся, другие знали, что мы это делаем.

Наш Господь и Спаситель Иисус Христос — против всякой гордыни, лжи и лицемерия. Он — Бог, видящий скрытые желания вашей души и внутреннее состояние вашей личности. Он желает, чтобы вы верили искренне, от души и чтобы вы постились и молились не напоказ. Ваши отношения с Ним — это дело вашей жизни, а не пустой, ничего не значащий девиз.

«Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Матфея 16:27)

«Просите, и дано будет вам; ищите и найдете, стучите и отворят вам. Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит; а стучащему отворят». (Матфея 7:7)

Словарь

Азан — призыв к обязательной молитве, обычно возвещающий с минарета мечети.

«*Братья-мусульмане*» — международная религиозно-политическая ассоциация, основанная в 1928 г. в Египте. В некоторых странах организация признана террористической и запрещена.

Галабея — национальная одежда народов Северной и Центральной Африки, длинная, до пят, мужская рубашка без ворота с широкими рукавами.

Зикр — исламская духовная практика, заключающаяся в многократном произнесении молитвенной формулы, содержащей прославление и обращение к Богу.

Интифада — арабское боевое движение, направленное на захват территории Палестины.

Куттаб — в персидских языках означает начальную и среднюю школу, где обучают грамоте и Корану.

Рамадан — исламский календарный месяц, в течение которого все мусульмане обязаны поститься.

Сабии — упоминаемые в Коране халдейские язычники или внехристианские гностики, которые живут недалеко от Персидского залива.

Сунна — мусульманское священное предание, излагающее примеры жизни исламского пророка Мухаммеда как образец и руководство для всей мусульманской общины и каждого мусульманина.

Фетва — умозаключение (совет) человека, религиозного ученого, имеющего авторитет, по конкретному рассматриваемому вопросу.

Хадж — ежегодное паломничество в Мекку.

Хадис — предание о словах и действиях пророка Мухаммеда, затрагивающее разнообразные религиозно-правовые стороны жизни мусульманской общины; изречение, одобрение, образ или действие пророка Мухаммеда, сумма которых образует Сунну, являющуюся авторитетной для всех мусульман и составляющую одну из основ шариата.

Хиджаб — полный покров для всего тела мусульманской женщины, кроме рук, лица и ступней, длинное, свободное платье из непрозрачной ткани. В переводе с арабского означает «завеса».

Чадра — лёгкое женское покрывало белого, синего или чёрного цвета, закрывающее фигуру женщины с головы до ног.

Шариат — комплекс предписаний, определяющий убеждения, а также формирующий религиозную совесть и нравственные ценности мусульман, и выступающий источником конкретных норм, регулирующих практически все сферы повседневной жизни мусульман.

Эмир — в некоторых мусульманских странах Востока и Африки лицо, носящее титул правителя, князя, а также предводитель мусульман вообще.

Содержание

Вступление	5
Покаяние перед мечетью	7
Да будет благословен народ Египта!	17
Под завесой	31
С родины Христа	40
Избранные Христом	48
От христианства — к исламу — ко Христу	51
Я был мертв, но теперь — снова жив	56
Как я познал Бога	60
Заключение	144
Словарь	146